Кап. 2 р. Б. Апрѣлевъ

Историческіе очерки

Книга первая

Книгоиздательство
А. П. Малыкъ и В. П. Камкина
Шанхай

Морская Зарубежная Библіотека
№ 32

Обложка работы
художника Давыдова.

Императоръ Петръ Великій.

Пресвѣтлѣйшии Король и Братъ

Понеже нынѣ между нами и вашимъ Королевскимъ величествомъ дружба совершенно востановлена, и вашего величества вице адмиралъ [illegible] [illegible] отечество свое возвращатися [illegible] того ради хотѣли мы чрез оного [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

Вашего Величества доброй Братъ

Петръ

Из Санктъ Питербурха октября въ 29 1721

Письмо Шведскому Королю (заголовокъ и подпись написаны собственноручно Петромъ Великимъ).

Родному Андреевскому флагу свидѣтелю сѣдой старины.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Распоряженіемъ № 20 отъ марта мѣсяца 1931 года Предсѣдатель Военно-Морского Союза вице-адмиралъ М. А. Кедровъ поручилъ мнѣ организовать въ г. Харбинѣ занятія съ Охотниками Флота.

Кромѣ изученія основъ морского дѣла въ размѣрѣ, не превышающемъ курса учениковъ-квартирмейстеровъ, мы съ моимъ помощникомъ мичманомъ И. Н. Кузнецовымъ, встрѣтились съ вопросомъ о необходимости дать нашимъ юннымъ и горячо взявшимся за науку, ученикамъ, хоть въ самомъ краткомъ видѣ, выдающіеся эпизоды изъ исторіи нашего флота.

Съ этою цѣлью, пользуясь очень скудными источниками, которые были въ нашемъ распоряженіи, я составилъ нѣсколько очерковъ изъ главнѣйшихъ эпохъ исторіи Россійскаго Императорскаго флота. Эти очерки въ разное время были напечатаны въ Морскомъ Журналѣ въ Прагѣ и въ мѣстной прессѣ.

Получивъ любезное предложеніе издательства Малыкъ и Камкинъ въ г. Шанхаѣ издать эти

очерки отдѣльной книгой, я прибавилъ къ нимъ нѣкоторыя личныя мои воспоминанія, касакшіяся минувшей войны и такимъ образомъ выпускаемая нынѣ книга подъ названіемъ «Историческіе Очерки» даетъ нашей молодежи краткій обзоръ части главнѣйшихъ событій по исторіи нашего флота съ момента его зарожденія при Императорѣ Петрѣ Великомъ до его уничтоженія во время революціи.

Вполнѣ сознавая недостатки моихъ очерковъ, написанныхъ, повторяю, по случайнымъ источникамъ или по памяти. безъ приложенныхъ къ нимъ необходимыхъ картъ и схемъ, я тѣмъ не менѣе рискую ихъ издать отдѣльной книгой. въ горячей надеждѣ, что, учитывая нашу бѣдность, они даже въ такомъ видѣ могутъ быть полезными для моихъ юнныхъ читателей.

Сейчасъ. когда надъ нашей Родиной лежитъ тяжкое иго нерусскихъ соціализма и комунизма, намъ особенно важно сознать, что исторія нашего народа далеко еще не кончена. Иго и смуту Россія переживала и раньше и вышла изъ нихъ еще болѣе могучей съ еще большимъ порывомъ къ развитію своей характерной культуры.

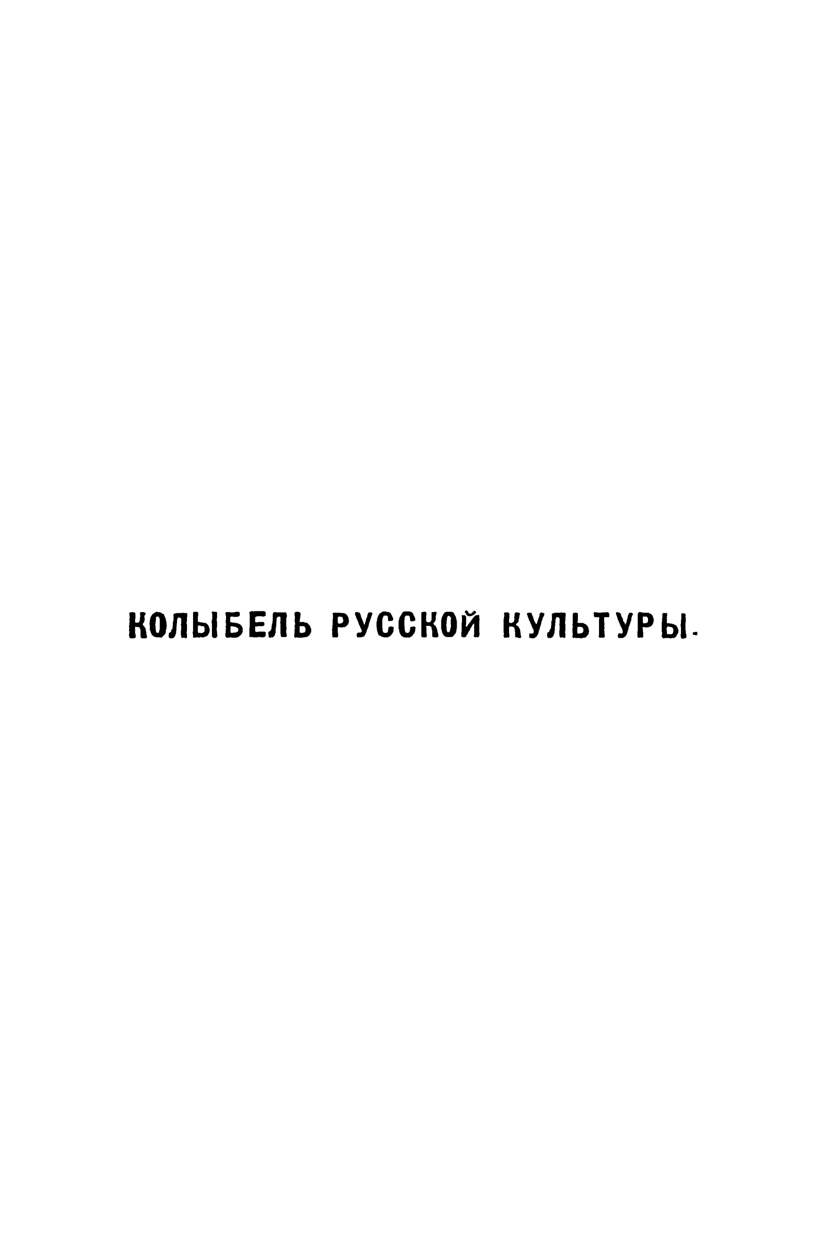
Наша эпоха очень напоминаетъ мертвую зыбь. Кто не знаетъ ее? Даже чисто сухопутные люди, плававшіе пассажирами на пароходахъ въ Черномъ морѣ, навѣрно помнятъ эту зыбь у Тарханхутскаго маяка. Въ воздухѣ полный штиль. А на морѣ отъ всѣхъ румбовъ катится зыбь и создаетъ толчею вокругъ корабля. Плохо попасть въ нее парусному кораблю. Болтается онъ на одномъ мѣстѣ. Вокругъ него плаваютъ разные отбросы: гнилая солонина, доски, грязная пакля и не выйти ему изъ этой толчеи; паруса лѣниво обвисли, хода нѣтъ, корабль

не слушаетъ руля. Но вотъ потянулъ слабый вѣтерокъ. Наполнились бомъ-брамсели и брамсели, вспучились марсели, фокъ, гротъ и косые паруса; корабль накренился на подвѣтренный бортъ, вокругъ него зашипѣли, обтекающія его, струи и, покорный рулю, онъ легъ на свой курсъ, быстро удаляясь отъ того мѣста, гдѣ еще плаваютъ и толкаются, сброшенные въ море, отбросы.

Такъ видится впереди грядущее воскресеніе Россіи. Очищенная страшными испытаніями, просвѣтленная, вновь обрѣтеннымъ источникомъ своей культуры — Вѣрой Православной, покорная рукѣ своего историческаго Кормчаго — Законнаго Православнаго Царя, Она найдетъ себя. Она быстро излѣчитъ свои раны, соберетъ всѣхъ дѣтей своихъ и начнется въ ней новый духовный и матеріальный подъемъ, временно задержанный смутой. Въ немъ вы будете участвовать мои молодые читатели. Къ этому готовьте себя духовно и физически, изучайте Исторію родной страны и да поможетъ вамъ Господь Богъ Всемогущій.

Кап. 2 р. Б. Апрелев.

21-го мая/3 іюня 1934 года
День Св. Св. Равноапостольныхъ
Царей Константина и Елены.
г. Шанхай.

КОЛЫБЕЛЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ.

Въ царствованіе, блаженной памяти, тишайшаго Царя Алексѣя Михайловича въ Московской Руси, до того — глубоко сухопутной, повѣяло новымъ духомъ — стремленіемъ взять съ Запада новое дѣло — морское.

Одинъ изъ любимыхъ Государемъ бояръ — Ордынъ Нащокинъ на рѣкѣ Волгѣ приступилъ къ постройкѣ перваго русскаго корабля, получившаго имя «Орелъ». Корабль этотъ былъ спущенъ на воду 25-го мая 1668 года. Но постройка его не вдохнула въ тогдашнюю Русь духа предпріимчивости и настойчивости.

Это была только первая попытка, осуществиться которой пришлось значительно позже. 21-го февраля 1672 года въ глубокой старости скончался бояринъ Ордынъ Нащокинъ, а 30-го мая того же года родился Царевичъ, нарѣченный Петромъ — будущій великій преобразователь Россіи.

Въ 1688 году въ селѣ Измайловскомъ подъ Москвою юный Царевичъ Петръ нашелъ, въ старомъ сараѣ, заброшенный ботикъ, когда то принадлежащій его прадѣду боярину Никитѣ Романовичу. Спущенный на рѣку Яузу, ботикъ сталъ первой школой, въ которой Царевичъ Петръ Алексѣевичъ началъ учиться морскому дѣлу. Впослѣдствіи онъ самъ назвалъ этотъ ботикъ

«дѣдушкой Русскаго Флота.» Такъ мысль, брошенная Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, возродилась въ его сынѣ.

Прошли годы и возмужавшій, научившійся заграницей тому, чего не хватало тогдашней Руси, Великій Преобразователь приступилъ къ своей трудной задачѣ — вывести Москву на широкую міровую дорогу. Началъ онъ это съ созданія первой школы.

14-го января 1701 года былъ изданъ слѣдующій Указъ:

«Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ указалъ именнымъ своимъ повелѣніемъ въ Государствѣ Своея Державы, на славу Всеславнаго Имени Всемудрѣйшаго Бога и Своего Царствованія, во избаву же и пользу Православнаго Христіанства быть Математическихъ и Навигацкихъ, то есть, мореходныхъ хитростно наукъ ученію.»

Того же числа въ Сухаревой башнѣ въ Москвѣ была основана Навигацкая Школа.

Эта школа была тѣмъ гнѣздомъ, откуда вылетѣло столько «птенцовъ Петровыхъ» толкнувшихъ великую страну, къ небывалому въ исторіи, быстрому развитію.

Первыми профессорами этой Школы были иностранцы. Первымъ ея директоромъ — знаменитый французскій астрономъ Сэнтъ-Иллеръ.

Но уже вскорѣ рядомъ съ заморскими учителями, какъ Лефортъ, Бредаль, Верденъ, Берингъ, Брандтъ, Сиверсъ, Фарвазонъ и другими, мы видимъ рядъ русскихъ именъ: Головинъ, князь Трубецкой, Наумъ и Иванъ Сенявины, Змаевичъ, Кононъ Зотовъ, Мухановъ, князь Голицынъ. Директоромъ Навигацкой Школы становится русскій ученый графъ Матвѣевъ. Уже сама Россія начинаетъ

слой культурныхъ, образованныхъ и энергичныхъ людей.

Навигацкая Школа была первой школой, черезъ которую Петръ Великій провелъ людей, выбранныхъ имъ лично и оказавшихся способными къ преобразованію Россіи, не только въ области морской, но и въ другихъ отрасляхъ Государственнаго строительства. Вотъ почему мы можемъ назвать Навигацкую Школу колыбелью Русской культуры.

За время исторіи Русской Имперіи Навигацкая Школа прошла черезъ слѣдующіе этапы:

1701 г. Навигацкая Школа.

1715 г. Академія Морской Гвардіи.

1752 г. Морской Шляхетный Корпусъ.

1802 г. Морской Кадетскій Корпусъ.

1867 г. Морское Училище.

1891 г. Морской Кадетскій Корпусъ.

1906 г. Морской Корпусъ.

1914 г. Морской Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Корпусъ.

1916 г. Морское Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Училище.

Въ этой краткой статьѣ я не могу дать моимъ читателямъ болѣе подробнаго описанія. То, что я пишу есть только краткая историческая справка. Но въ день празднованія дня Русской Культуры эту справку полезно прочесть всѣмъ русскимъ людямъ. Грядущая Россія только тогда сможетъ вернуть себѣ прежнее имя и прежнее положеніе, если строительство ея начнется съ культурной національной школы.

Той школы, которая, кромѣ практическихъ и нужныхъ знаній, даетъ прежде всего воспитаніе, основанное на духѣ нашей Православной Вѣры, сознаніи благодѣтельности для Россіи ея историческаго

Государственнаго Строя и пониманіи исторіи нашего народа. Все это съ самаго своего основанія давала своимъ питомцамъ Навигацкая Школа; вотъ почему окончившіе ее были всегда носителями Государственной идеи, идеи полнаго единенія всѣхъ живыхъ силъ нашего народа.

Не только въ области военной питомцы Навигацкой Школы прославили Россію на моряхъ и океанахъ. Они внесли большой вкладъ и въ русскую науку. Я напомню только имена главнѣйшихъ изъ нихъ. Путешественники и изслѣдователи: Беллинсгаузенъ (Южный Ледовитый океанъ), Бергъ (Сѣверный Ледовитый океанъ), Головинъ (плаваніе корвета «Діана»), Коцебу (плаваніе вокругъ свѣта на корветѣ „Предпріятіе"). Крузенштернъ (плаваніе вокругъ свѣта), Лисянскій (плаваніе вокругъ свѣта на корветѣ „Нева"), Литке (плаваніе вокругъ свѣта на шлюпѣ „Сенявинъ"), Невельской (изслѣдованіе русскихъ моряковъ на Дальнемъ Востокѣ), Сарычевъ (путешествіе по Сибири и въ океанахъ Сѣверномъ Ледовитомъ и Тихомъ), Соколовъ (Сѣверная экспедиція въ 1733-1743 г. г.), Макаровъ (корветъ „Витязь» и Тихій Океанъ), Макаровъ (обмѣнъ водъ между Средиземнымъ и Чернымъ морями), Макаровъ („Ермакъ" во льдахъ). Это нѣкоторые изъ тѣхъ, кто оставилъ послѣ себя, помянутые мною въ скобкахъ, научные труды. Но сколько именъ я не могу привести, ибо не имѣю подъ руками нужныхъ данныхъ. Вспомнимъ такихъ ученыхъ какъ: метеорологъ флота генералъ Рыкачевъ, извѣстный математикъ профессоръ генералъ по адмиралтейству Крыловъ, профессоръ морского международнаго права генералъ по адмиралтейству Овчинниковъ, крупные ученые въ области океанографіи, какъ профессоры; генералы Шпиндлеръ и

Шокальскій, знатоки компаснаго дѣла и науки о вліяніи на компасную стрѣлку судового желѣза (девіаціи), генералы Клапье де Колонгъ, К. и Н. Оглоблинскіе и капитанъ 1 ранга Павлиновъ.

Въ области искусства вспомнимъ питомцевъ нашей морской школы — Н. А. Римскаго-Корсакова (извѣстный композиторъ), Фигнеръ (извѣстный пѣвецъ), В. В. Верещагинъ (извѣстный художникъ-баталистъ).

Это только тѣ, которые мнѣ приходятъ на память, ибо, повторяю, у меня нѣтъ подъ руками нужныхъ данныхъ и справочниковъ.

Вы видите, мои читатели, что колыбель Русской культуры — Навигацкая Школа, оправдала надежды своего Великаго Основателя — Императора Петра Перваго.

Сейчасъ мы переживаемъ страшное, переходное время. Не даромъ нашъ великій поэтъ А. С. Пушкинъ, какъ будто предвидѣлъ его въ своихъ «Бѣсахъ», хоть и назвалъ это свое стихотвореніе шалостью.—

Безконечны, безобразны
Въ мутной мѣсяцѣ игрѣ
Закружились бѣсы разны,
Будто листья въ ноябрѣ...

Сколько ихъ! Куда ихъ гонятъ,
Что такъ жалобно поютъ?
Домового ли хоронятъ,
Вѣдьму ль замужъ выдаютъ?

7-го сентября 1830 года писалъ эти строки А. С. Пушкинъ въ Болдино, а вотъ мы, его потомки, въ 1933 году видимъ воочію эти безобразныя

фигуры бѣсовъ, тлетворнымъ духомъ своимъ отравившихъ нашу Родину.

Провидѣлъ ихъ торжество еще болѣе ярко, пророкъ — писатель земли Русской Ф. М. Достоевскій въ своихъ „Бѣсахъ".

Но въ томъ и заключается величіе всякой культуры, что она неистребима. Физически можно смести и уничтожить ея видимое проявленіе, что и дѣлало всегда въ исторіи всякое варварство. Это дѣлаетъ нынѣ и коммунизмъ, выявляя свое варварское лицо. Но вслѣдъ за сметенной культурой, въ народѣ живомъ и здоровомъ, неизбѣжно должно начаться новое возрожденіе и новый расцвѣтъ культуры.

Вотъ почему, вспоминая нашу морскую школу, вложившую въ насъ духъ подлиной русской культуры, я твердо вѣрю въ грядущее возрожденіе и заканчиваю эту статью строфами другого стихотворенія А. С. Пушкина — „Туча".—

Послѣдняя туча разсѣянной бури
Одна ты несешься по ясной лазури
Одна ты наводишь унылую тѣнь
Одна ты печалишь ликующій день...

Довольно, сокройся! Пора миновалась,
Земля освѣжилась и буря промчалась.
И вѣтеръ, лаская листочки древесъ,
Тебя съ успокоенныхъ гонитъ небесъ.

ГАНГУТСКІЙ БОЙ:
(26-27 іюля 1714 г.)

Въ 1712 году центръ тяжести военныхъ операцій противъ Швеціи былъ перенесенъ на Балтійское побережье.

Петръ Великій главной задачей нашихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ — поставилъ захватъ Гельсингфорса, Або и Алландскихъ шхеръ, дабы, вслѣдъ за тѣмъ, произвести высадку въ Швеціи въ районѣ Стокгольма.

Для выполненія вышеизложеннаго, наша финляндская армія, вела наступленіе изъ Выборга по береговому тракту, а параллельно ей по внутреннимъ шхерамъ шелъ нашъ галерный флотъ, подъ флагомъ генералъ-адмирала графа Апраксина, имѣя на себѣ дессантный корпусъ. При галерномъ флотѣ шли транспорты съ интендантскимъ запасомъ.

Въ 1713 году генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ встрѣтилъ въ Гангутѣ шведскій линейный флотъ. Нашъ галерный флотъ не рискнулъ атаковать позицію, занятую шведами, и остановился. Наша финляндская армія, уже занявшая Або, была принуждена отступить къ Гельсингфорсу.

Въ компанію слѣдующаго, 1714 года, нашъ галерный флотъ 29-го іюня, стараго стиля, встрѣтилъ у Ганге эскадру шведскаго адмирала Ватрангъ въ составѣ: 16 линейныхъ кораблей, 12 бригантинъ

со многими галіотами и галерами. Нашъ корабельный флотъ былъ еще слишкомъ слабъ, а шхернымъ судамъ невозможно было вступить въ бой со шведскими кораблями, ввиду чего нашему флоту пришлось опять отказаться отъ атаки. Эта остановка должна была имѣть самое неблагопріятное вліяніе на ходъ компаніи, ибо наша армія, уже занявшая Або, не только лишалась содѣйствія галернаго флота, но оставалась безъ провіанта.

Въ столь тяжелыхъ обстоятельствахъ Петръ Великій рѣшилъ перетащить наши галеры волокомъ черезъ Гангутскій полуостровъ. 23-го іюля были начаты работы по прорубкѣ просѣки и настилкѣ моста, а 25-го іюля командующій шведскимъ флотомъ отправилъ по другую сторону предпологаемаго волока шхерный отрядъ шаутбенахта Эреншельда въ составѣ: одного 18 пушечнаго фрегата („Элефантъ"), трехъ 16-ти пушечныхъ галеръ, трехъ 12-ти пушечныхъ галеръ и трехъ шхерботовъ. Одновременно шведская эскадра контръ-адмирала Лиллье заняла южный входъ на Тверминскій рейдъ, чтобы запереть, сосредоточенный тамъ, нашъ галерный флотъ.

Петръ Великій, узнавъ объ отдѣленіи эскадры контръ-адмирала Лиллье, рѣшился на рискованный шагъ. 26-го іюля 35 нашихъ скампавей (галеры малаго размѣра), двумя отрядами, подъ начальствомъ капитанъ-командора Змаевича, при младшихъ флагманахъ бригадирахъ: Волковѣ, Лефортѣ и капитанѣ Бределѣ, подъ усиленной греблей вышли изъ шхеръ и начали огибать съ юга, стоявшую на маломъ Гангутскомъ рейдѣ эскадру адмирала Ватранга. Шведы открыли огонь, но наши галеры держались на большомъ разстояніи и прошли безъ потерь, несмотря на то, что задувшій слабый вѣтеръ

позволилъ шведскимъ кораблямъ лавировкой приблизиться къ нашимъ галерамъ. Къ вечеру того же дня, отрядъ контръ-адмирала Лиллье присоединился къ главнымъ силамъ шведскаго флота.

Несмотря на такое усиленіе непріятеля, Петръ Великій рѣшилъ со своими галерами повторить маневръ Змаевича.

Утромъ 27-го іюля стоялъ полный штиль. Въ 3 часа ночи у генералъ-адмирала графа Апраксина былъ собранъ военный совѣтъ на которомъ было рѣшено воспользоваться оплошностью адмирала Ватранга, вставшаго слишкомъ далеко отъ берега, и прорваться между берегомъ и непріятельскимъ флотомъ. Въ 4-мъ часу утра генералъ-адміралъ графъ Апраксинъ повелъ галеры мимо непріятеля. Въ авангардѣ шелъ генералъ Вейде, въ кордебаталіи самъ Апраксинъ и въ арьергардѣ князь Голицынъ. Государь сухимъ путемъ отправился на западный берегъ полуострова, чтобы тамъ пересѣсть на галеру отряда Змаевича. Въ эскадрѣ шведскаго адмирала Ватранга только три лѣвофланговыхъ корабля успѣли прибуксироваться ближе къ берегу и открыть огонь по нашимъ галерамъ. Одна скампавея, ставшая на мель, была захвачена непріятелемъ, а остальныя прорвались и къ полудню 27-го іюля весь нашъ галерный флотъ въ количествѣ около 90 судовъ сосредоточился у входа въ Рилаксфіордъ, гдѣ находился запертый капитанъ-командоромъ Змаевичемъ отрядъ шведскаго шаутбенахта Эреншельда.

Еще 26-го іюля Эреншельдъ узналъ о прорывѣ Змаевича, и имѣлъ полную возможность отойти на соединеніе со своимъ флотомъ, но онъ остался, чтобы прикрыть отрядъ генерала Таубе, оперирующій у острова Кимито и задержать движеніе

русскихъ галеръ на западъ.

Шведскія суда заняли въ узкости между островами сильную позицію, открытую только съ фронта. На предложеніе сдачи Эреншельдъ отвѣчалъ отказомъ. 27-го іюля 1714 года около двухъ часовъ дня наши галеры, водушевляемыя присутствіемъ Петра, пошли въ атаку.

По условіямъ мѣстности, галеры не могли развернуться и принуждены были вступать въ бой частями.

Шведы защищались отчаянно, двѣ нашихъ атаки были отбиты, но третья увѣнчалась успѣхомъ. Раненый шаутбенахтъ Эреншельдъ былъ взятъ въ плѣнъ.

Бой окончился около пяти часовъ дня. Изъ 948 человѣкъ шведы потеряли убитыми 9 офицеровъ и 352 нижнихъ чина, ранеными 350 нижнихъ чиновъ. Попало къ намъ въ плѣнъ 5 офицеровъ и 232 нижнихъ чина.

На нашихъ галерахъ было убито 8 офицеровъ и 116 нижнихъ чиновъ, ранено 17 офицеровъ и 325 нижнихъ чиновъ.

Шведскій адмиралъ Ватрангъ снялся съ якоря и отошелъ въ Алландсгофъ, дабы прикрыть шведскіе берега. Весь Або-Аландскій шхерный районъ оказался въ нашихъ рукахъ. Финляндская армія, обезпеченная продовольствіемъ могла приступить къ активнымъ операціямъ

Петръ Великій, ставившій Гангутскую побѣду наравнѣ съ Полтавской, щедро наградилъ всѣхъ ея участниковъ. Въ память ея была выбита особая медаль и построенъ храмъ въ честь св. Пантелеймона въ С. Петербургѣ на Фонтанкѣ.

Въ 1871 году былъ открытъ памятникъ въ Рилаксфіордѣ на мѣстѣ погребенія убитыхъ въ этомъ

бою русскихъ воиновъ.

Для тѣхъ, кто пожелалъ-бы болѣе детально познакомиться съ Гангутскимъ боемъ, я могу рекомендовать слѣдующіе источники: Веселаго — „Очерки Исторіи Русскаго Флота,“ Мышлаевскій — „Война въ Финляндіи въ 1712-15 г. г.“ Головачевъ —„Исторія войны со Шведами 1788-90 г. г. Бородкинъ — „война 1854-55 г.“ на Финляндскомъ побережьи.,“ „Военная энциклопедія,“ томъ УII стр. 174, изданіе 1912 года.

Хотя Гангутская побѣда, по ея матеріальнымъ результатамъ, можетъ показаться небольшой, однако, ея политико-стратегическое значеніе оказалось огромнымъ. Могущество Швеціи на Балтійскомъ морѣ было сломлено. Россія стала не только сухопутной, но и морской держаной. Изъ полуазіатскаго Московскаго Княжества Россія превратилась въ Россійскую Имперію, богатство которой возбуждало лютую зависть иностранныхъ государствъ.

Наконецъ Гангутская побѣда показала на опытѣ незыбленность и истину словъ Императора Петра Великаго: «всякоі потентат, котороі єдіно воіско сухопутное імѣет, одну руку імѣет, а котороі і флот імѣет, обѣ руки імѣет» (Указъ Петра Великаго 13-I 1720).

СРАЖЕНІЕ ПРИ ГРЕНГАМѢ:

27-го іюля ст. стиля 1720 года произошло сраженіе между нашимъ флотомъ и шведской эскадрой. Гренгамъ — маленькій островъ въ шхерахъ близъ Гельсингфорса.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1720 года нашъ галерный флотъ подъ флагомъ князя Голицина отошелъ къ Гельсингфорсу, очистивъ Або-Аландскія шхеры.

Эти послѣднія были тотчасъ же захвачены шведами. 3-го іюля непріятельскія галеры захватили ставшую на мель нашу лодку близъ острова Дегерэ. Императоръ Петръ Великій былъ весьма недоволенъ безпечностью князя Голицына и написалъ ему: „зѣло удивительно въ отдаленіи галернаго флота такой азартной разъѣздъ имѣть.“ Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь приказалъ Голицину очистить отъ непріятеля Аландскія шхеры.

Князь Голицинъ, имѣя при себѣ 52 галеры и 14-ть лодокъ, 26-го іюля 1720 года подошелъ къ о-ву Дагерэ и убѣдился что въ проливѣ, между островами Лемландъ и Флисе, стоитъ на якорѣ непріятельская эскадра подъ флагомъ вице-адмирала Шебладъ, въ составѣ 1 лин. корабль „Поммернъ“ — 52 орудія; 4-ре фрегата: «Стора Фоэни“ — 34 пуш. „Вэнкеръ“ — 30 пуш. «Кискинъ» — 22 пушки, „Данска Эрнъ“ — 18 пуш. и 9-ти мелкихъ судовъ.

Дулъ свѣжій S. W. который не позволялъ атаковать немедленно непріятеля.

27-го іюля 1720 года военный совѣтъ, собранный княземъ Голицинымъ, постановилъ перейти къ острову Гренгамъ, переждать тамъ вѣтеръ и затѣмъ атаковать шведовъ. Какъ только наши галеры стали подходить къ острову, шведская эскадра снялась съ якоря и, поставивъ всѣ паруса, пошла навстрѣчу.

Князь Голицинъ сталъ отходить, а „непріятель за ними же газардовалъ.“ Увлекшись погоней, шведы неосторожно вошли въ такое узкое мѣсто, среди мелей, что парусным кораблямъ стало трудно маневрировать. Воспользовавшись этимъ, наши галеры бросились въ атаку. Всѣ четыре шведскихъ фрегата стали на мель и, послѣ жестокаго боя, были взяты нами на абордажъ.

Флагманскій корабль вице-адмирала Шебландъ едва ушелъ и то лишь благодаря мастерскому управленію его командира. Галерамъ непріятеля тоже удалось бѣжать. Взятые въ плѣнъ фрегаты были нами сняты съ мели, исправлены и 8-го сентября 1720 года торжественно были введены въ Неву.

Въ Гренгамскомъ сраженіи мы потеряли 82 человѣка убитыми и 246 ранеными. На шведскихъ фрегатахъ было убито 103 человѣка и взято нами въ плѣнъ 407 человѣкъ.

43 нашихъ галеры были столь повреждены въ этомъ бою, что ихъ пришлось сжечь. Хотя побѣда при Гренгамѣ сама по себѣ была незначительна, но имѣла большое значеніе, ибо была одержена „при очахъ англійскихъ“ и совпала со днемъ гангутскаго боя.

Государь наградилъ всѣхъ участниковъ этого боя медалями — золотыми для офицеровъ и серебрянными для нижнихъ чиновъ. Князь Голицинъ

получилъ «въ знакъ воинскаго труда" — шпагу, а „за добрую команду" — трость. Сверхъ сего, по повелѣнію Государя, за взятіе въ этомъ бою 104 непріятельскихъ пушекъ, участникамъ боя было роздано 8960 рублей.

Литература по этому сраженію: — Веселаго — «Очерки русской морской исторіи», Морской сборникъ № 4 за 1851 г. и № 10 за 1854 годъ, Andersen „Naval wars in Baltic" „Военная энциклопедія" т. VIII изд. 1912 г.

ГОГЛАНДСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Осенью 1787 года Турція объявила войну Россіи. Государыня Императрица Екатерина 2-я рѣшила отправить въ Средиземное море изъ Балтики эскадру подъ флагомъ адмирала Грейга, для операцій въ Эгейскомъ морѣ и въ Архипелагѣ.

5-го іюня 1787 года авангардъ этой эскадры вышелъ изъ Кронштадта въ Копенгагенъ, а 16-го іюня неожиданно послѣдовалъ разрывъ дипломатическихъ сношеній со Швеціей и шведскій флотъ, подъ командой генералъ-адмирала Герцога Зюйдерманланскаго появился в Финскомъ заливѣ.

Наше положеніе въ Балтійскомъ морѣ было очень тяжелое. Эскадра адмирала Грейга, готовясь къ плаванію въ Средиземное море, заканчивала свое вооруженіе и снабженіе. Изъ С. Петербурга былъ данъ спѣшный приказъ изготовить къ плаванію Балтійскую эскадру въ составѣ 5-ти линейныхъ кораблей и подчинить ее также адмиралу Грейгу. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ отмѣненъ походъ въ Средиземное море, назначенной для сего эскадры. Для пополненія спѣшно вооружающей Балтійской эскадры Кронштадскій портъ принужденъ былъ снять всѣх мастеровыхъ, вѣстовыхъ и писарей. Для укомплектованія всѣхъ судовъ требовалось 23.000 человѣкъ, а въ наличіи имѣлось всего 9.000.

Недостающая команда спѣшно пополнялась новобранцами совершенно незнакомыми съ службой и съ моремъ.

23-го іюня 1787 года адмиралъ Грейгъ съ судами Средиземноморской эскадры (12-ть кораблей) перешелъ изъ Кронштадта къ Красной Горкѣ и занялся усиленнымъ упражненіемъ командъ, производя парусныя и артиллерійскія ученія. Времени на подготовку у него не было.

26-го іюня адмиралъ Грейгъ получилъ Высочайшій Указъ: „слѣдовать съ Божьей помощью впередъ, искать флотъ непріятельскій и оный атаковать“.

28-го іюня къ флоту присоединилась Бальтійская эскадра контръ-адмирала Фондезина. Флотъ того же числа снялся съ якоря и при самомъ тихомъ вѣтрѣ пошелъ на западъ.

Флотъ адмирала Грейга состоялъ изъ слѣдующихъ кораблей: „Болеславъ“-66 пуш., „Іоаннъ Богословъ“-74 пуш., „Всеславъ“-74 пуш., „Вышеславъ“-66 пуш., „Мечеславъ“-66 пуш., „Радиславъ“-66 пуш., „Святая Елена“-74 пуш., „Святой Петръ“-74 пуш., „Мстиславъ“-74 пуш., „Ростиславъ“-100 пуш., „Изяславъ“-66 пуш., „Владиславъ“-74 пуш., „Викторъ“-66 пуш., „Ярославъ“-74 пуш., „Киръ-Іоаннъ“ 74 пуш., „Память Евстафія“-66 пуш., „Дерись“-66 пуш., Всего 17-ть линейныхъ кораблей. Изъ нихъ 1-100 пушечный, 8-74 пушечныхъ и 8-66 пушечныхъ. Всего 1220 орудій. Флотъ былъ раздѣленъ на три эскадры: самая слабая-контръ-адмирала Фондезина, была назначена въ авангардъ, наиболѣе обученная и надежная-контръ-адмирала Козлянинова въ арьергардъ, а самая сильная (по числу орудій) подъ флагомъ самого адмирала Грейга составила кордебаталію (главныя силы).

27-го Іюля шведы захватили въ плѣнъ три нашихъ фрегата находившихся въ развѣдкѣ, а 2-го іюля весь шведскій флотъ подъ флагомъ генералъ-адмирала Герцога Зюйдерманландскаго вышелъ изъ Гельсингфорса направляясь на востокъ.

Шведскій флотъ состоялъ изъ слѣдующахъ кораблей:—„Х. Е. Шарлотта“-62 пуш., „Грипъ“-40 пуш., „Эмхетъ“-62 пуш., „Принцъ Густавъ“-70 пуш., „Рэттвиза“-62 пуш., „Камилла“-40 пуш., „Энигхетъ“ 70 пуш., „Фрэіа“-74 пуш., „Дигдъ“-62 пуш., „Ваза“ 60 пуш., „Густавъ III“-70 пуш., „Фэдернесландъ“-62 пуш., „Эра“-62 пуш., „Минерва“-40 пуш., „Фэрзитиxедъ“-62 пуш., „Тетисъ“-40 пуш,, „Пинцъ Карлъ“ 62 пуш., „Софія Магдалена“-70 пуш., „Принцъ Фридрихъ Адольфъ“-62 пуш., „Принцъ Густавъ Адольфъ“-62 пуш.

Всего 15-ть линейныхъ кораблей и 5-ть фрегатовъ при 1.160 орудіяхъ.

5-го іюля нашъ флотъ огибалъ съ юга островъ Гогландъ. 6-го іюля утромъ задулъ легкій O.S.O. и на горизонтѣ открылся шведскій флотъ, Адмиралъ Грейгъ повернулъ „всѣ вдругъ“ на W. и въ строѣ пеленга пошелъ на сближеніе съ непріятелемъ. Около 3 часовъ пополудни шведскій флотъ повернулъ „всѣ вдругъ“ на правый галсъ и сталъ выстраивать линію баталіи на N. O.

Въ это время адмиралъ Грейгъ сдѣлать сигналъ авангарду „спуститься на непріятеля“. Давъ авангарду выдвинуться впередъ онъ повторилъ сигналъ для всей эскадры. Однако по ошибкѣ корабли „Болеславъ“, „Мечеславъ“ и „Владиславъ“ стали спускаться одновременно съ авангардомъ, а „Іоаннъ Богословъ“ по тому же сигналу сдѣлалъ поворотъ оверштагъ и остался за линіей. Въ 4 часа дня когда шведы повернули „всѣ вдругъ“ на лѣвый

галсъ адмиралъ Грейгъ сдѣлалъ сигналъ — «повернуть черезъ фордевиндъ, но корабли «Дерись» и «Память Евстафія» повернули оверштагъ и сильно отстали. Въ этотъ моментъ непріятельскій флотъ находился уже на разстояніи пушечнаго выстрѣла и шелъ въ полномъ порядкѣ, наша же линія была разстроена; 3 корабля сильно отстали 3 другихъ вышли впередъ. На флагманскомъ нашемъ кораблѣ развивался сигналъ — «аръергарду вступить въ свое мѣсто» и требуя быстраго исполненія адмиралъ Грейгъ далъ 4 или 5 пушечныхъ выстрѣла (выстрѣлъ из пушки послѣ сигнала означетъ выговоръ за медленное исполненіе сигнала). Но отставшіе корабли не прибавляли парусовъ.

Въ 5 часовъ дня флагманскій корабль контръ — адмирала Козлянинова — «Ростилавъ» сблизился съ переднимъ шведскимъ кораблемъ на разстояніе кратечнаго выстрѣла и оба одновременно открыли огонь. Бой начался по всей линіи. Оба флота маневрировали въ это время между островомъ Стеншеръ и мелью Кальбоденгрундъ. 8-мь нашихъ кораблей, составлявшихъ авангардъ и кордебаталію энергично атаковали непріятеля, но остальные корабли нашей линіи сражались въ отдаленіи и производили впечатлѣніе, что они не желаютъ ввязываться въ бой. Тяжелѣе всего пришлось «Болеслеву», «Мечеславу» и «Владиславу», которые одни, не поддержанные остальными нашими кораблями вели бой съ аръергардомъ противника. Флагманскій шведскій корабль избитый «Ростиславомъ» долженъ былъ выйти изъ строя и спуститься за линію, вслѣдъ за нимъ спустились еще 3 непріятельскихъ корабля и въ этотъ моментъ нашъ авангардъ оказался въ силахъ равныхъ съ противвинкомъ. «Владиславъ» слишкомъ приблизившись

къ непріятельской линіи окруженнымъ 5-ю шведскими кораблями, отъ которыхъ онъ отбивался съ мужествомъ отчаянія.

Въ 9 часовъ вечера шведскій флотъ сдѣлалъ поворотъ черезъ фордевиндъ. Наша эскадра привела на правый галсъ и продолжала нападеніе. „Ростиславъ" оказавшись противъ флагманскаго корабля вице-адмирала Вахмейстера „Принцъ Густавъ" энергично его атаковалъ и заставилъ его въ 10 часовъ вечера спустить флагъ.

Въ этотъ моментъ мѣсто боя оказалось заволоченнымъ густыми клубами порохового дыма совершенно скрывавшими противниковъ. Команда была измучена до послѣдней крайности, корабли были сильно повреждены. Въ 12-ть часовъ ночи къ „Ростиславу" подошла шлюпка съ донесеніемъ, что „Владиславъ", снесенный въ середину непріятельскаго флота и не поддержанный другими нашими кораблями принужденъ былъ сдаться. Пытаясь спасти и отбить „Владиславъ" адмиралъ Грейгъ хотѣлъ погнаться за уходящими съ поля битвы шведами, но слабый вѣтеръ и избитые корабли не дали ему это осуществить.

7-го іюля къ полудню непріятельскій флотъ скрылся за горизонтомъ въ направленіи Свеаборга. У насъ въ этомъ бою было убито — 580 чел., ранено 720 чел. и сдалось въ плѣнъ на „Владиславѣ" 470 человѣкъ.

У шведовъ по ихъ даннымъ было убито 130 чел. ранено 334 чел. и взято въ плѣнъ на кораблѣ „Принцъ Густавъ" 539 человѣкъ. Наша эскадра весь день 7-го іюля провела на мѣстѣ боя приводя въ порядокъ поврежденные корабли, затѣмъ придя въ Кронштадтъ и исправивъ всѣ поврежденія Грейгъ 26-го іюля неожиданно появился передъ Свеабор-

гомъ и заблокировалъ находившійся тамъ шведскій флотъ.

Если тактически Гогландское сраженіе оказалось нерѣшительнымъ, то стратегически оно было несомнѣнно побѣдой нашего флота.

За это сраженіе адмиралъ Грейгъ былъ пожалованъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, контръадмиралъ Козляниновъ получилъ орденъ св. Георгія 3 степени и пять командировъ получили ордена св. Георгія 4 степени.

Контръ-адмиралъ Фондезинъ за уклоненіе отъ участія въ бою былъ отчисленъ къ портовымъ должностямъ, а командиры кораблей — „Іоаннъ Богословъ“, „Память Евстафія“ и „Дерись“ — разжалованы по суду въ матросы.

(Литература - Головачевъ—„Дѣйствія русскаго флота въ „войнѣ со Шведами въ 1780-90 г. г.“ „Морской Сборникъ“ — № 5 за 1849 г. и № 9 за 1859 г. „Andercon. Naval wars in the Baltic“, „Военная энциклопедія“ изд. 1912 г. т. VIII).

БОЙ ПРИ КАЛІАКРІИ.

Адмиралъ Ф. Ф. Ушаковъ
(съ портрета изъ Картинной галлереи Морского Корпуса)

Высочайшій смотръ Черноморскому флоту
съ картины Айвозовскаго)

Селеніе Каліакрія и маякъ того же имени находятся на самой оконечности мыса Джелеграбурну на болгарскомъ берегу Чернаго моря.

Въ этомъ мѣстѣ 31-го іюля стараго стиля 1791 года произошелъ бой между нашимъ Черноморскимъ флотомъ подъ флагомъ контръ-адмирала Ф. Ф. Ушакова съ турецко-алжирскимъ флотомъ Капуданъ-Паши Гусейна и Алжирскаго паши Саидъ Али.

Въ началѣ іюля турки, послѣ непродолжительнаго крейсерства по Черному морю, сосредоточились около Варны и затѣмъ перешли въ Каліакрію. 31 іюля ст. ст. былъ праздникъ Рамазанъ и часть турецкихъ судовыхъ командъ была отпущена на берегъ. Въ этомъ моментъ, неожиданно для турокъ на горизонтѣ показался русскій флотъ, который вышелъ изъ Севастополя 28-го іюля. Дулъ нордъ. Русскій флотъ подъ всѣми парусами началъ стремительно спускаться на турокъ.

Адмиралъ Ушаковъ шелъ тремя кильватерными колонами, имѣя въ линіи 16-ть линейныхъ кораблей, 2 линейныхъ фрегата и 2 бомбардирскихъ корабля (всего около 1.000 орудій). Увидѣвъ турокъ адмиралъ Ушаковъ не далъ себѣ даже времени перестроиться изъ походнаго порядка трехъ кильватерныхъ колонъ въ боевой — (линію баталіи) и, такимъ обра-

зомъ, отступилъ отъ освященныхъ обычаемъ правилъ, за нарушеніе которыхъ въ 1757 году англійскій адмиралъ Бингъ былъ казненъ. Въ 2 часа 45 минутъ дня русскій флотъ прошелъ между турецкимъ флотомъ и берегомъ подъ огнемъ береговыхъ батарей и стремительно атаковалъ турокъ. На кораблѣ „Рождество Христово“, на которомъ адмиралъ Ушаковъ держалъ свой флагъ развивался сигналъ —„прибавить парусовъ“ и вслѣдъ затѣмъ былъ поднятъ сигналъ — „нести всѣ возможные паруса“ Турки (18-ть линейныхъ кораблей, 10-ть линейныхъ фрегатовъ и 7-мь малыхъ фрегатовъ) не ожидали атаки и проигравъ, благодаря маневру Ушакова, вѣтеръ поспѣшно рубили канаты и пытались выстроить линію баталіи на лѣвомъ галсѣ. Нѣкоторые турецкіе корабли при этомъ навалили другъ на друга, на одномъ рухнула бизань мачта, а другой сломалъ себѣ бушпритъ Въ это время адмиралъ Ушаковъ перестроилъ свой флотъ, въ линію баталіи на лѣвомъ галсѣ. Передовые турецкіе корабли и впереди всѣхъ Алжирскій адмиралъ Саидъ - Али обладавшіе лучшимъ ходомъ, уклонились влѣво повидимому желая выиграть вѣтеръ. Адмиралъ Ушаковъ, угадавъ этотъ маневръ, на своемъ флагманскомъ кораблѣ „Рождество Христово“ (лучшій ходокъ во всемъ нашемъ флотѣ) вышелъ изъ линіи, что явилось преступленіемъ съ точки зрѣнія современной ему тактики, обогналъ голову своей эскадры и атаковалъ Саида-Али на дистанціи около $\frac{1}{2}$ кабельтова, сдѣлавъ одновременно сигналъ флоту — „спуститься на непріятеля“. Бой завязался на самыхъ близкихъ дистанціяхъ. Въ этотъ моментъ (около 5 часовъ дня) корабль Алжирскаго Адмирала Саида - Али потерялъ форъ стеньгу, гротъ - марсель, на немъ были сбиты па-

руса и онъ принужденъ былъ спуститься за линію. Адмиралъ Ушаковъ, увлекшись атакой, очутился въ серединѣ турецкаго флота; лѣвымъ бортомъ онъ отбивался отъ 2 линейныхъ фрегатовъ, а съ кормы и съ праваго борта его атаковали 2 линейныхъ корабля. Положеніе флагманскаго корабля русскаго флота было весьма тяжелымъ, но вскорѣ къ нему на выручку подошли отставшіе отъ него передовые корабли русской линіи: „Святой Александръ Невскій",(8)«Іоаннъ Предтеча" (2) и «Федоръ Стратилатъ» (13). Къ 8 часамъ вечера турки были совершенно разбиты и безъ всякаго строя, „по способности", бѣжали по вѣтру. Къ 8½ ч. вечера дымъ застлалъ мѣсто боя, вѣтеръ постепенно стихъ, сраженіе прекратилось. Часа черезъ два задулъ нордъ-вестъ. Русскій флотъ легъ на нордъ остъ и въ полночь повернулъ на другой галсъ, расчитывая выйти на вѣтеръ непріятеля.

Несмотря на всѣ поставленные паруса, 1-го августа, на разсвѣтѣ, турецкій флотъ отходившій къ Константинополю былъ виденъ лишь съ салинговъ. Въ этой погонѣ сказались недостатки конструкціи нашихъ кораблей, отъ которыхъ турки уходили. Турецкіе корабли строились французскими корабельными инженерами. Не имѣя надежды нагнать непріятеля Ушаковъ началъ чинить поврежденія. Черезъ двое сутокъ онъ уже доносилъ князю Потемкину—Таврическому—„разбитыя реи, стеньги и салинги замѣнены новыми, пробоины задѣланы, и флотъ опять состоитъ въ хорошемъ состояніи". 8-го августа подойдя къ Варнѣ Ушаковъ получилъ увѣдомленіе о заключеніи перемирія и 2 августа вернулся на Севастопольскій рейдъ. Въ бою при Каліакріи у насъ было убито 17-ть нижнихъ чиновъ и ранено 3 офицера и 25 нижнихъ чиновъ. Потери

непріятеля остались неизвѣстными, но надо думать что онѣ были высоки, учитывая прекрасную стрѣльбу нашего флота и большое число десантныхъ войскъ посаженныхъ на турецкіе корабли для выручки Анапы. Достовѣрно стало извѣстно, что на одномъ толькоораблѣ Алжирскаго Адмирала Саида Али было 450 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ, правда этотъ корабль былъ наиболѣе поврежденъ, и при возвращеніи въ Константинополь началъ тонуть. Блестящій успѣхъ Русскаго флота вызвалъ панику въ Константинополѣ, тамъ испугались, что Ушаковъ атакуетъ проливы и Константинополь. Эта паника произвела тягостное впечатлѣніе на турецкое Правительство и ускорила заключеніе мира.

За побѣду при Каліакріи Адмиралъ Ф. Ф. Ушаковъ получилъ орденъ Святаго Александра Невскаго, 14-ть командировъ были награждены орденами Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія и Святаго Равноапостольнаго князя Владиміра 2-ой ст.

Литература - Соколовскій - „Жизнь Адмирала Ушакова“, матеріалы для исторіи русскаго флота; „Морской сборникъ“ 1852 года, № II и „Морской Сборникъ“ за 1855 годъ.

Примѣчаніе: Эскадра Адмирала Ушакова въ сраженіи при Каліакріи состояла изъ слѣдующихъ кораблей:

1 — „Рождество Христово“ 84 ор. (флагъ — контръ — адмирала Ф. Ф. Ушакова — Командующаго эскадрой).

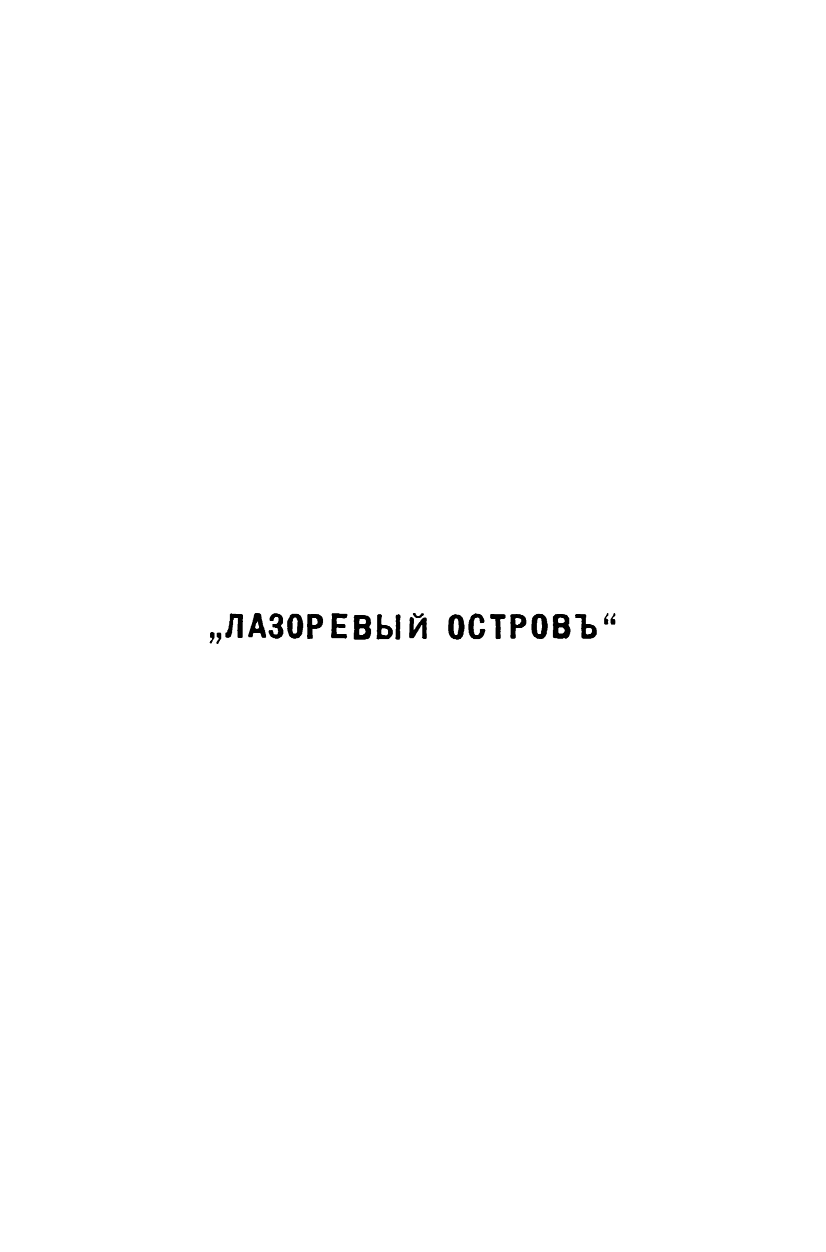
2 — „Іоаннъ Предтеча“ — 74 ор.

3 — „Марія Магдалина“ — 66 ор. (брейдъ—вымпелъ бригадира Галенкина).

4 — „Святой Владиміръ“ — 66 ор.

5 — „Святой Павелъ“ — 66 ор.

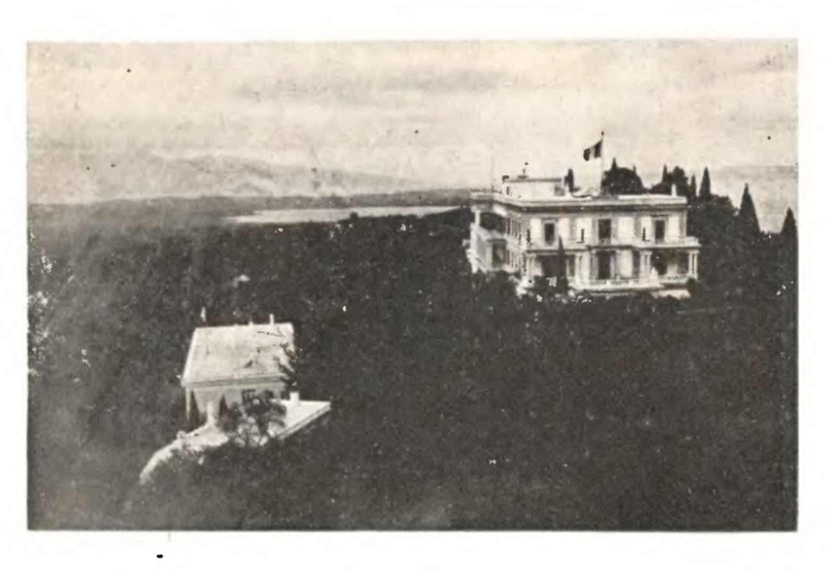
6 — „Преображеніе Господне“ — 66 ор.
7 — „Святой Георгій Побѣдоносецъ“ — 50 ор
8 — „Святой Александръ Невскій“ — 50 ор.
6 — „Святой Андрей Первозванный“ — 50 ор.
10 — „Святой Іоаннъ Богословъ“ — 46 ор.
11 — „Святой Петръ“ — 46 ор.
12 — „Царь Константинъ“ — 46 ор.
13 — „Феодоръ Стратилатъ“ 46 ор.
14 — „Святой Леонтій“ — 66 ор.
15 — „Наваркія“ — 46 ор.
16 — „Святой Николай“ — 50 ор.
Линейные фрегаты:
17 — „Святой Несторъ“ — 44 ор.
18 — „Святой Маркъ“ — 36 ор.

„ЛАЗОРЕВЫЙ ОСТРОВЪ“

Видъ съ о-ва Корфу на о-въ Улиса
(о-въ Мертвыхъ)

Дворецъ Германскаго Императора «Ахилеонъ» на о-вѣ Корфу.

Среди синихъ водъ Іоническаго моря, отъ южной части полуострова Морея до побережья Албаніи разбросанъ рядъ, такъ называемыхъ, Іоническихъ островов. Идя съ юга къ сѣверу острова эти носятъ названія: Церито, Строфадія, Занте, Кефалонія, (Левкадія) Итака, Св. Мавры, Антипаксо, Паксо, и Корфу, около послѣдняго къ сѣверо — востоку лежатъ островки Самофраки, Фано и Мерлера. Островъ Корфу находится близъ береговъ Албаніи, имѣя на восточномъ берегу своемъ городъ Корфу, на великолѣпномъ рейдѣ котораго лежатъ островки Видо и Лазарето.

Исторія Іоническихъ островов чрезвычайно интересна, а намъ русскимъ въ особенности, по блестящимъ дѣйствіямъ нашаго флота подъ флагомъ вице—адмирала Феодора Феодоровича Ушакова въ 1798-99 г. г.

Въ концѣ 18-го столѣтія эти острова принадлежали Венеціи и въ 1797 году были заняты французской эскадрой подъ флагомъ контръ — адмирала Брюэ.

Въ настоящей статьѣ мы коснемся только самого большого изъ этихъ островов — Корфу, который и въ минувшую войну 1914-18 г. г. игралъ крупную роль, особенно въ трагедіи родного намъ

Сербскаго народа.

Островъ Корфу представляетъ собою одно изъ мѣстъ нашей грѣшной земли, гдѣ Создателемъ ея дано людямъ все, что можетъ радовать глазъ человѣческій. Высокій прекрасный островъ, усѣянный зелеными рощами оливковыхъ деревьевъ и кипарисовъ; ослѣпительно бѣлые домики города Корфу, желтовато — красныя стѣны старинныхъ укрѣпленій на подымающемся надъ поверхностью моря на 30 сажень мыса Дэзидеро. Античныя развалины стариннаго греческаго храма на «Островкѣ Мертвыхъ» (Улисса), гдѣ точно зеленыя свѣчки подымаются стройные кипарисы, и наконецъ въ горахъ вдали, построенный въ нашу эпоху бѣлый дворецъ Ахилеонъ, принадлежавшій Германскому Императору Вельгельму II. Все это безконечно мѣняетъ тона и окраску, въ жаркіе солнечные дни, въ роскошныя лунныя ночи и если смотрѣть съ моря на дивный островъ, онъ весь точно покрытъ лазоревой дымкой. Вдали на востокъ синѣютъ горы Албаніи.

Островъ Корфу носилъ въ древности названіе «Корцира» и управлялся своими князьями, находясь попеременно въ зависимости отъ Эпира, Рима, Византіи, Неаполя и Венеціи. Въ исходѣ XII го столѣтія Вениціанскій дожъ Дандолло покорилъ Морею, Кандію, и весь архипелагъ. Превращенный въ крѣпость островъ Корфу сдѣлался единственнымъ оплотомъ противъ завоеванія турецкаго султаа Сулеймана II-го и послѣдующихъ турецкихъ султановъ.

Рѣшительное нападеніе турокъ было въ 1716 году, отбитое войсками Венеціи подъ начальствомъ графа Шуленбурга. Народное преданіе относитъ это къ покровительству Угодника Божьяго Св. Чудотворца Спиридонія Тримифунскаго, мощи

коего и понынѣ находятся на Корфу, куда онѣ были перевезены съ острова Кипра в 1489 году.

Въ 1798 году островъ Корфу вмѣстѣ съ остальными Іоническими островами былъ присоединенъ къ Франціи.

Въ 1798 году, въ которомъ произошли нижеизложéнныя событія, островъ Корфу имѣлъ слѣдующія укрѣпленія: старая крѣпость построенная Генуэзцами на мысѣ Дэзидеро, и на сосѣдней возвышенности, другая цидатель, носившая названіе „Санъ Анжело". Второе укрѣпленіе названное новой крѣпостью или жидовской, была построена Венеціанцами въ концѣ XIII столѣтія и состояла изъ трехъ укрѣпленій: Св. Абраама, Св. Сальвадора и Св. Рока. Островъ Видо былъ укрѣпленъ пятью большими батареями и имѣлъ гарнизонъ въ 500 человѣкъ. Островъ Лазарето былъ тоже укрѣпленъ. Въ крѣпостяхъ Корфу находилось около 3000 французскихъ войскъ при одномъ эскадронѣ конницы. Крѣпости имѣли снабженіе продовольствіемъ и боевыми припасами на полъ-года. Въ Корфу въ этотъ моментъ находился Генеральный Комиссаръ Французской Республики г. Дюбуа и военный губернаторъ Іоническихъ острововъ дивизіонный генералъ Шабо.

Выходъ Русской эскадры в Средиземное море.

(1798 годъ)

Въ началѣ августа 1798 года, маленькое авизо*) «Панагія Апотуменгана», подъ коммерческимъ флагомъ вышло изъ Севастополя въ Константинополь. На этомъ кораблѣ шелъ лейтенантъ Тизенгаузенъ, отправленный вице-адмираломъ Ушаковымъ къ

*) посыльное судно.

Русскому посланнику въ Констанстантинополь для доклада о предиолагаемомъ прибытіи туда нашей Черноморской эскадры.

1-го августа того же 1798 года французская эскадра адмирала Брюэ была истреблена при Абукирѣ эскадрой англійскаго адмирала Нельсона. Дѣйствія французской арміи подъ командой генерала Бонапарта въ Египтѣ сильно взволновали Турцію, и противъ революціонной Франціи образовалась коалиція изъ Россіи, Англіи и Турціи.

13-го августа 1798 года вице-адмиралъ Ф. Ф. Ушаковъ съ эскадрой, состоящей изъ 6-ти линейныхъ кораблей, 7-ми фрегатовъ и 3-хъ авизо, вышелъ изъ Севастополя въ Константинополь. Составъ эскадры былъ слѣдующій:

Линейный корабль „Св. Павелъ" — флагъ вице-адмирала Ф. Ф. Ушакова, командиръ капитанъ І-го ранга Сарандинаки. 84 пушки, 875 человѣкъ экипажа.

Линейный корабль „Св. Троица" — к-ръ кап. 2 ранга Поскочинъ. 72 пушки 732 человѣка экипажа.

Линейный корабль „Св. Захарія и Елизавета" — к-ръ кап. І-го ранга Селивачевъ (подъ брейдъ-вымпеломъ) 74 пуш. 717 чел. экипажа.

Линейный корабль „Богоявленіе Господне"—к-ръ кап. І ранга Алексіано. 72 пуш. 705 чел. экипажа.

Линейный корабль „Св. Петръ" — к-ръ кап. 1 р. Сенявинъ, 74 пуш. 712 ч. экипажа.

Линейный корабль „Марія Магдалина„ — к-ръ кап. 2 р Тимченко. 68 пуш. 590 ч. экипажа.

Фрегатъ: „Григорій Великія Арменіи" — к-ръ кап.-лейт. Шостакъ, 50 пуш. 428 чел. экипажа.

Фрегатъ: „Св. Михаилъ" — к-ръ кап. 2 р. Сорокинъ. 48 пуш. 416 ч. экипажа.

Фрегатъ: „Наврхія Вознесеніе Господне"—к-ръ

кап. • лейт. графъ Войновичъ. 48 пуш. 490 чел. экипажа.

„Сошествіе Св. Духа“ — к-ръ кап.-лейт. Константиновъ. 44 пуш. 437 ч. экипажа.

„Казанскія Божія Матери“ — к-ръ кап.-лейт. Мессеръ. 439 ч. экипажа.

„Св. Николай“ — к-ръ кап.-лейт. Белле. 32 пушки 276 чел. экипажа.

Авизо (посыльныя судна):

«Красносалье» — к-ръ лейт. Рябининъ. 14 пуш 92 чел. экипажа.

Акатъ „Св. Ирина“ — к-ръ лейт. Влито. 18 пуш. 107 чел. экипажа.

„Панагія Ап^туменгана“ — к-ръ солдатскій капитанъ Скандраковъ. 13 пушекъ 86 человѣкъ экипажа.

А всего на эскадрѣ было 7.407 человѣкъ и 702 орудія.

На эскадрѣ было 136 флотскихъ штабъ и оберъ офицеровъ и 35 гардемаринъ изъ Николаевскаго морского училища, въ числѣ командъ находилось 1700 солдатъ Черноморскихъ баталіоновъ полковниковъ: Скипера, Бремера и Боаселя. *)

На третій день по выходѣ эскадры въ море, задулъ свѣжій рифъ-марсельный вѣтеръ отъ S.S.W. при сильномъ волненіи. Линейный корабль „Св. Троица“ и акатъ «Св. Ирина» получили столь тяжкія поврежденія, что ихъ пришлось отправить въ Севастополь.

Султанъ Селимъ III и его правительство съ нетерпѣніемъ ожидали прибытіе нашей эскадры; узнавъ,

---

*) Указомъ 31-го октября 1798 года было повелено всѣ армейскіе и гарнизонные полки и батальоны именовать фамиліями ихъ командировъ.

что она уже въ морѣ, султанъ 22-го августа 1798 года объявилъ войну Франціи. Французскій посланникъ въ Константинополѣ Г. Рюфенъ былъ посаженъ въ Семибашенный замокъ, толпа сожгла его домъ, въ которомъ было найдено нѣсколько полевыхъ орудій и 7,000 ружей, сабель и другого холоднаго оружія. 25 го августа эскадра вице-адмирала Ф. Ф. Ушакова вошла въ Босфоръ и стала на якорь противъ Буюкдере. Большія массы народа покрывали турецкій и европейскій берегъ и привѣтствовали нашу эскадру.

Султанъ Селимъ III, инкогнито переодѣтый въ боснійское платье, на каикѣ обошелъ вокругъ эскадры, дабы собственными глазами убѣдиться въ ея мощи. 27-го августа 1798 года въ зданіи Россійскаго Императорскаго Посольства въ Константинополѣ, первый драгоманъ султана князь Ипсиланти вручилъ адмиралу Ф. Ф. Ушакову отъ имени султана, золотую табакерку, украшенную брильянтами, въ награду за скорый приходъ со флотомъ, и 2,000 турецкихъ червонцевъ (6,000 рублей), для раздачи командамъ русской эскадры.

ЛАЗОРЕВЫЙ ОСТРОВЪ

Часть I.

28-го августа 1978 года вице-адмиралъ Ф. Ф. Ушаковъ, получилъ слѣдующій рескриптъ Императора Павла I-го:

Августа 7, 1798 г., въ Павловскѣ.

— Господинъ вице-адмиралъ Ушаковъ.

По отношенію къ Намъ, пребывающаго въ Константинополѣ Министра Нашего тайнаго совѣтника Томары, о желаніи Блистательной Порты вступить

съ Нами въ тѣснѣйшій Союзъ и требовать отъ Насъ помощи противъ зловредныхъ намѣреній Французовъ, яко буйнаго народа, истребившаго, не только въ предѣлахъ своихъ Вѣру и Богомъ установленное Правительство и Законы, водимаго единымъ хищеніемъ и грабленіемъ чужаго, разрушившаго всѣ правила честности и всѣ правила общежитія, но и у сосѣднихъ народовъ, которые по несчастью были ими побѣждены или обмануты вѣроломническими ихъ внушеніями, чему показали очевидный примѣръ, сдѣлавъ нынѣ впаденіе во владѣнія Блистательной Порты въ Египтѣ на портъ Александрію. Вслѣдствіе сего и повелѣли Мы приступить къ таковому союзу Министру Нашему; но доколѣ всѣ нужныя статьи утверждены будутъ, повелѣваемъ вамъ, со ввѣренною въ команду вашу частію флота, согласно повѣленію данному отъ Насъ отъ 25-го Іюля, слѣдовать немедленно къ Константинопольскому проливу и оставаясь у входа онаго тотчасъ послать легкое судно, или берегомъ, нарочнаго съ увѣдомленіемъ о приходѣ Вашемъ, Нашего Министра, а буде Порта требовать будетъ, то Вы тотчасъ слѣдовать должны туда, гдѣ Ваша помощь нужна будетъ о чемъ и получите извѣщеніе отъ Нашего Министра.

Вошедъ въ Константинопольскій Каналъ должны вы имѣть всевозможную осторожность отъ заразительныхъ болѣзней, по случаю чего Нашъ Министръ не оставитъ васъ извѣстить о нужныхъ мѣрахъ сей предосторожности и гдѣ должны Вы сего опасаться. Буде нужда потребуетъ, можете дѣйствовать соединенно съ Турецкимъ флотомъ какъ у Дарданельскихъ крѣпостей, въ Мраморномъ морѣ, такъ и въ самомъ Архипелагѣ; равномѣрно имѣемъ Мы союзъ и съ Великобританіей, и одну

цѣль съ нею: благосостоянiе сосѣдственныхъ Державъ; дозволяемъ Вамъ, когда обстоятельства попотребуютъ, дѣйствовать соединенно съ англiйской эскадрою, находящеюся въ Средиземномъ морѣ и дѣлающую поиски надъ хищнымъ французскимъ флотомъ. Предѣлы, до которыхъ, плаванiе Ваше быть должно въ Средиземномъ морѣ, имѣютъ распространиться не далѣе Египта, Кандiи, Мореи и Венецiанскаго Залива, смотря по нуждѣ и обстоятельствамъ; проходить же каналы не прежде, пока получите на безпрепятственное возвращенiе назадъ въ Черное море отъ стороны Порты черезъ Министра Нашего удостовѣренiе.

Донесенiя къ Намъ о плаваньи и дѣйствiяхъ эскадры, коль скоро выйдетъ она въ каналъ или уже и пройдетъ оный, имѣете доставлять черезъ Министра Нашего съ купеческими судами, пакетботами или нарочной авизою, смотря по важности дѣла. Впрочемъ надѣемся Мы на вашу благоусмотрительность, храбрость и усердiе къ службѣ Нашей.

Пребываем къ вамъ благосклонный.

(На подлинномъ Собственною его Императорскаго Величества рукою начертано) Павелъ. 28-го августа 1798 года въ Терапiи состоялась конференцiя, на которой присутствовали: русскiй посланникъ въ Константинополѣ г-нъ Томара, вице-адмиралъ Ф. Ф. Ушаковъ, англiйскiй посланникъ въ Константинополѣ г-нъ Спенсеръ Смитъ, турецкiй министръ иностранныхъ дѣлъ Рейсъ-Эффенди и турецкiй генералъ-интендантъ Терцана Эмине.

Конференцiя единогласно приняла предложенiе адмирала Ушакова: приступить немедленно къ освобожденiю Iоническихъ островов и не допустить французовъ усиливать свои гарнизоны на Албан-

Эскадра адмирала Ф, Ф. Ушакова въ Константинополѣ въ 1798 году.

Портъ Ла-Валетта. — Островъ Мальта.

скомъ берегу присылкою войскъ изъ Анконы. На конференціи было рѣшено присоединить къ русской эскадрѣ такую же турецкую и назначить Главнокомандующимъ соединеннымъ русско-турецкимъ флотомъ вице-адмирала Ф. Ф. Ушакова. По предложенію турецкихъ делегатовъ Вселенскій Патріархъ Григорій долженъ былъ разослать духовенству и жителямъ Іоническихъ острововъ пастырскія увѣщанія. Русскій посланникъ г-нъ Томара заявилъ, что Росс... желаетъ видѣть Іоническіе острова свободными и ввиду этого конференція постановила, что послѣ очищенія Іоническихъ острововъ отъ французовъ учрежденія на нихъ новаго Правленія возложить на вице-адмирала Ушакова.

Вторая конференція состоялась во дворцѣ Бебекъ, гдѣ было принято предложеніе Главнокомандующаго союзнымъ флотомъ Ф. Ф. Ушакова: не слишкомъ обезсиливать соединенный флотъ и послать къ Родосу не третью его часть, как предполагалось на первой коференціи,, а лишь 2 русскихъ и 2 турецкихъ фрегата при 10 канонерскихъ лодкахъ, предписавъ имъ оказать помощь отряду англійскихъ судовъ подъ брейдъ-вымпеломъ капитана I-го ранга Гудъ, который блокировалъ тогда портъ Александрію.

Во исполненіе постановленія этихъ конференцій къ русской эскадрѣ была присоединена турецная эскадра, командовать которой былъ назначенъ вице-адмиралъ Кадыръ Абдулъ Бей. «Вице-адмирала Турецкаго описываютъ благонравнымъ и уступчивымъ», доносилъ нашъ посланникъ въ Константинополѣ г-нъ Томара; Государю „и ему отъ Порты внушено именемъ Султана почитать нашего вице- адмирала яко учителя.“ Въ составъ турецкой эскадры вошли 4 линейныхъ корабля изъ нихъ I

подъ флагомъ вице-адмирала Кадыръ-Абдулъ-Бея, другой подъ флагомъ вице-адмирала Патронъ-Бея и третій подъ флагомъ контръ-адмирала Реаль-Бея. Четвертый корабль находился подъ командой кап. I-го ранга Ибрагима. Затѣмъ, въ турецкую эскадру вошли фрегаты: капитана Гуссейна, кап. Мегметъ-Бея, кап. Зейера, кап. Херима, кап. Али Бея, кап. Сулеймана, и корветы: кап. Мустафы, кап. Гуссейна, кап. Ахмета и кап. Мегмета, и сверхъ того 14 кононерскихъ лодокъ. 31-го августа 1798 года къ нашей эскадрѣ присоединился линейный корабль „Святая Троица", окончившій свой ремонтъ въ Севастополѣ.

Пребываніе эскадры въ Константинополѣ было, какъ говорятъ въ наше время, гвоздемъ сезона. Безчисленные каики сновали по Босфору съ любопытными, осматривающими русскіе корабли. Турки восторгались дисциплиной, порядкомъ и тишиной царившими на нашихъ корабляхъ. Они говорили, что на всей русской эскадрѣ меньше шума, чѣмъ на одномъ турецкомъ каикѣ. 2-го сентября 1798 года посланники всѣхъ иностранныхъ дружественныхъ намъ державъ посѣтили вице-адмирала Ф. Ф. Ушакова на его флагманскомъ кораблѣ „Святой Павелъ." Въ Константинополѣ всюду, гдѣ появлялся Ушакъ-Паша, какъ звали его турки, всѣ разступались передъ нимъ, толпы народа привѣтствовали его. Къ сожалѣнію адмиралъ Ушаковъ чувствовалъ тогда то, что теперь документально извѣстно. Какъ въ минувшую Европейскую войну 1914-1918 г. г., такъ и въ 1798 г. наша союзница Англія дѣйствовала не только противъ общаго врага, но и противъ насъ. Адмиралъ Нельсонъ едва услышавъ объ успѣхахъ Ушакова въ Архипелагѣ, уже писалъ англійскому посланнику въ Константинополѣ

г-ну Спенсеру Смитъ: «Послѣ Египта, я намѣренъ обратиться къ Мальтѣ, Корфу и прочимъ островамъ этимъ, почему надѣюсь, что Русскому флоту назначено будетъ находиться на Востокѣ; если же допустятъ ихъ утвердиться въ Средиземномъ морѣ то Порта будетъ имѣть порядочную занозу въ боку.»

Черезъ три недѣли адмиралъ Нельсонъ тому же Спенсеру-Смиту писалъ: «Я надѣюсь, въ скоромъ времени, показаться передъ Корфу, Занте и проч... Порта должна знать какую большую опасность готовитъ себѣ въ будущемъ, позволивши Рускимъ занести ногу на Корфу, и я надѣюсь, что она будетъ стараться удерживать ихъ на Востокѣ».

Интересно, какъ исторія иногда повторяетъ тѣ же имена. Адмиралъ Нельсонъ дабы предупредить адмирала Ушакова, предполагалъ послать къ Іоническимъ островамъ отрядъ судовъ подъ брейдъ-вымпеломъ кап. I-го ранга Трубриджа; это пришлось ему отложить ввиду событій въ Неаполитанскомъ королевствѣ. Въ началѣ минувшей войны 1914-18 г.г. командующій британскими линейными крейсерами въ Средиземномъ морѣ вице-адмиралъ Трубриджъ пропустилъ въ Дарданеллы германскій линейный крейсеръ «Гебенъ“, что имѣло катастрофическія послѣдствія для Россіи.

8-го сентября 1798 года Руская эскадра вице-адмирала Ф. Ф. Ушакова снявшись съ якоря и построившись въ идеальную линію кильватера, пошла въ Дарданеллы. Когда эскадра проходила дворецъ „Бешикташъ“, Султанъ Селим III-ій смотрѣлъ съ балкона на это величественное зрѣлище.

Команды на нашихъ судахъ были посланы по вантамъ, а солдаты сухопутнаго десанта были поставлены на шхафутахъ: „Отдавая честь ружь-

емъ, играніемъ на трубахъ, барабаннымъ боемъ, шестикратнымъ кричаніемъ „ура“ и салютомъ съ флагманскаго корабля „Св. Павелъ.“ „изъ тридцати одной пушки“. 9-го сентября 1798 года эскадра стала на якорѣ въ Дарданеллахъ противъ Чеканъ-Килесиъ. 11-го сентября къ ней присоединилась помянутая выше турецкая эскадра вице-адмирала Кадыръ-Абдулъ-Бея, вступившаго съ этого дня подъ команду вице-адмирала Ушакова. Отсюда адмиралъ Ушаковъ послалъ англійскому адмиралу лорду Нельсону свое слѣдующее, третье по счету, письмо *)

12-го Сентября 1798 года у Дарданеллъ.

Кор. „Св. Павелъ“.

Милостивый Государь мой.

О планѣ, какія дѣйствія соединенными Россійскою и Турецкою эскадрами положено произвесть, и объ томъ, что посланы будутъ десять кононерскихъ лодокъ подъ препровожденіемъ двухъ Россійскихъ и двухъ Турецкихъ фрегатовъ въ островъ Родосъ, а оттоль оныя канонерскія лодки, по освѣдомленіи ежели окажется въ нихъ надобность, препровождены будутъ къ отряду вашему, нахоящемуся по близости Александріи, отъ 31-го минувшаго Августа письмомъ моимъ Вашему Пресвосходительству сообщить честь имѣлъ и просилъ въ соотвѣтствіе сего извѣщенія вашего: какія дѣйствія производимы будутъ съ вашей стороны, какъ вы ихъ располагаете и надобны ли канонерскія лодки къ тому вашему отдѣленію. Нынѣ же, по приходѣ съ эскадрами въ Дарданеллы, при случившейся оказіи, вторично покорно прошу Ваше Превосходительство на то письмо мое благосклон-

*) первые два были посланы изъ Буюкдере 31-го августа 1798 года:

нѣйшаго отвѣта; а между тѣмъ имѣю честь увѣдомить, что означенныя десять канонерскихъ лодокъ подъ препровожденіемъ четырехъ фрегатовъ наипервѣе въ островъ Родосъ на сихъ дняхъ отправляются. Ежели онѣ отряду вашему надобны, прошу послать отъ себя въ оное мѣсто увѣдомить командира фрегата „Михаилъ“ капитана 2-го ранга Сорокина, чтобы немедленно отъ туда съ ними шелъ, и меня объ ономъ не оставить вашимъ извѣщеніемъ; ежели же оныя лодки тому отряду вашему не надобны въ такомъ случаѣ прошу приказать ему г. капитану Сорокину вмѣстѣ съ фрегатами и лодками возвратиться къ соединеннымъ эскадрамъ въ Мореѣ, къ островамъ Занте, Цефалоніи, Корфу, или далѣе въ Венеціанскій Заливъ, гдѣ мы находиться будемъ; сходно сему и повелѣніе ему отъ меня дано. Буде же и лодки понадбятся и препровождены будутъ къ отряду, тогда также предписать ему возвратиться съ фрегатами къ эскадрѣ. Еще прошу Ваше Превосходительство увѣдомить меня какія извѣстія имѣете вы о намѣреніи и дѣйствіяхъ непріятельскихъ, дабы мы и наши дѣйствія по онымъ располагать стали. Въ ожиданіи сего извѣщенія, съ истиннымъ моимъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

(Подп..) Федоръ Ушаковъ.

20-го сентября 1798 года Русско-Турецкій Флотъ подъ флагомъ Главнокомандующаго вице-адмирала Ф. Ф. Ушакова снялся съ якоря и вышелъ изъ Дарданеллъ. Построившись въ три кильватерныхъ колонны флотъ пошелъ къ острову Хіосъ и оттуда къ острову Идра (Гидра), находящагося у юго-западной части полуострова Морея. Отсюда вице-адмиралъ Ушаковъ началъ операціи противъ Іоническихъ острововъ, вписавъ безсмертныя

страницы въ исторію Русскаго военно-морского искуства.

Въ настоящей статьѣ я пропускаю всѣ операціи противъ островов Цериго, Занте, Кефалонія и Св. Мавры, и перехожу прямо къ покоренію Корфу. Пишущему эти строки довелось быть въ теченіи минувшей войны 1914-18 г. г. на этомъ прекрасномъ «Лазоревомъ Островѣ», пришлось видѣть трагедію Сербской Арміи и Сербскаго народа также страдавшихъ послѣ эвакуаціи изъ Албаніи на островъ Корфу, какъ мы страдаемъ теперь, удалось лично обойти тѣ мѣста, которыя связаны со славнымъ именемъ великаго адмирала Ф. Ф. Ушакова.

Вотъ почему, я считаю своимъ долгомъ воскресить въ памяти моихъ читателей, эту славную эпоху и связать ее съ тѣмъ, что мнѣ лично пришлось видѣть.

Часть II.

Покореніе острова Корфу.

Общая обстановка въ Европѣ въ 1798 году была слѣдующая: Россія, Англія, Австрія и Турція находились въ войнѣ съ Франціей. 16 англійскихъ и 15 русскихъ кораблей (подъ флагомъ вице-адмирала Макарова) блокировали берега Голландіи. Въ Брестѣ (Франція) французскій флотъ, въ составѣ 25 кораблей подъ флагомъ адмирала Брюи, готовился идти въ Средиземное море, для помощи Египетской арміи. Какъ я писалъ выше, 1-го августа н. с. того же года адмиралъ Нельсонъ уничтожилъ французскій флотъ при Абукирѣ (Нильское сраженіе).

Изъ бывшихъ тамъ 13 французскихъ кораблей и 8 ихъ фрегатовъ, спаслись бѣгствомъ лишь два

корабля и 2 фрегата съ младшимъ флагманомъ контръ-адмираломъ Вильневомъ.

Изъ нихъ одинъ корабль и оба фрегата укрылись на островѣ Мальта, а другой корабль «Женерэ» — на островѣ Корфу. Надо отмѣтить, что 12-го іюня 1798 года островъ Мальта былъ занятъ безъ боя генераломъ Бонапартомъ, низложившимъ Великаго Магистрата Ордена Мальтійскихъ Рыцарей Гомпеша. Генералъ Бонапартъ находился съ арміей въ Египтѣ и разгромъ французскаго флота подъ Абукиромъ лишилъ Египетскую армію связи съ Франціей. Дабы лишить Бонапарта поддержки изъ Франціи, англійскій адмиралъ лордъ Бридпортъ заблокировалъ Брестъ. Капитанъ 1-го ранга Гудъ, съ тремя кораблями и двумя фрегатами, блокировалъ Александрію, гдѣ въ это время находились захваченные французами 2 венеціанскихъ корабля, 6 фрегатовъ и до 300 транспортовъ. Главнокомандующій британскими морскими силами адмиралъ Джервисъ лордъ С. Винцентъ, съ 15 кораблями и 6 фрегатами — заблокировалъ Кадиксъ, гдѣ укрылся союзный французамъ, испанскій флотъ изъ 17 кораблей подъ флагомъ адмирала Мезарредо. Отрядъ камандора Дукворта въ ноябрѣ 1798 года, овладѣлъ островомъ Миноркой. Главнокомандующій Русско-Турецкимъ флотомъ вице-адмиралъ Ф. Ф. Ушаковъ, въ это время освобождалъ отъ французовъ Іоническіе острова, выдѣливши отрядъ кап. 1-го ранга Сорокина въ распоряженіе капитана 1-го ранга Гудъ.

24 октября 1798 года первый отрядъ Русско-Турецкаго флота подъ брейдъ-вымпеломъ кап. 1-го ранга Селивачева (линейный корабль «Св. Захарій и Елисавета» заблокировалъ островъ Корфу.

Для сравненія надо сказать, что въ это же вре-

мя изъ эскадры адмирала Нельсона, отрядъ судовъ подъ брейдъ-вымпеломъ кап. 1-го ранга Балла, заблокировалъ островъ Мальту. На Мальтѣ въ это время находилось 4.000 французскихъ войскъ, 2 линейныхъ корабля и 3 фрегата. Жители острова возстали противъ французовъ. На островѣ Корфу было 3,000 французскихъ войскъ при эскадронѣ кавалеріи и 650 орудій. На Корфу находился линейный корабль „Женерэ," подъ командой кап. 1-го ранга Лежоаль и взятый имъ въ плѣнъ англійскій 50-ти пушечный корабль «Леандръ». Затѣмъ 31 пушечный фрегатъ «Ла Фриммеръ», 6 ти пушечный бригъ „Экспедиціонъ" и 6 галеръ; затѣмъ еще нѣсколько мелкихъ судовъ, но безъ команды. Населеніе острова, хотя и было враждебно французамъ, но возстать противъ нихъ не рѣшались.

Для овладѣнія островомъ Мальтой, адмиралъ Нельсонъ имѣлъ кромѣ своей эскадры отрядъ сухопутныхъ войскъ генерала Стюарта и близкія къ Мальтѣ англійскія базы — Гибралтаръ, а впослѣдствіи и островъ Минорку.

Для овладѣнія островомъ Корфу, Ушаковъ имѣлъ Русскую эскадру (на турокъ надежды было мало), суда которой были и хуже и болѣе ветхія, чѣмъ у англичанъ; базы были далеко, снабженіе плохое и, наконецъ, небольшой сухопутный десантъ*) плававшій на эскадрѣ, былъ частью

*) Состоялъ изъ 1,700 солдатъ Черноморскихъ батальоновъ полковниковъ Скипора, Бремера и Боаселя. Впослѣдствіи эти батальоны образовали 4-ый Морской полкъ, который затѣмъ развернулся въ 90-ый Онежскій и 102-ой Вятскій пѣхотные полки, состоявшіе въ Россійской Императорской арміи до захвата власти большевиками въ 1917 году.

Рейдъ г. Корфу.

Мысъ Дэзидеро.

распыленъ по гарнизонамъ, уже занятыхъ нами острововъ. Кто раньше возьметъ послѣдніе оплоты французовъ на Средиземномъ морѣ? Нельсонъ — Мальту, или Ушаковъ — Корфу?

31-го октября 1798 года, къ отряду кап. 1-го ранга Селивачева, подошелъ одинъ корабль, 2 турецкихъ фрегата и одинъ корветъ. Адмиралъ Ушаковъ находился въ это время у острова Занте.

Капитанъ 1-го ранга Селивачевъ послалъ въ крѣпость парламентера кап. лейтенанта Шостака, съ предложеніемъ сдаться, но получилъ отказъ. Этотъ эпизодъ кап. 1-го ранга Селивачевъ донесъ адмиралу Ушакову: „Я рѣшился послать, по приходѣ моемъ сюда, кап. лейт. Шостака въ крѣпость, спросить: нѣтъ ли у нихъ намѣренія сдаться, котораго съ завязанными глазами ввели въ крѣпость въ огромный залъ, наполненный генералами и старшинами французскими, кои приняли его съ великимъ учтивствомъ и на требованіе отвѣчали, что еще не видятъ кому бы сдаться и удивляются, что сего отъ нихъ требуютъ. Но при всемъ томъ угощали его обѣденнымъ столомъ, пили за его здоровье и послѣ пригласили въ театръ и на ужинъ. Вѣтеръ былъ крѣпкій, такъ что выѣхать нельзя было, и потому кап. лейтенантъ Шостакъ согласился принять ихъ учтивость; равно и на шлюбкѣ нашей матрозы были накормлены.“

Послѣ сего кап. 1-го ранга Селивачевъ, разослалъ мелкіе суда въ крейсерство, во время котораго было захвачено нѣсколько купеческихъ судовъ съ товарами и одна 18-ти пушечная разбойничья шебека, вступившая къ намъ въ строй подъ названіемъ «Макарій». Французскій линейный корабль «Женерэ» часто выходилъ, завязывая бой на даль-

ней дистанціи. Возвращался онъ всегда съ нѣкоторыми повреждеѣніями. Во время одной изъ такихъ стычекъ на линейномъ кораблѣ „Богоявленіе Господне“ ядромъ была пробита бизань мачта.

9-го ноября 1798 года, адмиралъ Ушаковъ съ 4 кораблями и 2 фрегатами при рифъ-марсельномъ вѣтрѣ отъ S-а прибылъ къ острову Корфу, и сталъ на якорь въ бухтѣ Мисани.

Не имѣя достаточнаго числа сухопутныхъ десантныхъ войскъ адмиралъ Ушаковъ пока только усилилъ блокаду крѣпости, пресѣкъ ей возможность всякой помощи извнѣ и съ боемъ занялъ островъ Лазаретто, на которомъ противникъ оставилъ 7 пушекъ.

Союзный Русско-Турецкій флотъ стоялъ на якорѣ по дугѣ, по внѣшнюю сторону острова Видо; русскіе корабли занимали фланги этой линіи, и находились противъ старой и новой крѣпостей. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ занятъ нами портъ Говино и въ немъ 3 старыхъ корабля и одинъ фрегатъ. Наши суда все время крейсировали въ южномъ и сѣверномъ проливахъ, не допуская никакого сообщенія крѣпости съ Албанскимъ берегомъ.

Для этой же цѣли, послѣ спуска флага, высылались вооруженные гребныя суда, которыя обходили опредѣленные секторы, никого не пропуская къ крѣпости. Однако судовъ для тѣсной блокады не хватало, и Ушаковъ вызвалъ отъ острова Св. Мавры, отрядъ капитана 1-го ранга Сенявина (лин. корабль „Св. Петръ“).

10-го ноября 1798 года, адмиралъ писалъ, въ донесеніи Государю: «Жители острова Корфу къ намъ, или справедливѣе ко мнѣ преданы и будутъ со мной дѣйствовать противъ французовъ.... Если бы я имѣлъ со мной одинъ только полкъ Русскаго

сухопутнаго войска, непремѣнно надѣялся бы я Корфу взять, совокупясь вмѣстѣ съ жителями, которые одной только милости просятъ, чтобы ничьихъ другихъ войскъ кромѣ нашихъ къ этому не допустить.

Жители острова страшно боялись прибытія турецкихъ войскъ, зная ихъ необузданность и варварство и хотя Главнокомандующій вице-адмиралъ Ф. Ф. Ушаковъ увѣрялъ ихъ что всѣ войска будутъ подъ его личнымъ начальствомъ, жители острова стали отказываться помогать адмиралу. Французы пользуясь этимъ распространили во множествѣ среди населенія печатныя прокламаціи, въ которыхъ они увѣряли, жителей, что русскіе ихъ обманываютъ. Въ результатѣ, вмѣсто обѣщанной милиціи отъ 10 до 15.000 человѣкъ, Ушаковъ получилъ, да и то значительно позднѣе, едва 2 000 жителей Корфу. Однако сами французы, сильно портили себѣ, высылая вооруженные отряды фуражировъ, которые безпощадно грабили населеніе. Деревни Мандукіо и Кострало, особенно страдавшія отъ этихъ грабежей, просили Главнокомандующаго защитить ихъ. Уступая ихъ просьбѣ, адмиралъ Ушаковъ приказалъ устроить батарею на высокомъ холмѣ, противъ укрѣпленія Св. Абрама. На эту батарею были поставлены 2 единорога, 2 — 53-хъ фунтовыхъ гаубицы, 2—53 хъ фунтовыхъ мортиры и 4 полевыхъ орудія. Батарея эта была окончена 15-го ноября 1798 года. Командиромъ ея былъ назначенъ капитанъ Кикинъ, гарнизонъ состоялъ: изъ артиллерійскаго лейтенанта Ганфельда и 130 солдатъ и артиллеристовъ.

19-го ноября въ одни сутки была построена другая батарея, которую строилъ греческій инженеръ Маркати, принятый во флотъ добровольцемъ. Эта

батарея, вооруженная 4-мя небольшими орудіями, была построена на возвышеніи Св. Пантелеймона.

Адмиралъ Ушаковъ ждалъ присоединенія эскадры, дабы усилить обѣ батареи орудіями болѣе крупнаго клибра. Въ тоже время, гарнизонъ малой батареи былъ усиленъ 1500 вооруженныхъ жителей, а батарея капитана Кикина получила добавочный отрядъ, доведя свой гарнизонъ до 310 русскихъ и 139 турокъ и албанцевъ.

Обѣ наши батареи дѣйствительно стѣснили французскихъ фуражировъ.

Утромъ 20-го ноября французская колонна въ 600 человѣкъ, подъ личной командой генерала Шабо, при 2-хъ орудіяхъ, напала на нашу батарею, на возвышеніи Св. Пантелеймона. 1,500 корфіотовъ, охранявшихъ эту батарею, не выдержавъ нападенія, разбѣжались въ безпорядкѣ. Спѣшно посланное съ эскадры подкрѣпленіе опоздало. Батарея была взята штурмомъ. 17 русскихъ солдатъ попали въ плѣнъ. Волонтеръ инженеръ Маркати тоже былъ захваченъ французами и какъ французскій-поданный былъ ими немедленно разстрѣлянъ.

Черезъ нѣсколько часовъ того же 20-го ноября непріятельскій отрядъ въ 1000 человѣкъ пѣхоты при 40 всадникахъ, аттаковалъ батарею капитана Кикина. Упорный бой длился до самого вечера. Подъ вечеръ гарнизонъ батареи произвелъ вылазку и штыками отбилъ послѣднюю аттаку французовъ, которые отхлынули, унося съ собою многочисленныхъ раненныхъ и оставивъ на полѣ сраженія болѣе 100 человѣкъ убитыми, въ томъ числѣ одного батальоннаго командира. У насъ на батареѣ было убито 31 человѣкъ и ранено 3 офицера и 67 нижнихъ чиновъ. Въ послѣдующее время французы неоднократно производили вылазки, которыя неизмѣнно от-

бивались доблестнымъ маленькимъ гарнизономъ этой батареи. Такъ какъ вылазки противника бывали обыкновенно ночью, то гарнизонъ батареи на ночь усиливался десантомъ съ эскадры.

22-го ноября къ флоту пришелъ линейный корабль „Св. Петръ" (кап. 1-го ранга Сенявинъ), и одинъ фрегатъ. Того же числа изъ Севастополя пришли шхуна и двѣ бригантины съ провизіей. Въ концѣ ноября вернулись одинъ корабль и одинъ фрегатъ, отвозившіе плѣнныхъ въ Морею. 9-го декабря пришелъ изъ Александріи кап. 2-го ранга Сорокинъ (фрегатъ «Св. Михаилъ»), и съ нимъ одинъ фрегатъ. Два турецкихъ фрегата и канонерскія лодки, кап. 2-го ранга Сорокинъ оставилъ у острова Родоса. 30-го декабря 1798 года пришелъ на Корфу изъ Севастополя контръ-адмиралъ Пустошкинъ съ двумя 74-хъ пушечными кораблями. «Св. Михаилъ" (флагъ контръ-адмирала Пустошкина), командиръ кап. 2-го ранга Салтановъ и „Симеонъ и Анна" командиръ кап. 1-го ранга Леонтовичъ. Пустошкинъ *) вышелъ изъ Севастополя 26 октября, но дурная погода и противные вѣтра задержали его приходъ на Корфу.

26-го декабря отрядъ кап. 1-го ранга Селивачева (лин. корабль «Св. Захарій и Елисавета», три фрегата и мелкіе суда), бывшій въ дозорѣ въ южномъ проливѣ, по оплошности пропустилъ въ

---

*) Контръ-адмиралъ Павелъ Васильевичъ Пустошкинъ, товарищъ Ушакова по выпуску изъ Морского корпуса. Въ 1790 году онъ командовалъ арьергардомъ въ эскадрѣ адмирала Ушакова и былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-ей степени. Въ 1807 году вышелъ въ отставку. Въ 1828 году скончался.

Корфу, шедшую изъ Александріи французскую бригантину „Ла Риволи", которая хотя и была разстрѣляна въ прахъ, но скорымъ ходомъ прорвалась до крѣпости, при помощи корабля „Женерэ" и галеры, въ самую темную ночь. Адмиралъ Ушаковъ остался очень недоволенъ дѣйствіями кап. 1-го ранга Селивачева и смѣнилъ его, назначивъ на его мѣсто кап. 1-го ранга Сенявина, давъ ему 2 лин. корабля (одинъ изъ нихъ турецкій), и два мелкихъ судна. Въ своемъ предписаніи кап. 1-го ранга Селивачеву, послѣ прорыва «Ла Риволи», Ушаковъ писалъ: «Крайне недоволенъ я нерачительнымъ вашимъ исполненіемъ и неосторожностями въ пропускѣ французскаго судна... Вы спустя время снялись съ якоря и не имѣли надлежащихъ осторожностей. „Акатъ Ирина" (лейт. Влито) и шебека «Макарій» (лейт. Ратмановъ) ввечеру, въ темнотѣ уже, оное судно нагнали и принудили его къ сдачѣ. Шебека «Макарій» хотѣла уже его взять, но вдругъ подошли вы сперва къ „Акату Иринѣ" и остановили его отъ исполненія: онъ съ вами перекликался и сказалъ вамъ о шебекѣ „Макаріи" къ которой вы шли тогда, но шумъ и безпорядокъ на вашемъ кораблѣ не дозволили вамъ разслушать его слова. Пришли вы прямо на нашу шебеку „Макарій" и не осмотрясь, не сдѣлавъ ему отъ себя никакого вопросительнаго сигнала, начали по ней стрѣлять, разбили на ней всѣ паруса и реи, переломили ее и повредили, а въ сіе время французское судно ушло ..»

Черезъ нѣсколько дней послѣ прорыва «Ла Риволи», французскій бригъ «Экспедиціонъ» посланный генераломъ Шабо въ Анкону тоже прорвался черезъ сѣверный проходъ.

1-го января 1799 года Русско-Турецкій флотъ подъ флагомъ вице-адмирала Ушакова, стоявшій

на рейдѣ Корфу оказался въ составѣ 12 линейныхъ кораблей, 11 фрегатовъ и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ.

Адмиралъ Ушаковъ получилъ извѣстіе отъ коммерческихъ судовъ, пришедшихъ изъ Венеціи и Тріеста, что три французскихъ корабля и два мелкихъ судна, имѣя съ собой 3,000 сухопутныхъ войскъ, вышли изъ Анконы на Корфу. Ввиду этого, главнокомандующій послалъ имъ на встрѣчу контръ-адмирала Пустошкина съ двумя лин. кораблями «Св. Михаилъ» и „Св. Анна," придавъ къ нимъ два турецкихъ фрегата.

1-го января 1799 года контръ-адмиралъ Пустошкинъ вышелъ для выполненія операціи. Въ Валонѣ онъ узналъ, что непріятельскія суда находятся въ шхерахъ Далматскаго побережья. Ввиду этого контръ-адмиралъ Пустошкинъ прошелъ въ Дубровникъ (Рагуза)—*) Противника онъ не встрѣтилъ, но выяснилъ, что французы, узнавъ о посланной за ними погонѣ вернулись въ Анкону, куда прибыли сильно потрепанными жестокою бурей и тамъ разоружились.

Задержанный штормомъ, контръ-адмиралъ Пустошкинъ простоялъ въ Дубровникѣ (Рагузѣ) двѣ недѣли и 4-го февраля вернулся въ Корфу. На пути его отрядъ сильно пострадалъ отъ шторма. У фрегата «Казанскія Божія Матери» сломался руль, а одинъ турецкій фрегатъ потерялъ всѣ 3 мачты и бушпритъ.

Во время крейсерства отряда контръ-адмирала Пустошкина, 9-го января въ Корфу прибылъ, на

*—) Нынѣ портъ Югославіи, куда въ 1920 году прибыла большая часть бѣженцевъ Крымской эвакуаціи,

англійскомъ бригѣ изъ Палермо, министръ короля Неаполитанскаго г. Мишеру, для сообщенія Главнокомандующему Русско-Турецкимъ флотомъ вице-адмиралу Ушакову, о бѣдствіяхъ постигшихъ Неаполитанское королевство. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Мишеру просилъ Ушакова оказать помощь его отечеству. Въ это же время Ушаковъ получилъ письмо отъ Неаполитанскаго министра иностранныхъ дѣлъ маркиза де Галло, въ которомъ тотъ просилъ доставить его изъ Бриндизи въ Тріестъ, откуда онъ долженъ былъ слѣдовать въ С. — Петербургъ къ Императору Павлу І-му.

14-го января Ушаковъ послалъ въ Бриндизи фрегатъ «Св. Михаилъ» съ однимъ турецкимъ корветомъ, приказавъ имъ принять маркиза де Галло, а также принцевъ королевской крови и тетокъ бывшаго французскаго короля.

Однако, ввиду того, что маркизъ де Галло не дождался Высочайшихъ особъ, Ушаковъ по просьбѣ г. Мишеру и французскаго эмигранта графа Шюстелюгъ, 16-го февраля отправилъ за ними фрегатъ «Счастливый», и одинъ турецкій корветъ. Съ ними же пошелъ недавно прибывшій на Корфу, 74-хъ пушечный португальскій корабль «Шарлотта». Командиру фрегата «Счастливый» кап. лейтенанту Белли, Ушаковъ далъ предписаніе доставить царственныхъ изгнанниковъ, куда они сами пожелаютъ. Однако принцы и тетки французскаго короля пожелали быть около Ушакова и прибыли на Корфу 16-го марта. Съ ними вмѣстѣ на португальскомъ кораблѣ «Шарлотта» прибыли на Корфу герцогъ де Іоркъ Брачіе, князь Пиньятелли, многіе кардиналы и духовныя лица. Такимъ образомъ будучи самъ въ очень тяжеломъ матеріальномъ положеніи адмиралъ Ушаковъ, связанный вдобавокъ и боевыми

На рейдѣ г. Корфу.

Участокъ рейда между о-вомъ Видо и портомъ Корфу.

операціями, не колеблясь взялъ на себя тяжелую задачу, говоря современнымъ языкомъ, «произвести эвакауцію» Неаполитанскаго королевства, которому угрожалъ разгромъ со стороны революціонной французской арміи.

Во время этой эвакуаціи 2-го марта 1799 года фрегатъ «Счастливый» (к-ръ кап. лейт. Белли) взялъ въ плѣнъ французскій 8-и пушечный требакулъ, которымъ командовалъ лейтенантъ Гило. Требакулъ шелъ изъ Анконы въ Александрію съ депешами къ генералу Бонапарту.

Французскій линейный корабль «Женерэ», (к-ръ кап. 1-го ранга Лежоаль), неоднократно пытался прорвать блокаду, завязывая перестрѣлку съ нашими крейсерскими отрядами въ Сѣверномъ и Южномъ проходахъ. Однажды, выйдя изъ Корфу къ Албанскому берегу, онъ наскочилъ на отрядъ кап. 1-го ранга Сенявина, получилъ нѣсколько пробоинъ въ борту, имѣлъ 8 человѣкъ убитыхъ и у него была разбита кормовая галлерея. «Корабль французскій» писалъ адмиралъ Ушаковъ «отъ шарлатанства своего, будучи на вѣтрѣ, выходитъ иногда отъ крѣпости и шарлатанствуетъ: однимъ видомъ стрѣляетъ издали, но потомъ назадъ уходитъ.»

Въ ночь съ 25-го на 26-ое января 1799 года, лин. корабль «Женерэ», въ сопровожденіи бригантины «Ла Риволи» и одной галеры, вышелъ изъ Корфу въ направленіи Сѣвернаго прохода. Дабы не быть замѣченнымъ, онъ вычернилъ всѣ паруса. Наскочивъ на наши 2 полугалеры, онъ не отвѣтилъ на опознательный сигналъ и пользуясь крѣпкимъ S-ымъ вѣтромъ, ушелъ отъ нихъ, прорываясь между нашими кораблями, блокирующими Сѣверный проходъ.

Еще до его подхода, къ цѣпи нашихъ крейсеровъ, адмиралъ Ушаковъ передалъ имъ сигналомъ о прорывѣ. Два нашихъ лин. корабля, одинъ фрегатъ и два турецкихъ фрегата, пошли въ погоню; они гнались за «Женерэ» до Анконы, но въ темнотѣ ночи такъ его и не увидѣли. Адмиралъ Ушаковъ надѣялся, что «Женерэ» будетъ захваченъ отрядомъ контръ-адмирала Пустошкина, но какъ я писалъ выше, контръ-адмиралъ Пустошкинъ въ этотъ моментъ находился въ Дубровникѣ (Рагуза) и «Женерэ» съ сопровождающими его судами благополучно пришелъ въ Анкону. Нашъ отрядъ бывшій въ погонѣ подъ брейдъ-вымпеломъ кап. 1-го ранга Селивачева, встрѣтилъ крѣпкіе противные вѣтры, имѣлъ аваріи и вернулся на Корфу лишь 11-го февраля.

Императоръ Павелъ 1 былъ весьма недоволенъ, что упустили «Женерэ». Это было особенно тяжело адмиралу Ушакову. Англійскій адмиралъ Нельсонъ, который какъ извѣстно не любилъ Ушакова и завидовалъ ему, писалъ англійскому посланнику въ Константинополѣ, что русскіе «не слишкомъ щегольски», позволили французскому кораблю уйти. По этому поводу не лишнее замѣтить, что въ апрѣлѣ того же года Британская эскадра, блокирующая Александрію, совершила гораздо большую оплошность: сквозь нее изъ порта прорвались и благополучно ушли 4 французскихъ фрегата и 4 корвета.

25-го января 1799 года на Корфу прибыли 4.250 албанскихъ войскъ и Ушаковъ рѣшилъ приступить къ операціи противъ крѣпостей.

30-го января была окончена новая батарея, на возвышеніи Св. Пантелеймона. На нее было поставлено 13 большихъ корабельныхъ пушекъ, 7 пушекъ меньшаго калибра, 7 мортиръ и 7 полевыхъ орудій.

Черезъ нѣсколько дней была окончена другая осадная батарея. Французы неоднократно дѣлали вылазки на эти батареи, но каждый разъ были отбиты съ урономъ. Подготовивъ такимъ образомъ опорные пункты на берегу и сосредоточивъ въ Корфу почти всѣ суда Русско-Турецкаго флота, Ушаковъ рѣшилъ сдѣлать общее нападеніе. Онъ назначилъ сухопутнымъ войскамъ взять приступомъ передовыя укрѣпленія крѣпостей, а флоту атаковать и занять десантомъ островъ Видо. Собранный на лин. кораблѣ „Св. Павелъ" — „Совѣтъ флагмановъ, капитановъ и командующихъ сухопутными войсками," постановилъ исполнить этотъ планъ Главнокомандующаго при первомъ удобномъ вѣтрѣ.

Ближайшіе дни были использованы для раздачи войскамъ фашинъ, штурмовыхъ лѣстницъ, и для разъясненія сигналовъ, составленныхъ Ушаковымъ для комбинированной атаки Корфу.

17-го февраля адмиралъ отдалъ по флоту приказъ, опредѣляющій обязанности каждаго судна на день аттаки.

18-го февраля 1799 года въ 7 часовъ утра по сигналу съ корабля „Св. Павелъ" при вѣтрѣ N.W.N. началась аттака острова Видо и обстрѣлъ обѣими нашими береговыми батареями двухъ главныхъ крѣпостей Корфу.

Первыми атаковали островъ Видо фрегаты и мелкія суда; проходя подъ парусами, они сбивали непріятельскія батареи и огнемъ очищали берегъ отъ траншей, заваловъ и окоповъ, становясь на

шпрингъ*) въ назначенномъ мѣстѣ, бортомъ къ атакуемому пункту.

Фрегатъ „Казанскія Божія Матери“ (кап. лейтенантъ Мессеръ) и турецкій фрегатъ кап. Херима имѣли назначеніе сбить батарею № 1 на островѣ Видо. Фрегатъ „Св. Николай“ (кап. лейтенантъ Маринъ) — батарею № 2, фрегаты „Григорій Великія Арменіи“ (кап. лейтенантъ Шостакъ), одинъ турецкій фрегатъ, авизо «Панагія Апотумегана» (солдатскій кап. Скандраковъ) — батареи №№ 3 и 4. За фрегатами въ атаку на островъ Видо шли лин. корабли, становясь на шпрингъ по данной диспозиціи. «Марія Магдалина» (кап. 2-го ранга Тимченко) и «Симеонъ и Анна» (кап. 1-го ранга Леонтовичъ) — противъ батареи № 1, «Св. Михаилъ», флагъ контръ — адмирала Пустошкина (к-ръ кап. 1-го ранга Салтановъ) — противъ батареи № 3, «Богоявленіе Господне» (кап. 1 ранга Алексіано) — противъ батареи №№ 4 и 5. «Св. Петръ» (кап. 1-го ранга Сенявинъ) и фрегатъ «Наврхія» (кап. лей. графъ Войновичъ) оставались во все время аттаки подъ парусами, обстрѣливая цитадель Санъ Анжело у мыса Дезидеро. Эти суда вмѣстѣ с кораблемъ «Богоявленіе Господне» обстрѣливали равнымъ образомъ французскій корабль «Леандръ» и фрегатъ «Ла Брюнь» стоявшіе на якорѣ между остро-

---

*) стать на шпрингъ — завести съ кормы верпъ или кабельтовъ, взятый за рымъ станового якоря, на которойъ судно стоитъ и вытянутый съ кормы. Шпрингъ заводятъ для того чтобы при всѣхъ перемѣнахъ вѣтра судно оставалось повороченнымъ однимъ бортомъ къ крѣпости, форту, щиту или другому желаемому предмету.

вомъ Видо и мысомъ Св. Николая. Фрегатъ «Навархія» и корабли «Св. Петръ» и «Богоявленіе Господне», огнемъ своимъ не давали противнику перевозить войска изъ Корфу для усиленія гарнизоновъ батареи на островъ Видо.

Самъ адмиралъ Ушаковъ на лин. кораблѣ «Св. Павелъ» (к-ръ кап. 1-го ранга Сарандинаки) подошелъ на картечный выстрѣлъ къ самой большой батареѣ № 2 и сталъ на якорь фертоингъ.*)

Черезъ короткое время, огнемъ со «Св. Павла» батарея № 2 была сбита.

«Турецкіе же корабли и фрегаты», писалъ Ушаковъ «всѣ были позади насъ и не близко къ острову; если они и стрѣляли на оный, то черезъ насъ, и два ядра въ бокъ моего корабля посадили съ противоположной стороны острова».

Въ 9 часовъ утра пальба съ обѣихъ сторонъ достигла своего максимума. Русскія ядра массами ударяли по непріятельскимъ батареямъ. Русскія батареи на горѣ Св. Пантелеймона и у деревни Мандукіо, громили непрерывнымъ огнемъ цитадель Санъ Анжело и Новую крѣпость. Грохотъ канонады громовыми раскатами и гуломъ наполнялъ прекрасный островъ и далеко разносился по синей глади прекраснаго моря. Русскія и турецкія войска въ составѣ 742 русскихъ солдатъ, 677 матросовъ и 750 турокъ и албанцевъ уже находились на гребныхъ судахъ, готовясь къ высадкѣ на островъ Видо въ трехъ пунктахъ: между батареями № 1 и № 2, между батареями № 2 и № 3, и по южную сторону батареи № 4.

*) «Стать фертоингъ» — значитъ стать на два носовыхъ якоря, соединивъ ихъ канатомъ или особой фертоинговой скобой.)

Десантомъ командовали подполковникъ Скипоръ и маіоръ Боасель. Въ концѣ своей инструкціи господамъ командующимъ десантомъ адмиралъ Ушаковъ писалъ: «По оказавшимся случаямъ и обстоятельствамъ поступать съ храбростію, благоразумно и сообразно съ законами. Прошу благословенія Всевышняго и надѣюсь на ревность и усердіе господъ Командующихъ».

Къ 11 часамъ утра огонь непріятельскихъ батарей значительно ослабъ, и адмиралъ Ушаковъ сигналомъ приказалъ высадить десантъ. Гребныя суда съ десантомъ пристали къ берегу и войска, не взирая на сильное сопротивленіе противника, овладѣли всѣми батареями и скоро проникли въ самую середину острова, преслѣдуя бѣгущихъ французовъ. Турецкіе солдаты, по своему обычаю, бросились рѣзать головы у захваченныхъ ими плѣнныхъ. — Не смотря на то, что нашихъ слодатъ и матросовъ было больше чѣмъ турокъ, нашимъ офицерамъ было страшно трудно справляться съ послѣдними. Это усугублялось еще и тѣмъ, что нашимъ офицерамъ приходилось обращаться съ турками особенно вѣжливо, какъ съ союзниками. Какъ примѣръ вышеизложеннаго можно привести: маіоръ Гаменъ принужденъ былъ изъ своихъ людей составить каре и помѣстить среди него всѣхъ взятыхъ въ плѣнъ французовъ и тѣмъ спасти ихъ отъ озвѣрѣвшихъ турокъ. Господинъ Bota въ X томѣ своей книги: «Victories, conquetes, desastres et guerre civile des Francais de 1792 a 1815» упоминаетъ, какъ русскій маіоръ Соколовъ при взятіи о-ва Видо, увидѣлъ, что нѣсколько турокъ окружили молодого французскаго офицера, который оказался адъютантомъ генерала Верьера. Несчастный плѣнникъ уже развязывалъ галстухъ, имѣя передъ своими глазами открытый мѣшокъ,

въ которомъ дымились только что отрѣзанныя головы его соотечественниковъ. Узнавъ, что за выкупъ французскаго офицера турки требуютъ нѣсколько червонцевъ, и не имѣя денегъ при себѣ, маіоръ Соколовъ отдалъ туркамъ свои часы и выкупилъ французскаго офицера.

Въ 2 часа пополудни канонада прекратилась. Островъ Видо находился во власти адмирала Ушакова и на немъ были подняты русскіе и турецкіе флаги. На островѣ нами были взяты въ плѣнъ: бригадный генералъ Пивронъ, комендантъ острова, 20 офицеровъ и 402 нижнихъ чина. Убито и потоплено около 200 и 150 человѣкъ ушло на гребныхъ судахъ въ Корфу. На русскихъ судахъ убито 9 человѣкъ и ранено 28; на турецкомъ фрегатѣ капитана Херима было убито 8 человѣкъ и ранено 7. Въ русскихъ десантныхъ войскахъ убито 91 и ранено 55.

Въ то время, какъ происходила атака острова Видо, корабль «Святая Троица» (к-ръ кап. 2 ранга Поскочинъ), одинъ турецкій корабль, фрегатъ «Сошествіе Св. Духа» (к-ръ кап. лейт. Константиновъ), акатъ «Св. Ирина» (к-ръ лейт. Влито) и шебека «Макарій» (к-ръ лейт. Ратмановъ) аттаковали южную часть старой крѣпости острова Корфу. Бомбардировка этихъ укрѣпленій съ суши и съ моря, равно какъ и обстрѣлъ «Новой крѣпости», съ нашей батареи у деревни Мандукіо, продолжалась до 5-ти часовъ вечера, когда адмиралъ рѣшилъ бросить десантъ изъ албанцевъ и турокъ подкрѣпленныхъ отрядами нашихъ солдатъ и матросовъ — на штурмъ обѣихъ крѣпостей. Несмотря на отчаянное сопротивленіе французовъ, въ наши руки перешли наружные форты «Новой крѣпости»: «Св. Сальвадоръ» и «Св. Авраамъ». За это время

на нашихъ батареяхъ Мандукіо и Св. Пантелеймона, было убито 22 человѣка и ранено 72. У турокъ было убито 61 и ранено 92.

Лишившись о-ва Видо и чувствуя, что Ушаковъ немедленно начнетъ новый штурмъ крѣпостей, командующій французкими войсками, генералъ Шабо и генеральный комиссаръ французской Республики генералъ Дюбоа, вечеромъ 18-го февраля прислали адмиралу Ушакову слѣдующее письмо: «Господинъ Адмиралъ. Мы думаемъ, что безполезно жертвовать жизнью многихъ храбрыхъ воиновъ, какъ французскихъ, такъ русскихъ и турецкихъ, находящихся предъ Корфою. Поэтому, мы предлагаемъ вамъ перемиріе, на сколько времени вы разсудите необходимымъ для постановленія условій о сдачѣ этой крѣпости. Мы приглашаемъ васъ къ сообщенію намъ намѣреній вашихъ поэтому, и если вы желаете, то составимъ сами пункты предполагаемыхъ нами условій. Имѣемъ честь быть и проч. Корфу, II Вентоза УII года Французской Республики (18-го февраля 1799 года).

«Я всегда на пріятные договоры согласенъ», отвѣчалъ Ушаковъ генералу Шабо, сообщая ему одновренно, что онъ предписалъ ввѣреннымъ ему войскамъ и флотамъ прекратить военныя дѣйствія на 24 часа. 19-го февраля 1799 года генералъ Шабо и французскіе уполномоченные прибыли на корабль «Св. Павелъ» для переговоровъ объ условіяхъ сдачи.

20-го февраля капитуляція крѣпости Корфу была подписана обѣими сторонами съ приложеніемъ печатей.

«Всѣ настоящія дѣйствія формально произведены были одними нашими войсками. Турки и албанцы за работу ни одинъ человѣкъ даже и не

На о-вѣ Корфу.

Выносъ мощей Св. Спиридонія Чудотворца Тримифунскаго. О-въ Корфу.

принимался», писалъ адмиралъ Ушаковъ въ своемъ донесенiи, «но чтобы утвердить болѣе дружбу нашу съ Блистательною Портою, въ реляцiи пишу съ похвалою и признательностiю и о ихъ судахъ» .. Условiя капитуляцiи данныя адмираломъ Ушаковымъ — французамъ, были весьма легкими для непрiятеля. Характерно, что англiйскiй журналъ того времени «Annual Register», по этому поводу писалъ, что въ условiяхъ капитуляцiи крѣпости Корфу «нисколько не выказывалось то азiатское варварство, какого опасались друзья Французской Революцiи отъ союза турокъ съ русскими.» Военноплѣнные обѣщались не служить въ теченiе 18-ти мѣсяцевъ противъ Россiи и ея союзниковъ и получили право вернуться на родину.

Въ Корфу нами были взяты въ плѣнъ генералы Дюбуа, Шабо, Пивронъ и Верьеръ, 5 бригадныхъ командировъ и 2922 плѣнныхъ офицеровъ, гражданскихъ и нижнихъ чиновъ, а также 50-пушечный корабль «Леандръ» и много военнаго матерiала.

22-го февраля 1799 года состоялась формальная сдача о-ва Корфу. На крѣпостяхъ были подняты русскiе и турецкiе флаги. Главнокомандующiй вице — адмиралъ Ф. Ф. Ушаковъ съ флагманами и командирами русскихъ судовъ съѣхалъ на берегъ для слушанья благодарственнаго Господу Богу молебствiя въ церкви Св. Спиридонiя Чудотворца Тримифунскаго. Народъ восторженно встрѣчалъ русскаго адмирала. Всюду были слышны возгласы благодарности Императору Павлу 1-му за избавленiе отъ непрiятеля. Городъ былъ наполненъ колокольнымъ звономъ и ружейной пальбой. Въ это же время французскiй бригъ «Экспедицiонъ», прорвавшiйся ранѣе сквозь нашу блокаду въ Анкону, вернулся на Корфу съ грузомъ

продовольствія и былъ захваченъ нами.

27-го марта 1799 года въ первый день Пасхи адмиралъ Ушаковъ назначилъ большое торжество, пригласивъ духовенство сдѣлать выносъ мощей Св. Спиридонія. Русскія войска были разставлены по обѣимъ сторонамъ пути, по которому шла процессія. Св. мощи несли наши адмиралы, штабъ и оберъ-офицеры и обнесли ихъ вокругъ крѣпостныхъ стѣнъ, съ которыхъ производилась орудійная пальба, а войска стрѣляли бѣглымъ ружейнымъ огнемъ. Вечеромъ весь городъ былъ иллюминованъ.

Адмиралъ Ушаковъ представилъ Государю Императору: флагъ и ключи старой крѣпости; флаги гюйсы и вымпелы лин. корабля «Леандръ» и брига «Экспедиціонъ.»

Отмѣтимъ, что кор. «Леандръ», какъ взятый французами у нашихъ союзниковъ англичанъ былъ имъ нами впослѣдствіи возвращенъ.

Государь Императоръ Павелъ I былъ недоволенъ прорывомъ сквозь нашу блокаду лин. кор. «Женерэ», а потому, за покореніе о-ва Корфу, наградилъ только главныхъ начальниковъ. Вице-адмиралъ Ф. Ф. Ушаковъ былъ произведенъ въ адмиралы, контръ-адмиралъ Пустошкинъ въ вице-адмиралы, турецій адмиралъ Кадыръ Абдулъ Бей получилъ изъ Кабинета Его Величества золотую табакерку, украшенную брильянтами.

Ушаковъ извѣстилъ адмирала Нельсона о своей побѣдѣ. Нельсонъ, который до того времени еще не взялъ Мальту, отвѣтилъ слѣдующимъ письмомъ:

От Лорда Нельсона.
Его Превосходительству Федору Ушакову.
Вице-Адмиралу Россійскаго флота,
Палермо, 23-го марта н. с. 1799 г.

Милостивый Государь,

Искреннѣйше поздравляю Ваше Превосходительство со взятіемъ Корфу, и могу увѣрить васъ, что слава оружія вѣрнаго Союзника столько же дорога мнѣ, какъ слава моего Государя. Имѣю большія надежды, что скоро и Мальта уступитъ направленнымъ противъ нея усиліямъ. Исключая города Валеттъ флагъ Его Сицилійскаго Величества, вмѣстѣ съ Великобританскимъ флагомъ, развѣваются на всѣхъ частяхъ острова, жители котораго, съ согласія Его Сицилійскаго Величества, отдались покровительству Великобританіи.

Завтра выходятъ эскадра для блокады Неаполя и будетъ содержать ее со всею строгостью до прибытія Вашего Превосходительства съ войсками вашего Государя, которыя не сомнѣваюсь возвратятъ тронъ Его Сицилійскому Величеству. Мнѣ будетъ пріятно отъ всей души помогать вамъ въ этомъ добромъ дѣлѣ и лично засвидѣтельствовать глубочайшую признательность вашего покорнѣйшаго слуги.

Нельсонъ.—

Къ адмиралу Ушакову явилась депутація отъ жителей Іоническихъ острововъ. Населеніе о-ва Корфу поднесло ему шпагу, украшенную драгоцѣнными камнями, съ надписью: «Корфу—Освободителю своему Ушакову».

О-въ Занте подарилъ ему серебряный щитъ съ изображеніемъ семи Іоническихъ острововъ.

О-ва Итака и Кефалонія преподнесли золотыя медали.

Суворовъ, узнавъ о взятіи Корфу, какъ говорятъ, сказалъ: «Сожалѣю, что не былъ при этомъ хотя мичманомъ» «Взятіе крѣпости на о-вѣ Корфу произвело несказанное удовольствіе въ

публикѣ», доносилъ Государю нашъ посланникъ въ Константинополѣ. «Тѣмъ болѣе, что многіе изъ министровъ турецкихъ въ послѣднее время открыто говорили, что крѣпость безъ надлежащей осады и обыкновенно употребляемыхъ при атакѣ средствахъ, взята быть на можетъ».

Султанъ Селимъ III пожаловалъ Ушакову брильянтовый челенгъ*) соболью шубу и 1000 червонцевъ; сверхъ того 3.500 червонцевъ для раздачи офицерамъ и командамъ русской эскадры.

Напомнимъ, что 16-го декабря 1798 года Императоръ Павелъ I былъ избранъ Великимъ Магистромъ Ордена Рыцарей Св. Іоанна Іерусалимскаго (Мальтійскихъ).

Рескриптомъ отъ 21-го декабря 1798 года за покореніе о-ва Занте, Государь пожаловалъ адмирала Ушакова «Кавалеромъ Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго съ присовокупленіемъ командорства въ двѣ тысячи рублей ежегоднаго дохода». Отъ турецкаго Великаго Визиря Ф. Ф. Ушаковъ получилъ слѣдующее письмо:

Отъ Верховнаго Визиря Иссуфъ-Зыя Паши, въ мартѣ 1799 г. изъ Константинополя.

Знаменитому между князьями Мессійскаго народа, высокостепенному между вельможами націи Христіанской господину Адмиралу Командующему Россійскимъ флотомъ на Средиземномъ морѣ, искреннему и любезному пріятелю нашему, Вице-Адмиралу Ушакову, коего конецъ да будетъ благъ. По принесеніи дружелюбныхъ увѣреній и по засвидѣтельствованіи искреннихъ — почтеннѣйшихъ изреченій, дружески извѣщается:

---

*) султанъ или перо — высшая награда въ Туріи.

Когда, во уваженіе союза, искренней дружбы и добраго согласія, счастливо существующихъ между навѣки пребывающею Блистательною Портою и Россійскимъ Государствомъ, предпринято было завоеваніе и завладѣніе Острововъ, и исторженіе оныхъ изъ рукъ французовъ совершились содѣйствіемъ, какъ ввѣреннаго вамъ флота, такъ и Императорскаго Отоманскаго морского ополченія, то оказанныя при семъ случаѣ старанія и искренность ваши во всей подробности и обстоятельно извѣстными учинились Его Величеству Всемилостивѣйшему Государю моему. Употребленныя по сіе время старанія ваши, изъявляющія дружбу и искренность и способствующія къ вящему утвержденію союза Блистательной Порты, всѣмъ явны суть: когда же, по покореніи острова Видо, предпринятомъ съ общаго согласія отъ соединенныхъ Императорскихъ флотовъ донесенія, безпрерывно отправляемыя со стороны Императорскаго флота и извѣщающія всерадостную вѣсть о завоеваніи крѣпости Корфу, здѣсь получены, то и приносимъ Всевышнему Творцу благодареніе о событіи столь знаменитаго происшествія. Храбрые подвиги ваши, оказанные по случаю одержанія сихъ побѣдъ и завоеваній, предпринятыхъ съ общаго согласія и содѣйствованіемъ предводительствующаго Оттоманскимъ флотомъ и другихъ Императорскихъ начальниковъ, заслуживаютъ отличной благодарности.

За таковое славное дѣяніе, совершенное чрезъ стараніе и усердіе ваши и способствующее долголѣтности и приращенію дружбы и добраго согласія, совершенно утвержденныхъ между обоюдными Имперіями, Его Императорское Величество, Священнѣйшій мой Государь изъявляетъ вамъ

Царскую свою благосклонность и приписать вамъ изволитъ великія похвалы.

Въ слѣдствіе сего, во уваженіе таковыхъ заслугъ вашихъ, сопряженныхъ съ храбростію и ревностью, по сіе время оказанными, дабы увѣнчать оныя достойнымъ возмездіемъ, ни къ чему болѣе не служащимъ какъ къ содѣланію дружбы и соединенію цвѣтущими навсегда между двумя Имперіями, Величественнѣйшій и Всепресвѣтлѣйшій Императоръ Всемилостивѣйшій Государь мой, въ знакъ монаршаго своего благоволенія, соизволилъ сдѣлать вамъ подарокъ, состоящій въ алмазномъ челенгѣ, въ шубѣ изъ собольихъ мѣховъ и въ тысячѣ червонныхъ; а для раздачи между господами офицерами, чиновниками и нижними чинами, при васъ находящимися, отъ Его же Величества посылается сумма денегъ, въ числѣ трехъ тысячъ пятисотъ червонныхъ. Уповаемъ, что сообразно дружбѣ и доброму согласію, Ваше Превосходительство и впредь пребывая въ добромъ согласіи съ предводительствующимъ Оттоманскимъ флотомъ и находящимися при немъ совѣтниками, вмѣстѣ съ ними совѣтоваться изволите вообще о всѣхъ обстоятельствахъ и подобнымъ поведеніемъ вашимъ и пребываніемъ въ добромъ согласіи съ Императорскими начальниками флота Его Величества, окажете опыты искренности вашей къ обоимъ Государствамъ, долженствующіе утвердить и увеличить болѣе и болѣе счастливо существующую между ими взаимную дружбу и пріязнь. Миръ да будетъ на слѣдующихъ пути прямому.—

Я не могу не обратить вниманіе моихъ читателей на то, съ какими невѣроятными трудностями было сопряжено для Ушакова занятіе Іоническихъ

островов. Приведу только малое число характерных къ тому примѣровъ. По договору заключенному съ Портою, Турція обязалась продовольствовать Русскую эскадру, доставляя ей на четыре мѣсяца впередъ запасы, частью натурой, а частью деньгами, по разсчету 600.000 піастровъ въ четыре мѣсяца.

Однако 18-го декабря 1798 года Ушаковъ доносилъ Государю: «Скоро отъ совершеннаго уже неимѣнія на эскадрѣ провіанта, находиться будемъ въ крайнемъ бѣдственномъ состояніи... На выдачу жалованья почти за цѣлый годъ, денегъ я еще въ наличіи не имѣю.»

31-го марта 1799 года Ушаковъ писалъ нашему посланнику въ Константинополѣ: «......по неимѣнію припасовъ невозможно приступить къ исправленію кораблей......изъ всей древней исторіи не знаю я и не нахожу примѣровъ, чтобы когда какой флотъ могъ находиться въ отдаленности безъ всякихъ снабженій и въ такой крайности, въ какой мы находимся...... мы не желаемъ никакого награжденія, лишь бы только служители наши, столь вѣрно и ревностно служащіе, не были больны и не умирали съ голоду».

Въ отношеніи помощи со стороны турецкихъ флота и сухопутныхъ войскъ, Ушаковъ былъ поставленъ тоже въ очень тяжелое положеніе. «Вашему Превосходительству извѣстно» писалъ онъ подчиненному ему турецкому адмиралу Кадыръ-Абдулъ Бею, «сколь мала помощь отъ вашей эскадры была мнѣ дѣлана». Вопреки договору, Албано-Турецкія войска, были присланы Ушакову лишь на островъ Корфу, да и тѣ учитывая ихъ варварство и непослушаніе, Ушаковъ могъ употребить для десанта лишь въ малой части, съ расчетомъ,

чтобы наши войска и судовыя команды въ каждомъ отрядѣ составляли не менѣе половины.

Можно ли все это сравнить-съ положеніемъ адмирала Нельсона, у котораго была, великолѣпно снабженная, многочисленная эскадра и прекрасныя англійскія десантныя войска?

Часть II.

Однако Ушаковъ съ 20 сентября 1798 года очистилъ отъ французовъ всѣ Іоническіе острова и занялъ главный изъ нихъ о. Корфу. На покоренныхъ имъ островахъ, Ушаковъ учредилъ Правленіе, которое являлось образцомъ того времени, и воочію показало населенію этихъ острововъ гуманность и безкорыстіе Россіи.

Изъ Іоническихъ острововъ Ушаковъ образовалъ Республику Іоническихъ Острововъ, управляемую Сенатомъ, состоящимъ изъ депутатовъ отъ острововъ Корфу и Кефалоніи (по 3 депутата), Занте и Св. Мавры (по 2 депутата), Цериго, Итаки и Паксо (по 1 депутату). Правительство Республики находилось на о. Корфу.

Изгнавъ французовъ съ Іоническихъ острововъ, Ушаковъ приступилъ къ ихъ изгнанію изъ Южной Италіи. Описаніе этого періода не входитъ въ задачу настоящей статьи, упомяну только, что эта дѣятельность была, можетъ быть, самой блестящей въ жизни адмирала Ушакова, покрывъ безсмертной славой нашъ родной Андреевскій флагъ.

Апофезомъ дѣятельности адмирала Ф. Ф. Ушакова въ Средиземномъ морѣ было, когда его соперникъ и недоброжелатель адмиралъ лордъ Нельсонъ, принужденъ былъ обратиться къ нему съ

Россійскій Повѣренный въ Дѣлахъ Б. П. Пелехинъ, г-жа А. Маринковичъ и Министръ Иностранныхъ Дѣлъ д-ръ Маринковичъ. О-въ Корфу 1917 г.

Сербская Скупщина. О-въ Корфу. 1917 г.

письмомъ, призывая его помочь британскому флоту овладѣть Мальтой «ровесницей Корфу», какъ ее называлъ Ушаковъ.

Откликнувшись немедленно на этотъ призывъ 20-го декабря 1799 года, онъ посадилъ на суда своей эскадры присланные ему Гренадерскіе батальоны Будберга и Шангелидзева подъ общимъ командованіемъ генералъ — маіора кн. Волконскаго и того — же 20 декабря вышелъ на Мальту.

22-го декабря на пути къ Мессинѣ, Ушаковъ получилъ повелѣніе Государя Императора возвратиться въ Черное море, забравъ всѣ войска, бывшія въ Средиземномъ морѣ. Только новому русскому гарнизону о-ва Корфу — отряду гренадеръ генералъ — маіора Бороздина было повелено отправиться къ Неаполитанскому королю въ качествѣ его личной гвардіи.

Къ вышеизложенному будетъ не лишнимъ прибавить, что англичанамъ удалось овладѣть Мальтой лишь въ слѣдующемъ 1800 году, причемъ они, въ отличіе отъ Россіи, не связанной никакими письменными обязательствами въ отношеніи Іоническихъ островов, по Аміенскому трактату 1799 года письменно обязались вернуть Мальту Мальтійскимъ рыцарямъ; — однако и до нашихъ дней Англія владѣетъ островомъ Мальтой, который является главной базой англійской Средиземноморской эскадры, а Іоническіе о-ва и въ частности о. Корфу входятъ въ составъ нынѣшней Греческой Республики; можно съ увѣренностью сказать, что жители ихъ, потомки тѣхъ, кого съ такими трудами освободилъ адмиралъ Ушаковъ, — врядъ-ли помнятъ имя своего освободителя.

Съ горечью приходиться къ этому прибавить, что въ Англіи имя адмирала лорда Нельсона

знаетъ каждый ученикъ. Многіе-ли русскіе знаютъ имя адмирала Ушакова?

Мнѣ кажется, что независимо отъ политическихъ бурь, которыми сотрясается наше отечество, до тѣхъ поръ, пока молодое русское поколѣніе не научится благоговѣйно относиться къ нашей исторіи, не можетъ быть возвращенія Россіи на историческую сцену.

Въ уваженіи къ нашему прошлому — лежитъ залогъ нашего будущаго.

ЭПИЛОГЪ

Прошло 119 лѣтъ... Европа опять раздиралась страшной войной, въ которой принимала участіе и Россія. Іоническіе о-ва снова играли большую стратегическую роль.

Несмотря на грозные силуэты линейныхъ эскадръ французскаго флата, стоявшихъ на рейдѣ противъ острова Видо, тамъ именно, гдѣ въ свое время стоялъ флотъ Адмирала Ушакова, несмотря на многочисленныя противолодныя и противоминныя боны, ограждавшіе рейдъ отъ подводныхъ лодокъ, самъ о. Корфу былъ также тихъ и прекрасенъ, какъ и въ мирное время, затянутый лазоревой дымкой.

Весной 1917 года изъ г. Корфу въ одинъ чудесный день выѣхалъ открытый автомобиль и, шурша шинами, понесся мимо Старой Крѣпости, по прекрасной дорогѣ въ направленіи горы, носящей названіе «Каноне». Сидѣвшіе въ автомобилѣ: Россійскій Повѣреный въ дѣлахъ при Сербскомъ правительствѣ, Б. П. Пелехинъ, сербскій министръ иностранныхъ дѣлъ докторъ Войславъ Маринковичъ и его супруга, любившая, чтобы ее назы-

вали по русски Анна Семеновна—везли пишущаго эти строки, чтобы показать ему гору нашей былой Славы. Не доѣзжая до самой вершины горы, путешественники остановивъ автомобиль, пошли пѣшкомъ. Поднявшись на вершину, они увидѣли большую площадку, окруженную засыпавшимися отъ времени брустверами старыхъ укрѣпленій, вдоль которыхъ стояло десятка два большихъ и малыхъ русскихъ пушекъ съ различными украшеніями в видѣ львовъ и двуглавыхъ орловъ съ выбитыми именами тѣхъ русскихъ мастеровъ, которые ихъ лили. Это была та батарея на горѣ Св. Пантелеймона, изъ которой Ушаковъ громилъ цитадель города Корфу. Эту батарею онъ оставилъ въ подарокъ жителямъ «Лазореваго Острова» и она, точно музей напоминаетъ о прошломъ.

Мертвая тишина и волшебный видъ открывающійся съ этой горы на весь островъ точно, купающійся въ жидкомъ сапфирѣ синяго спокойнаго моря, заставили путешественниковъ невольно обнажить головы. Невозможно было разговаривать, казалось кощунственнымъ нарушить эту тишину.

Мысли невольно уносились въ прошлое, когда на этой площадкѣ, на высокомъ флагштокѣ развивался бѣлый флагъ съ синимъ Андреевскимъ крестомъ — символъ величія и красоты Россіи. Воображеніе невольно рисовало строгое, чисто выбритое лицо съ ясными синими глазами, высокій воротникъ, расшитый золотомъ, морского мундира, характерно повернутую правую руку, держащую подзорную трубу и лѣвую, придерживающую шпагу, украшенную драгоцѣнными камнями; выпущенные за бортъ воротника ордена Св. Георгія Побѣдоносца, Св. Владиміра и Св. Іоанна Іерусалимскаго, продѣтую подъ лѣвый погонъ съ

тремя черными орлами, ленту Св. Алексанра Невскаго — тотъ портретъ адмирала Ушакова, столь забытаго русскими людьми, который украшалъ портретную галлерею Морского Корпуса въ С. Петербургѣ.

Молча, очарованные дивной красотой путешественники, спустились къ автомобилю и вернулись въ Корфу.

Въ одинъ изъ вечеровъ мнѣ пришлось быть у всенощной въ церкви Св. Спиридонія Чудотворца Тримифунскаго въ городѣ Корфу. Въ головѣ невольно мелькнула мысль: почему Морской соборъ въ С.—Петербургѣ въ Адмиралтействѣ построенъ во имя Св. Спиридонія? И здѣсь на Корфу мнѣ удалось выяснить, что адмиралъ Ушаковъ заключилъ съ мѣстнымъ греческимъ духовенствомъ договоръ, по которому мощи угодника, когда прекратится родъ того священника, который является ихъ хранителемъ, должны быть перевезены въ С.—Петербургъ и помѣщены въ церкви Адмиралтейства. Вотъ почему Морской Соборъ въ Адмиралтействѣ построенъ во имя Св. Спиридонія.

Идя какъ-то въ Корфу къ порту и, желая пройти кратчайшимъ путемъ, я невольно поднялъ глаза, чтобы узнать по какой улицѣ я иду. На синей дощечкѣ бѣлыми буквами было написано по гречески: «Одос Ушакос» *) это единственно, что напоминаетъ жителямъ Корфу имя великаго адмирала.

Въ роскошную южную ночь, я возвращался на французскскій линейный коррбль дредноутъ «Курбэ», на которомъ я плавалъ. Моторный катеръ,

*) Улица Ушакова.

оставляя за собой полосу фосфоренсцирующей пѣны, быстро мчалъ меня по рейду. Миріады звѣздъ мерцали на небѣ. На душѣ сегодня было сравнительно спокойно. На русскомъ фронтѣ, какъ сообщали сербскія газеты, у Двинскаго предмостнаго укрѣпленія была «огорчена битка» *) а на остальномъ русскомъ фронтѣ «пушкараніе и извіяніе». **)

Катеръ летѣлъ къ о-ву Лазаретто. На этомъ островѣ подымались стройные задумчивые кипарисы, среди которыхъ были погребены тысячи юношей сербовъ. Эти мальчики не выдержали страшнаго «Ледяного похода» черезъ Албанскія горы во время разгрома Сербіи германо-болгарскими арміями.

Очутившись въ Валонѣ и Дураццо, умирающая сербская армія въ лицѣ Наслѣдника престола королевича Александра, въ послѣдней надеждѣ обратилась къ своей великой Матери-Россіи за помощью.

И эта помощь пришла!...

О страшной трагедіи Сербскаго Народа, тѣсно связанной со страданіями Россіи, я разскажу дальше.

Корфу - Лазоревый Островъ — гдѣ мирно спятъ вѣчнымъ сномъ матросы и солдаты адмирала Ушакова, рядомъ съ сербскими воинами, былъ свидѣтелемъ нашей славы и смертныхъ мукъ нашихъ младшихъ братьевъ-сербовъ.

Хотѣлось-бы вѣрить, что наши и ихъ страданія являются залогомъ грядущаго возрожденія Славянства и будущей Славянской Культуры.

---

*) по сербски—тяжелый бой,

**) ружейная стрѣльба и поиски развѣдчиковъ.

— Et bien Apreleff—встрѣтили меня въ каютъ-компаніи «Курбэ» мои пріятели французскіе офицеры — Avez vous, visite „Kanone"? n'est ce pas c'est un endroit charmant,—avec ses canons turques? *)

Часть III.

НА ОСТРОЗѢ КОРФУ ВЪ 1917 ГОДУ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1917 года, пишущій эти строки, возвращался, изъ очередной служебной поѣздки въ Парижъ, обратно въ Штабъ Главнокомандующаго Союзными Морскими Силами въ Средиземномъ Морѣ.

Въ Парижѣ въ Морскомъ Генеральномъ Штабѣ на 6 Рю Ройяль, мнѣ сообщили, что мой адмиралъ, главнокомандующій французскимъ флотомъ вице — адмиралъ Гошэ, съ главными силами флота, перешелъ въ новую операціонную базу—на островъ Корфу. Поэтому, для сокращенія пути, я поѣхалъ изъ Парижа черезъ Римъ, и тамъ у французскаго морского агента узналъ, что очередной „courier de l'armee Navale" **) «Нумидія», выходитъ изъ порта Таранто на Корфу черезъ нѣсколько дней. Эти маленькія суда, были въ то время единственнымъ средствомъ сообщенія между отдѣльными портами восточной части Средиземнаго моря, гдѣ благодаря операціямъ непріятельскихъ подводныхъ лодокъ, частные рейсы пароходныхъ компаній были совершенно прекращены.

---

*) Что же Апрѣлевъ? Были-ли Вы на «Канонэ»? Не правда-ли это очаровательное мѣсто, со своими «турецкими» пушками.

**) посыльное судно флота.

Прибывъ въ Таранто, я, со своимъ походнымъ чемоданчикомъ, погрузился на «Нумидію», стоявшую на якорѣ въ порту. Командиръ «Нумидіи», веселый, остроумный провансалецъ, лейтенантъ резерва французскаго флота, принялъ меня съ распростертыми объятьями, и ввиду того, что всѣ каюты его маленькаго корабля (350 тоннъ) были заполнены женщинами и дѣтьми, а трюмы и палубы отпускными офицерами и солдатами Восточной арміи (Салоникской) -- пригласилъ меня на весь переходъ къ себѣ на мостикъ.

Лишь только спустилась ночь, маленькая «Нумидія», покрякивая своей старенькой машиной, выползла черезъ каналъ на внѣшній рейдъ Таранто и легла на курсъ ведущій къ южной оконечности острова Корфу. Учитывая ея 10-узловой ходъ можно было разсчитывать прійти къ южнымъ берегамъ Корфу на другой день около 10 часовъ утра. Предстоящую ночь намъ надлежало пересѣчь одно изъ опаснѣйшихъ мѣстъ на путяхъ непріятельскихъ подводныхъ лодокъ, выходящихъ изъ Адріатическаго моря въ Средиземное. Когда мы отошли достаточно отъ берега, на мостикѣ появился столикъ, накрытый бѣлоснѣжной скатертью, съ двумя приборами, салатомъ, оливками, ломтиками ветчины и холодной бараниной и съ двумя бутылками „Pinard" *)

Командиръ пригласилъ меня поужинать. Полная луна серебристымъ свѣтомъ заливала широкую гладь спокойнаго, тихаго южнаго моря. Только легкое шипѣнье пѣны, да глухой стукъ машины нарушали тишину. «Нумидія» шла безъ огней;

*) На жаргонѣ французскихъ матросов — красное вино, входящее въ ихъ паекъ.

было запрещено даже курить на верхней палубѣ, но нашъ столикъ, освѣщенный луннымъ свѣтомъ, не нуждался ни въ лампахъ, ни въ свѣчахъ.

— Самое подлое время, — сказалъ, со своимъ провансальскимъ акцентомъ, командиръ.—Силуэтъ моей «посуды», такъ и просится, чтобы въ него всадили мину, настолько онъ выдѣляется на этомъ фонѣ; но я думаю, что нѣмцы не будутъ тратить своихъ минъ на такую мелочь, какъ моя «Нумидія». —

Мой милый провансалецъ ошибался. Нѣмецкія подводныя лодки въ теченіе лѣта 1917 года потопили нѣсколько такихъ маленькихъ судовъ, причемъ на нихъ почти всегда гибли командиры и большая часть команды и пассажировъ.

Но въ эту ночь нашей «Нумидіи» повезло. Она благополучно сдѣлала свой переходъ и рано утромъ, когда ликующее солнце облило своими жгучими лучами синюю скатерть моря, слѣва по носу, изъ за горизонта, показалась высокая шапка въ голубой дымкѣ острова Корфу.

Скоро справа открылись острова Паксо и Антипаксо. «Нумидія» легла на мысъ Біанко, находящійся на южной оконечности Корфу. Около 10 часовъ утра она подошла къ южному баражу; это противолодный и противоминный боны, поставленные между южной оконечностью острова Корфу и Албанскимъ побережьемъ. У воротъ боновъ видны дежурный миноносецъ и тральщики. Пассажиры «Нумидіи» высыпали на верхнюю палубу, восторгаясь роскошной панорамой развернувшейся передъ ихъ глазами. Впереди слѣва виднѣлись зеленые долины и холмы Корфу; справа тянулись на сѣверъ отъ Парги до Бутринто синѣющія горы Албаніи. «Полный назадъ», раздался встревожен-

ный голосъ командира. «Нумидія» задрожавъ остановилась и черезъ минуту пошла назадъ. Прямо передъ ея форштевнемъ всплыла мина загражденія, окрашенная въ синій цвѣтъ и повидимому только что поставленная съ непріятельскаго подводнаго заградителя. На палубѣ раздался истерическій крикъ какой то женщины. Часть пассажировъ схватилась за спасательные пояса. «Нумидія» остановилась. Изъ за боновъ, шумя моторомъ, поднялся гидроаэропланъ. Весь купаясь въ яркихъ лучахъ солнца, онъ забралъ высоту и началъ кружить надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ всплыла мина. Къ «Нумидіи» подошли тральщики и повели ее за тралами къ воротамъ боновъ. Вскорѣ сзади раздалася громовой взрывъ и черное облако дыма высоко взметнулось къ синему небу—это миноносецъ разстрѣлялъ плававшую мину.

Такъ вошла «Нумидія» на рейдъ Корфу. Невольно восторгаешься тѣмъ, какой это чудный рейдъ. Кажется флоты всего міра могли бы стоять на немъ. До войны русскіе корабли заходили сюда очень рѣдко. Еще въ Россіи мнѣ пришлось слышать объ этомъ чудномъ рейдѣ отъ одного изъ моихъ однокурсниковъ по морскому корпусу. Онъ плавалъ на крейсерѣ «Адмиралъ Макаровъ» командиромъ котораго былъ кап. I ранга К., отличавшійся своей суровостью. Кажется въ 1912 году «Адмиралъ Макаровъ» пришелъ на Корфу и сталъ на якорь. Онъ былъ одинъ. Ежедневно утромъ командиръ устраивалъ гребное шлюпочное ученіе подъ веслами кругомъ корабля. Черезъ нѣкоторое время на рейдъ пришелъ французскій крейсеръ, затѣмъ германскій потомъ австрійскій и наконецъ отрядъ итальянскихъ судовъ. Капитанъ I ранга К.. посылалъ по утрамъ

шлюпки грести кругомъ эскадры.

Шлюпки «Адмирала Макарова» щеголяли передъ иностранцами своей прекрасной греблей. Какъ водится при состязанiи, старшины шлюпокъ, обходя «кругомъ эскадры», поощряли своихъ гребцовъ криками: «Нажми», «Навались».

Пока на рейдѣ стояли только «Адмиралъ Макаровъ» и французскiй крейсеръ, обходъ вокругъ эскадры не былъ длиннымъ, но когда пришли итальянцы, ставшiе довольно далеко, то грести «вокругъ эскадры» приходилось уже нѣсколько миль. Иностранцы поражались тренировкой русскихъ гребцовъ.

Однажды ночью мой прiятель стоя на вахтѣ, оказался свидѣтелемъ довольно забавной сцены. Съ берега шла на французскiй корабль «четверка».* Въ ней сидѣлъ, повидимому запоздавшiй и загулявшiй французскiй мичманокъ. Полный штиль на рейдѣ позволялъ ясно слышать малѣйшiй разговоръ. На французской «четверкѣ» гребцы матросы укоряли мичмана за то что изъ за него имъ прошлось такъ долго дожидатся на берегу, да еще грести такую даль ночью. Когда шлюпка приблизилась къ «Адмиралу Макарову», то мичманъ началъ урезонивать своихъ гребцовъ, напоминная имъ, что ихъ могутъ услышать на русскомъ кораблѣ, что русскiе матросы будутъ надъ ними смѣяться и что это очень стыдно. Въ отвѣтъ со шлюпки раздался ворчливый голосъ съ бретонскимъ акцентомъ: «Ну они намъ не примѣръ. Ils sont les « navalis » !

Имъ ничего не стоитъ грести хоть кругомъ всего острова Корфу!»

---

*) шлюпка въ четыре весла.

Этотъ забавный случай невольно пришелъ мнѣ на память, пока «Нумидія» шла отъ южнаго баража къ мѣсту стоянки французскаго флота. Около трехъ часовъ занялъ этотъ переходъ и это одно показываетъ размѣры рейда. «Нумидія» прошла мимо дворца «Ахилеонъ», на которомъ развивался флагъ Краснаго Креста. Бывшій дворецъ Германскаго Императора, нынѣ былъ превращенъ въ госпиталь для раненыхъ сербскихъ и французскихъ солдатъ.

«Нумидія» подошла къ острову Видо и передъ нами раскрылась картина той части рейда, гдѣ стоялъ французскій флотъ.

Ближе къ берегу видѣнъ корабль главнокомандующаго, дредноутъ «Провансъ».

Между островами Видо и Лазаретто — первая линейная эскадра — дредноуты: «Бретань» «Лоренъ», «Франсъ», «Пари», «Жанъ Баръ» и «Курбэ»:

Мористѣе ихъ — вторая линейная эскадра, линейныя корабли (по силѣ близкіе къ нашему «Императору Павлу I»): «Дантонъ, «Мирабо», «Дидеро», «Вольтеръ», «Верньо», «Кондорсэ». Еще дальше отъ берега — первая бригада броненосныхъ крейсеровъ: «Вальдекъ Руссо», «Эрнестъ Ренанъ» и «Эдгаръ Кинэ». Репетичный корабль — крейсеръ «Жюль Ферри» стоялъ недалеко отъ «Провансъ». Два дивизіона лучшихъ эскадренныхъ миноносцевъ стояли ближе къ берегу. Въ бухтѣ Говино, точно головастики въ болотѣ, были набиты нѣсколько дивизіоновъ подводныхъ лодокъ. «Нумидія» стала на якорь близъ «Прованса». Слѣва высоко подымался красивый мысъ Дэзидеро и на немъ старинныя укрѣпленія цитадели Санъ Анжело.

Бѣлые домики города Корфу казались издали такими изящными и чистенькими. Надъ однимъ

зиъ большихъ зданій отель «Saint Georges», развивались флаги — русскій (трехцвѣтный), французскій и англійскій.

Тамъ жили дипломатическіе представители союзниковъ при Сербскомъ правительствѣ.

Такимъ впервые увидѣлъ я Корфу. Мысленно представлялось, какая громадная перемѣна произошла всего за 119 лѣтъ. Здѣсь, на этомъ самомъ рейдѣ на этихъ же мѣстахъ, тогда стояли деревянные, парусные корабли адмирала Ф. Ф. Ушакова. Французы тогда были нашими врагами — теперь они наши союзники. Тогда старинныя пушки линейныхъ кораблей бросали ядра, вѣсомъ въ 2-3 пуда — теперь снарядъ 14" орудія «Прованса» вѣситъ около 35 пудовъ. Вмѣсто мелкихъ судовъ того времени: требакуловъ, бомбардъ, полакръ и т. д. — теперь на этомъ рейдѣ видны эскадренные миноносцы, подводныя лодки, противолодные быстроходные моторные катера. И между тѣмъ, несмотря на этотъ головокружительный прогрессъ техники, въ душѣ моей я чувствовалъ, что люди того времени, какъ русскіе, такъ и французы, такъ и англичане, были гораздо сильнѣе насъ духомъ, гораздо талантливѣе, мужественнѣе и свободнѣе насъ.

Съ первой же шлюпкой съ «Нумидій», я отправился на «Провансъ», гдѣ явился начальнику штаба контръ-адмиралу Моренъ и главнокомандующему вице-адмиралу Гошэ. Черезъ полчаса послѣ того, отъ моихъ пріятелей флагъ — офицеровъ, я узналъ, что меня перевели съ линейнаго корабля «Патри» (третьей линейной эскадры) на которомъ я плавалъ до сихъ поръ—на линейный корабль дредноутъ «Курбэ» (первой линейной эскадры). Такимъ образомъ оказалось, что

я фиксированъ на островѣ Корфу. На мой вопросъ, что же мы тутъ дѣлаемъ, одинъ изъ моихъ друзей флагъ-офицеровъ улыбаясь отвѣтилъ:

— По вашему, по русски, это называется — «nitchevo», въ прямомъ и нашемъ французскомъ смыслѣ этого слова.—

Выяснилось, что для окончанія разныхъ дѣлъ, и дабы забрать мой багажъ, мнѣ надлежитъ отправиться на рейдъ Саламинъ (портъ Пирей), гдѣ стоитъ вся 3-я эскадра: линейные корабли: «Демокраси», «Жюстисъ», «Веритэ», «Репюбликъ» и мой милый «Патри». Шестой изъ нихъ «Сюфренъ» очень похожій на нашего «Цесаревича» уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ былъ потопленъ германской подводной лодкой, на пути къ порту Лоріанъ, куда онъ шелъ для ремонта.*) Въ Салоникахъ въ это время находился отрядъ французскаго флота, во главѣ съ лин. кор. «Сенъ Луи», и на Портъ Саидъ базировался такъ называемый Сирійскій отрядъ, состоящій изъ старыхъ крейсеровъ.

Война на морѣ была скучнѣйшая. Надводныхъ непріятельскихъ судовъ нигдѣ не было видно. Только непріятельскія подводныя лодки бороздили всѣ пути Средиземнаго и Адріатическаго морей —только съ ними и воевали миноносцы, тральщики, дрифтеры, противолодные катера, шлюпы и авіація. Ежедневно изъ разныхъ частей моря доносились трагическіе сигналы по радіо „SOS“ **) и вслѣдъ за тѣмъ конфиденціальные бюлетени «Прованса» сообщали, что тотъ или другой транспортъ или посыльное судно, или воен-

*) Погибъ 26-го ноября 1916 года.
**) Save our Souls—Спасите наши души.

ный корабль — утоплены. Часто эти бюлетени кончались фразой «Спасти никого не удалось».

1-го февраля 1917 года Германія объявила безпощадную подводную войну и лишь по I сентября того же 1917 года, за эти семь мѣсяцевъ, союзники потеряли по свѣдѣніямъ французскаго Морского Генеральнаго штаба 3.770.000 тоннъ потопленныхъ судовъ. Такимъ образомъ средняя мѣсячная потеря тоннажа была 538.000 тоннъ. Въ Средиземномъ морѣ въ это время бывало въ крейсерствѣ въ среднемъ постоянно по 18 непріятельскихъ подводныхъ лодокъ.*)

Такова была эта война, безъ боевъ, но со страшнымъ напряженіемъ нервовъ и съ огромными потерями.

Понятно почему мой пріятель французскій флагъ — офицеръ опредѣлялъ наши дѣйствія противъ непріятеля словомъ «nitchevo», придавая ему особое французское значеніе какого то мистичестаго, созерцательнаго бездѣйствія.

17-го февраля, на той же «Нумидіи» я отбылъ на Саламинскій рейдъ, по пути мы простояли недѣлю въ Аргостоли (на островѣ Кефалонія).

24-го февраля 1917 года, на посыльномъ суднѣ «Италія» я вернулся со своимъ багажомъ на Корфу и окончательно помѣстился въ прекрасной каютѣ, отведенной мнѣ на «Курбэ».

Въ тотъ же день, я впервые вступилъ на берегъ Корфу и прежде всего явился въ отель «Saint Georges» Россійскому повѣренному въ дѣлахъ, при Сербскомъ правительствѣ Борису Павловичу Пелехину. Офиціальный церемоніалъ

*) «Заруб. Морск. Сборникъ, № 9. Январь—Апрѣль 1930 г.

моего представленія не удался. Б. П. уже больше года былъ единственнымъ русскимъ человѣкомъ на Лазоревомъ островѣ. Раздѣливъ вмѣстѣ съ Сербскимъ правительствомъ, арміей и народомъ ихъ судьбу, онъ вмѣстѣ съ ними отступалъ на Албанское побережье и съ ними же раздѣлилъ ихъ бѣженство на островѣ Корфу.

Увидавъ меня, онъ, съ влажными отъ слезъ глазами и съ радостной улыбкой, обнялъ меня и крѣпко поцѣловалъ. Наговорившись вдоволь, узнавъ, отъ него всѣ послѣднія новости изъ Россіи, мы рѣшили въ этотъ же день начать необходимыя для меня визиты. Прежде всего Б. П. представилъ меня Наслѣднику Престола Королевичу Александру Сербскому, потомъ Митрополиту Сербскому Высокопреосвященнѣйшему Димитрію, а затѣмъ повезъ меня, по всѣмъ бывшимъ тогда на Корфу сербскимъ министрамъ, начиная съ Николая Петровича Пашича.

Тогда я не зналъ еще что такое бѣженство, что значитъ потерять родину. Мнѣ больно и тяжело было видѣть какъ жена одного изъ министровъ, встрѣтила насъ въ старенькомъ заплатаннамъ платьѣ и пригласила непремѣнно съ ними поужинать, Больно было видѣть, какъ она на примусѣ «кувала кайгану».*)

Тяжело было сознавать, что ничѣмъ не можешь помочь, чтобы сдѣлать веселыми — грустные глаза сербовъ, на лицахъ которыхъ, какъ у насъ теперь, играла искусственная, напряженная улыбка.

Оглядываясь назадъ, невольно задаешь себѣ вопросъ не было ли тогдашнее бѣженство сербовъ прообразомъ того, что мы испытываемъ сейчасъ?

---

*) по сербки жарила яичницу.—

Офицеры Сербской арміи также терпѣли униженія и оскорбленія со стороны союзниковъ, какъ и мы. Постоянно французы меня спрашивали на Корфу: «Что дѣлаютъ сербскіе офицеры? Вѣдь они содержатся на счетъ Франціи, а между тѣмъ ихъ только и видно во всѣхъ кафе, за чашками кофе.»

Съ рѣдкимъ радушіемъ всюду встрѣчали меня сербы. Они съ напряженнымъ любопытствомъ распрашивали меня о русскомъ фронтѣ. «Света майка Русіа». «Драга мила наша майка Русія» — такъ отзывались они о Россіи.*)

Въ эти дни Б. П. Пелехинъ былъ точно имянинникъ. Всѣ сербы его поздравляли, что онъ теперь не одинъ на островѣ, что у него есть соотечественникъ. «Всѣ русскіе»,—говорили они смѣясь, «или Борисы Павловичи, или Борисы Петровичи». (Мое имя).

Трагедія маленькой Сербіи въ общихъ чертахъ произошла слѣдуюшимъ образомъ. Въ августѣ 1915 года Русское министерство иностранныхъ дѣлъ и Ставка Верховнаго Главнокомандующаго получили свѣдѣнія, что въ ближайшее время возможна переброска значительныхъ германо - австрійскихъ силъ противъ Сербіи. Цѣлью такой переброски будетъ прорывъ сербскаго фронта для помощи уже ослабѣвшей Турціи. Союзники сомнѣвались въ вѣрности этихъ русскихъ свѣдѣній, имѣя данныя, что австро-германскіе силы предполагаютъ обрущиться на Италію. Однако Верховный Главнокомандующій, Великій Князь Николай Николаевичъ послалъ тогда же, въ серединѣ августа 1915 года, королевичу Александру Сербскому

---

*) По сербски — «Святая мать Россія». «Дорогая милая наша мать Россія».

Его Величество Король Петръ Карагеоргіевичъ во время отступленія черезъ Албанію въ 1915 году.

Сербскій офицеръ.

Сербскій солдатъ.

телеграмму, въ которой онъ обращалъ его вниманіе на вѣроятность плана австро-германцевъ—ударить по сербскому фронту съ цѣлью его прорыва и на необходимость принятія Сербіей соотвѣтствующихъ мѣръ предосторожностей.

Къ сожалѣнію, русскія свѣдѣнія оправдались. 23-го сентября 1915 года, въ Болгаріи была объявлена общая мобилизація 6-го октября того же года австро-германскія войска переправились черезъ Дунай и со стороны Босніи вторглись въ Сербію. 7-го октября въ третій разъ непріятель занялъ Бѣлградъ. Черезъ нѣсколько дней болгары предательски напали на сербовъ съ восточной стороны. Такимъ образомъ Сербская армія оказалась охваченной съ трехъ сторонъ.*)

Измученная Сербская армія начала отступать на югъ, но занятіе болгарами Ускюба и Велеса принудила ее уклониться на юго-западъ и направиться къ Адріатическому морю.

Королевичъ Александръ велъ эту героическую армію. Съ ней на лафетѣ, запряженномъ волами, ѣхалъ его отецъ старикъ Король Петръ Карагеоргіевичъ. Все правительство во главѣ съ Николаемъ Петровичемъ Пашичемъ слѣдовало за нимъ. Часть населенія раздѣлило эту горькую участь Сербской арміи, безконечной вереницей растянувшисьп о непроѣзжимъ дорогамъ и тропкамъ Албанскихъ горъ. Дабы не оставить въ рукахъ противника боеспособную мужскую молодежь, сербы мобилизовали, если я не ошибаюсь, два срока молодыхъ людей 18-20-тилѣтняго возраста, которые безъ оружія и аммуниціи отступали вмѣстѣ съ арміей. Это отступ-

---

*) Ген. Ю. Н. Даниловъ «Вел. Кн. Николай Николаевичъ».

леніе черезъ снѣга Албанскихъ горъ было воистину «Ледянымъ Походомъ», прообразомъ походовъ генерала Корнилова и Сибирскаго «Ледяного Похода» войскъ адмирала Колчака. Въ этотъ моментъ вся Сербія представляла собою кочующую массу бѣженцевъ, не находящихъ крова и пищи среди ненастья и бездорожья.

Въ Скутари Королевичъ Александръ сказалъ Русскому посланнику: «Я показалъ свою готовность бороться до конца, и эта готовность меня не покидаетъ и нынѣ, но я умоляю дать хлѣба моей арміи. Я привелъ ее сюда и отвѣчаю передъ людьми, которые умираютъ съ голоду. Первый транспортъ муки измѣнитъ все положеніе.» О перепискѣ Королевича Александра съ покойнымъ Государемъ въ этотъ періодъ, у меня, къ сожалѣнію, имѣется въ данное время, только одинъ печатный источникъ, въ видѣ весьма тенденціозной записи въ дневникѣ М. Лемке, которую я тѣмъ не менѣе привожу полностью:*)

— 8-го декабря. Суббота 1915 года. На отчаянную телеграмму Сербскаго Королевича, Царь отвѣтилъ телеграммой, въ которой очень много комплиментовъ Сербіи и ея арміи, указаніе на то, что по Его повеленію Сазоновъ не разъ дѣлалъ и сейчасъ сдѣлаетъ еще представленіе Союзникамъ о помощи Сербіи, и увѣреніе, что по окончаніи войны Онъ приметъ мѣры къ возрожденію несчастной страны; то то легко стало несчастнымъ.»

По свѣдѣніямъ Русскаго военнаго агента, ушедшаго вмѣстѣ съ сербами, къ 3-му декабря 1915 года въ Сербской арміи состояло: 3800

*) Мих. Лемке. «250 дней въ Царской Ставкѣ». Гос. Изд. въ Петербургѣ въ 1920 год. стран. 288.

офицеровъ и 101,000 солдатъ. В страшно измученномъ видѣ армія двумя колоннами пришла въ Дураццо и Валону*). Обѣщанныхъ Союзниками транспортовъ, для перевозки арміи на островъ Корфу—не оказалось. Какъ мнѣ разсказывали сербы, мученія несчастныхъ голодныхъ людей были неописуемы. Особенно страдали мобилизованные мальчики, которые болѣли тифомъ и умирали сотнями. Какъ примѣръ безсердечія нѣкоторыхъ союзниковъ мнѣ приводили слѣдующій фактъ: по приходѣ сербовъ въ Валону тамъ стоялъ въ порту у стѣнки итальянскій транспортъ, матросы котораго дошли до того, что бросали въ толпу обезумѣвшихъ отъ голода сербовъ куски хлѣба и забавлялись какъ тѣ, точно звѣри, кидались вырывать ихъ другъ у друга. Въ этой ужасной обстановкѣ, какъ мнѣ говорили сербы, Королевичъ Александръ послалъ еще телеграмму Государю, смыслъ которой былъ тотъ, что Сербская армія умираетъ, въ послѣдней надеждѣ, благословляя свою Великую Мать Россію.

Черезъ нѣкоторое время въ Валону и Дураццо пришли Союзные транспорты и Сербская армія и бѣженцы были вывезены на островъ Корфу. Здѣсь сотнями и тысячами погибали несчастные сербскіе юноши и солдаты, не выдержавшіе тяжести похода, голода и болѣзней. Ни пища, ни медицина имъ уже помочь не могли. Наваленные какъ штабели дровъ на баржи, трупы ежедневно укладывались въ громадныя братскія могилы на островѣ Лазаретто. Многочисленныя одиночныя сербскія могилы усѣяли островъ Корфу.

Надо отдать справедливость, что здѣсь фран-

*) на берегу Адріатическаго моря.

цузы сдѣлали все, что могли и что было въ ихъ силахъ, чтобы спасти сербовъ. Не вина французскихъ докторовъ, сестеръ милосердія и офицеровъ въ томъ, что помощь пришла слишкомъ поздно. Нѣкоторые изъ нихъ со слезами на глазахъ показывали мнѣ фотографіи, снятыя во время прибытія сербовъ на Корфу. Безъ содроганія нельзя было смотрѣть на эти снимки.

Уже въ іюлѣ 1916 года Сербская армія въ составѣ 6-ти пѣхотныхъ дивизій и одной кавалерійской дивизіи появилась на фронтѣ Салоникской арміи генерала Саррайль. Возродившись, какъ Фениксъ изъ пепла, на «Лазоревомъ островѣ» Корфу, она вновь стала боеспособной.

19-го ноября 1916 года на Салоникскомъ фронтѣ Русскія войска при содѣйствіи сербскихъ войскъ заняли городъ Монастырь — первую пядь сербской земли.

Съ начала 1916 года поползли зловѣщіе слухи, что въ Россіи, въ придворныхъ кругахъ появилось стремленіе къ заключенію сепаратнаго мира. Откуда шли эти слухи?

Всѣ официіальныя свѣдѣнія изъ Петербурга, получаемыя тогда мною, говорили какъ разъ обратное и подчеркивали наше стремленіе и готовность къ лѣту 1917 года развить активныя операціи на Черномъ морѣ и на сухопутныхъ фронтахъ.

Какъ личное мое предположеніе могу сказать, что я не думаю, чтобы эти слухи шли изъ Франціи. Адмиралы и офицеры французскаго флота всегда подчеркивали, что они этимъ слухамъ не вѣрятъ, но очень скорбятъ о нихъ.

2-го марта 1917 года радіостанція «Курбэ» приняла восторженную ликующую нѣмецкую радіотелеграмму: «Въ Петроградѣ—революція».

Всѣ офицеры «Курбэ» были очень взволнованы этимъ извѣстіемъ.

3-го марта Парижская радіо-станція Эйфелевой башни оффиціально сообщила объ отреченіи Государя и объ сформированіи временнаго правительства. Не буду описывать детали того, какъ переживалось это горестное событіе на островѣ Корфу. Скажу только, что союзники въ общемъ отнеслись къ этому равнодушно, сербы—съ горечью и тревогой. Не могу не отмѣтить того, что черезъ нѣсколько дней послѣ полученія извѣстія о революціи въ Петроградѣ, ко мнѣ на «Курбэ» пріѣхалъ съ визитомъ начальникъ 2-ой бригады 1-ой линейной эскадры контръ-адмиралъ Экзельмансъ. Оставшись въ моей каютѣ наединѣ со мною, онъ крѣпко пожалъ мнѣ руку и дрогнувшимъ голосомъ сказалъ: «Я надѣюсь. Я вѣрю, что бѣдная Россія вновь будетъ Святой Россіей.»

Мы всѣ помнимъ, какъ вице-адмиралъ Экзельмансъ уже Морской Префектъ въ Бизертѣ—въ моментъ позорной передачи Русской эскадры большевикамъ, заявилъ французскому морскому министру, что если этотъ недостойный актъ совершится, то онъ проситъ предварительно уволить его въ отставку. Къ великому сожалѣнію, передача состоялась и доблестный адмиралъ Экзельмансъ ушелъ въ отставку, погубивъ свою карьеру. Имя его мы — русскіе моряки не должны забывать.

Трудно описать тѣ нравственныя мученія, которыя испытывали сербы, оставшіеся въ тылу на Корфу. Это такъ похоже на то, что мы переживаемъ теперь. Сколько разъ я слышалъ отъ нихъ, что Сербія погибла, что дома у нихъ все разорено, что столько убито и умерло молодежи, что сербскій

народъ, совершенно обезкровленный, не можетъ возродиться.

У меня до сихъ поръ стоятъ въ глазахъ фигуры сербскихъ матерей, женъ и сестеръ въ черныхъ одеждахъ, плачущихъ надъ дорогими могилами на Корфу.

И вотъ Господь Богъ Всемогущій увидѣлъ эти невидимыя міру слезы. На нашихъ глазахъ совершилось чудо.

Въ сентябрѣ 1918 года Сербская армія могучимъ ударомъ прорвала непріятельскій фронтъ. Этотъ «Вардарскій пробой»*) оказался началомъ разгрома Союзниками Германской коалиціи. Долиной рѣки Вардаръ, на плечахъ противника, сербы ворвались въ родную, столь горячо ими любимую землю; они увидѣли зеленыя поля и долины Шумадіи.

Въ сорокъ пять дней Сербская армія сдѣлала около 600 километровъ и побѣдоносно вступила въ ликующій Бѣлградъ. Побѣда была полная.

Маленькая Сербія превратилась въ нынѣшнюю Югославію, въ которую вошли почти всѣ земли южныхъ славян:

Сербія, Хорватія, Словенія, Боснія, Герцеговина, Банатъ, Далмація и часть Македоніи. Къ ней отошло побережье, длиной примѣрно въ 600 километровъ, теплаго Іадранскаго моря,**) на берегахъ котораго въ Валонѣ и Дураццо умирающая Сербская армія въ декабрѣ 1915 года въ смертельной тоскѣ обратилась за помощью къ своей Великой Матери Россіи.

Такъ Милостью Божьей мужественный Сербскій народъ, достойно перенеся выпавшее на его долю

---

*) по сербски — прорыв на Вардарѣ.

**) Адріатическаго моря — по сербски.

испытаніе, не только вновь обрѣлъ свою Родину, но получилъ ее значительно увеличенной, болѣе прекрасной и могучей. Этотъ примѣръ является поучительнымъ и для насъ. Революціонные, въ большинствѣ своем нерусскіе, вожди обѣщали народу; «побѣду миръ и свободу». Они проиграли войну, заключили Брестъ-Литовскій миръ и заковали русскій народъ въ такія позорныя цѣпи рабства, которыя были возможны только развѣ въ варварскія, библейскія времена. Въ этой чудовищной лжи, мнѣ кажется, кроется неизбѣжный провалъ русской революціонной идеологіи. Рано или поздно нашъ народъ пойметъ эту ложь и станетъ вновь великимъ народомъ, достойнымъ своего прошлаго.

Очень похоже наше нынѣшнее существованіе, на то, что переживали сербы въ своемъ изгнаніи на Корфу. Но есть разница, которую необходимо подчеркнуть. У нихъ все время оставались Національное правительство и армія, которую уважали всѣ безъ исключенія ихъ политическія партіи.

Мы за все время нашего изгнанія, не сумѣли создать себѣ правительство и сколько нашихъ партій группъ и группочекъ травятъ нашу армію, какимъ то чудомъ сохранившуюся въ изгнаніи въ видѣ Общевоинскаго Союза.

Мнѣ вѣрится, что мы опомнимся и тѣмъ изъ насъ, кто падаетъ духомъ мнѣ хочется оказать, что если мы сумѣемъ быть такими, какими оказались сербы на Корфу, то неизбѣжно мы увидимъ вновь нашу Россію. Мнѣ удалось лично видѣть, что значитъ вернуть потерянную Родину. Это было въ Бѣлградѣ въ 1920 году, въ день праздника объединенія Югославіи.

Толпы ликующаго народа. Красочные національные костюмы. Громъ военной музыки. Длинныя колонны войскъ идущихъ церемоніальнымъ маршемъ передъ королевичемъ. Радостные крики народа: «Живіо Отачбина» «Живіо Краль. Живіо Войско.»*)

Я увидѣлъ опять, теперь веселыя лица моихъ старыхъ друзей по острову Корфу. Одинъ изъ нихъ господинъ Люба Іовановичъ, бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ и предсѣдатель Скупщины, ласково сказалъ мнѣ:

«Вотъ такъ будетъ и съ нашей Матушкой Россіей. Ея страданія болѣе долгія, болѣе страшныя, чѣмъ тѣ, что испытали мы. Но подвигъ ея великъ. Я долженъ вамъ сказать, что не будь покойнаго русскаго Царя не было бы того, что мы видимъ теперь. Онъ пожертвовалъ собой не только для Россіи, но и для насъ, сербовъ. Вы помните, когда въ Валонѣ и Дураццо умирала наша армія? Союзные транспорты опоздали.

Чѣмъ могла намъ помочь Россія? Она сама измученная, безоружная, билась на далекихъ отъ насъ кровавыхъ поляхъ сраженій. Однако Королевичъ послалъ въ послѣдней надеждѣ отчаянную телеграмму Русскому Царю.

И помошь пришла. Мы получили копію личной телеграммы Русскаго Царя, посланной Имъ союзникамъ.

Въ ней Русскій Царь сообщалъ, что если Сербская армія и бѣженцы, умирающіе отъ голода, не будутъ немедленіе вывезены на островъ

---

*) по сербски — «Да здравствуетъ Родина». «Да здравствуетъ Король. Да здравствуетъ армія».

Цитадель Санъ Анжело на о-вѣ Корфу.

Отель Saint Georges на о-вѣ Корфу

Корфу, то Онъ считаетъ свои обязательства по отношенію къ Союзникамъ оконченными и заключитъ сепаратный миръ. Транспорты пришли и мы были спасены. Копія этой телеграммы хранится у насъ здѣсь въ Бѣлградѣ», — закончилъ свой разсказъ Люба Іовановичъ.

Я въ первый разъ слышалъ объ этой телеграммѣ и съ горечью понялъ, почему въ 1916 году поползли слухи о стремленіи русскихъ придворныхъ круговъ заключить сепаратный миръ.

Статья моя окончена. Несмотря на всѣ ея недостатки, я буду счастливъ, если мои читатели почерпнутъ изъ нея нравственныя силы, необходимыя для того, чтобы пережить наше страшное время. Если мы во многомъ погрѣшили противъ нашей Родины, то пусть слава нашихъ предковъ, сражавшихся подъ командой адмирала Ушакова на островѣ Корфу, пусть безчисленные примѣры невѣдомыхъ героевъ, погибшихъ за Россію въ минувшую и гражданскую войну, пусть наконецъ примѣръ любви къ Россіи покойнаго Государя — будутъ для насъ залогомъ ея неизбѣжнаго возрожденія въ полномъ величіи и славѣ.

Уносясь мысленно въ прошлое, я вижу «Лазоревый островъ», какъ тогда его красота смягчала тяжелую дѣйствительность — такъ теперь воспоминаніе о немъ даетъ мнѣ надежду на будущее.

АДМИРАЛЪ Д. Н. СЕНЯВИНЪ.

(1763 - 1831 г. г.)

5-18 апрѣля 1931 года исполнилось сто лѣтъ со дня кончины адмирала Димитрія Николаевича Сенявина.

Въ краткой статьѣ незвозможно дать полной картины его жизни и дѣятельности, тѣмъ болѣе, что Д. Н. пришлось дѣйствовать въ ту блестящую эпоху, когда Россія въ борьбѣ съ Наполеономъ Бонапартомъ появилась передъ глазами изумленной Европы въ неожиданно блестящемъ ореолѣ, не только силы и славы, но и чрезвычайной гуманности. Оказалось, что тѣ люди, которые разносили завѣты гуманистовъ по міру, были и не гуманны и недостаточно цивилизованы, тогда какъ якобы варварская Россія, озаренная свѣтомъ забытой на Западѣ вѣры Христовой, явилась въ Европу умиротворяющей, всепрощаюшей, все защищающей.

Когда на нашихъ глазахъ заключенъ Версальскій миръ, который пока еще вяло празднуютъ наши бывшіе союзники, не видимъ ли мы, что такъ въ свое время, критикуемый Вѣнскій конгрессъ, и заключенный затѣмъ Священный Союзъ трехъ Императоровъ, сумѣлъ сохранить миръ народамъ Европы, съ малыми перерывами, на сто лѣтъ. «Демократическій» же миръ уже сейчасъ всѣмъ намъ не даетъ ни мира, ни права, ни правды, а кромѣ

того послѣ его заключенія, когда казалось «всѣ народы имѣютъ право на самоопредѣленіе», которое гарантируется остальными народами, оказалось, что русскій народъ, попалъ въ рабство кучки международныхъ и инородныхъ проходимцевъ, которые производятъ надъ нимъ, какъ надъ кроликомъ, опыты въ назиданіе всѣмъ остальнымъ народамъ. А эти народы въ свою очередь, начинаютъ безпокоиться не о нарушеніи принциповъ «свободы, равенства и братства», и завѣтов Версальскаго мира, а лишь о томъ, что нынѣшніе русскіе — лѣсъ, сало и пр. товары, добытые рабскимъ даровымъ трудомъ, становятся опасными конкурентами для европейскихъ торгашей.

Но въ наше время истина не въ модѣ, и эти мои строки врядъ ли кто-нибудь прочтетъ изъ нынѣшнихъ владыкъ міра. Я пишу объ этомъ лишь для того чтобы показать какая разница существуетъ между нашей демократической эпохой, и эпохой Александра Благословеннаго, въ которую жилъ и работалъ адмиралъ Д. Н. Сенявинъ.

Уяснивъ эту разницу, мы поймемъ характеры нашихъ предковъ, поймемъ значеніе тѣхъ дѣлъ, которыя они дѣлали, вѣря, что это пойдетъ на славу и процвѣтаніе Россіи.

Димитрій Николаевичъ Сенявинъ родился 6-го августа 1763 года въ селѣ Комлевѣ, Калужской губерніи. Онъ принадлежалъ къ старинному роду потомственныхъ дворянъ Россійской Имперіи. Имя Сенявинныхъ мы встрѣчаемъ съ самаго основанія Великимъ Петромъ нашего флота.

Когда мальчикъ подросъ, его случайно увидѣлъ дядя его, служившій во флотѣ адмираломъ. Это рѣшило дальнѣйшую судьбу Д. Н. Дядя привезъ

его въ Петербургъ и опредѣлилъ въ Морской корпусъ.

По окончаніи Корпуса въ 1780 году Д. Н. былъ произведенъ въ мичманы и въ томъ же году ушелъ въ плаваніе заграницу.

По возвращеніи въ Россію Сенявинъ былъ назначенъ въ Азовскій флотъ, но въ 1783 году былъ переведенъ въ Черное море, и назначенъ флагъ офицеромъ къ контръ-адмиралу Мекензи. Такимъ образомъ Д. Н. оказался однимъ изъ участниковъ созданія нашего порта Севастополь.

Турецкая война 1787-91 г. г. *) застала Сенявина уже капитанъ-лейтенантомъ, 3-го іюля 1788 г. онъ отличился въ бою при Фидониси, за что былъ произведенъ въ капитаны 2-го ранга, съ назначеніемъ старшимъ, или какъ тогда называлось, генеральсъ-адъютантомъ, къ самому Свѣтлѣйшему князю Потемкину- Таврическому.

Свѣтлѣйшій назначилъ кап. 2р. Сенявина начальникомъ отряда мелкихъ судовъ, для поисковъ вдоль береговъ Анатоліи, что и было блестяще исполнено 19, 20, 22 и 25 сентября 1788 года. Отрядъ Сенявина бомбардировалъ рядъ городовъ, среди нихъ Синопъ и Керасунду, истребилъ в морѣ 12-ть турецкихъ транспортовъ, а одинъ изъ нихъ, съ богатымъ грузомъ, захватилъ и привелъ въ Севастополь. Наградой за это — было пожалованіе Д. Н. Сенявину Ордена Св. Великом. и Побѣдоносца Георгія 4-й степени.

Въ 1789 году Д. Н. командуетъ кораблемъ «Святой Владиміръ». Въ этой должности онъ получилъ заданіе провести корабль изъ Очакова въ Севастополь, мимо непріятеля.

---

*) Подвиги русскихъ адмираловъ М. А. Ляпиной. Изд. Девріена Военная Энциклопедія изд. 1912 года.

Заданіе было выполнено блестяще и Д. Н. получилъ въ награду, впервые за всю исторію нашего флот, Орденъ Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, въ отличіе отъ прочихъ кавалеровъ этого ордена.

Далѣе въ эскадрѣ адмирала Ф. Ф. Ушакова — Сенявинъ послѣдовательно командовалъ кораблями — «Наврхія», «Александра», «Св. Петръ» и отличился въ сраженіи при Каліакріи 31 іюля 1791 года и въ 1798-99 г. г. въ операціяхъ въ Архипелагѣ*) Въ послѣдней на долю Кап. 1 р. Д. Н. Сенявина выпала честь занять у непріятеля о-въ Мавру и оказать сильное содѣйствіе атакѣ нашихъ войскъ крѣпости Корфу 18 февраля 1799 году.

Когда Д. Н. былъ назначенъ на эскадру Ф. Ф. Ушакова, между ними сразу начались несогласія и дошло до того, что Сенявинъ былъ посаженъ подъ арестъ по приказу Свѣтлѣйшаго князя Потемкина-Таврическаго. Однако лучшей аттестаціей Д. Н. служитъ оцѣнка его самимъ Ф. Ф. Ушаковымъ, который сказалъ: «Я не люблю Сенявина, но онъ отличный офицеръ и съ честью замѣнитъ меня въ предводительствованіи флотомъ».

Послѣдующіе годы вполнѣ оправдали этотъ отзывъ великаго адмирала.

Въ 1805 году дипломатическія сношенія между Франціей и Россіей были прерваны.

Послѣ блестящихъ побѣдъ Ф. Ф. Ушакова въ Средиземномъ морѣ, подъ протекторатомъ Россіи была образована Іоническая республика, объединяющая о-ва Корфу, Занте, Св. Мавры, Кефалонія и др. Для защиты этой Республики мы держали

*) См. — Морской Журалъ - № 37 за 1931 годъ изд. каютъкомпаніи въ Прагѣ.

тамъ отряды контръ-адмираловъ Грейга и Сорокина.

Для усиленія этихъ отрядовъ, было рѣшено послать изъ Балтійскаго моря эскадру въ составѣ 5-ти линейныхъ кораблей и 1 фрегата и усилить наши сухопутныя части въ Іонической республикѣ. Командующимъ эскадрой былъ назначенъ Д. Н. Сенявинъ, который былъ произведенъ въ вице-адмиралы, съ предоставленіемъ ему, по прибытіи въ Средиземное море, власти Гловнокомандующаго надъ всѣми морскими и сухопутными силами, имѣющими дѣйствовать на этомъ театрѣ.

10-го сентября 1805 года эскадра вышла въ море, и 17-го декабря благополучно прошла Гибралтаръ.

Въ ночь на 18-е января 1806 года эскадра пришла на о-въ Корфу. Утромъ 19-го января синій рейдъ о-ва Корфу огласился грохотомъ пушечнаго салюта. Это отряды Грейга и Сорокина салютовали флагу Главнокомандующаго вице-адмирала Д. Н. Сенявина.

Послѣ соединенія всѣхъ нашихъ силъ въ Корфу оказалось подъ начальствомъ Д. Н. 10-ть линейныхъ кораблей, 5-ть фрегатовъ, 6-ть корветовъ, 6-ть бриговъ, 15-ть кононерскихъ лодокъ и рядъ призовыхъ судовъ. Какое значеніе имѣлъ тогда нашъ флотъ въ Средиземномъ морѣ показываетъ то, что о-въ Корфу, бывшій главной нашей базой, и какъ и остальные Іоническіе о-ва считавшій себя въ подданствѣ Русскаго Императора, для удовлетворенія развившейся торговли принужденъ былъ увеличить вчетверо количество своихъ торговыхъ судовъ; и это всего за одинъ годъ нашей оккупаціи.

Въ февралѣ 1806 года Сенявинъ узналъ, что

Австрія заключила съ Наполеономъ миръ и что Далмація отошла къ Франціи. Имѣя въ своемъ распоряженіи кромѣ флота еще свыше 12.000 нашихъ сухопутныхъ войскъ, бывшихъ подъ командой генералъ-аншефа Ласси, Сенявинъ убѣдивъ послѣдняго въ невозможности ждать инструкцій изъ С.-Петербурга, рѣшилъ начать операціи противъ Далматинскаго побережья, расчитывая на помощь родныхъ намъ по крови жителей Бокки Которской и Черногоріи.

Д. Н. Сенявинъ не ошибся, и операціи которыя онъ выполнилъ въ Адріатическомъ морѣ, являются и останутся навѣки для насъ поучительными, а имя Д. Н. Сенявина благодаря имъ выдвинуто въ первые ряды знаменитыхъ вождей флота всѣхъ временъ.

Ниже я даю кратко обзоръ операцій въ Адріатикѣ дабы мои читатели ясно уяснили бы себѣ все ихъ значеніе.

Въ данное время, когда многіе тысячи нашихъ эмигрантовъ выброшены волной эвакуаціи на роскошные зеленые берега Далмаціи, купающіеся въ волнахъ бирюзоваго Адріатическаго моря, для многихъ изъ нихъ эти страны уже не являются чѣмъ то далекимъ. Многіе изъ нихъ побывали тамъ лично и видѣли тѣ мѣста гдѣ сражались наши предки подъ командованіемъ Д. Н. Сенявина, видѣли и могилы убитыхъ нашихъ воиновъ въ Монастырѣ Святого Саввы на берегу Которской бухты.

9-го февраля 1806 года, уже ранѣе, прославившійся при Ушаковѣ, Капитанъ 1 ранга Белли, получилъ отъ Д. Н. Сенявина заданіе, — съ 1 линейнымъ кораблемъ, 2-мя фрегатами и съ 1 шхуной появиться у входа въ заливъ Бока Которска и вступить въ сношеніе къ Россійскимъ повѣреннымъ

въ дѣлахъ въ Черногоріи г-омъ Сенковскимъ дабы выяснить точно настроеніе жителей побережья Которской бухты и черногорцевъ, а равно установить блокаду Боки-Которской не пропуская туда французскихъ кораблей.

Отношеніе жителей Боки-Которской превзошло всѣ ожиданія. При первомъ появленіи русскихъ судовъ, населеніе проявило такое къ нимъ радушіе, такую радость, что казалось русскіе моряки пришли въ родной портъ. Болѣе того, вольные города Боки-Которской единогласно рѣшили принести присягу Императору Александру 1-му и все ихъ населеніе пожелало быть русскими подданными.

Владыка Черной Горы, Митрополитъ Петръ Петровичъ Негошъ. (предокъ династіи Черногорскихъ Королей Негошъ-Петровичей), среди черногорцевъ, встрѣтилъ такой же порывъ и стремленіе къ Россіи, а посему онъ съ радостью принялъ, предложенное жителями Боки-Которской командованіе надъ соединенными силами Поморской рати изъ прибрежныхъ городовъ Боки- Которской и Черногорской иррегулярной арміи. Митрополитъ П.П. Негошъ былъ не только духовнымъ вождемъ своего народа, но и его правителемъ и кромѣ того былъ прекраснымъ воиномъ. Онъ свободно говорилъ по русски, по французски и по итальянски, и былъ горячимъ приверженцемъ славянскаго единенія подъ главенствомъ Россіи.

Соединеннныя войска черногорцевъ и жителей Боки-Которской осадили крѣпость Кастель-Нуово, гдѣ засѣлъ французскій гарнизонъ. Кромѣ того черногорцы и бокельцы (жители Боки- Которской) осадили еще 8-мъ прибрежныхъ укрѣпленныхъ городовъ, гдѣ находились непріятельскіе гарнизоны. Прибытіе отряда кап. 1 ранга Белли

спасло французовъ отъ жестокой расправы. Кастель-Нуово и остальные 8-мь крѣпостей сдались безъ всякаго кровопролитія.

Митрополитъ П. П. Негошъ со старѣйшинами черногорскихъ родовъ и прибрежныхъ жителей прибылъ на линейный корабль «Азія», на которомъ к. 1 р. Белли держалъ свой брейдъ-вымпелъ.

Начальникъ отряда, наши офицеры и десантный отрядъ съѣхали на берегъ. Народъ Боки-Которской и черногорцы привѣствовали ихъ восторженными криками — «Живео нашъ Царъ Александръ Први».

Освятивъ знамена, Владыка Митрополитъ П. П. Негошъ сказалъ слѣдуюшую рѣчь:

«Свершилось желаніе ваше, храбрые славяне. Вы видите посреди васъ, давно ожидаемыхъ вами по роду, вѣрѣ, храбрости и славѣ, братій вашихъ. Могущественный Монархъ Русскій пріемлетъ васъ въ число чадъ своихъ. О да будетъ благословенъ промыселъ Божій. Да будетъ намъ памятенъ сей радостный и счастливый день».

Походъ нашего десантнаго отряда до города Котора по прибрежной дорогѣ, сопровождался выраженіями удивительнаго вниманія и радости со стороны населенія. Жители цѣловали полы одежды нашихъ матросовъ и солдатъ, нѣкоторые цѣловали имъ руки. Повсюду маршъ отряда сопровождался радостными криками «Живео нашъ Царъ Александръ Први».

На замкѣ, въ Кастель Нуово взвился Андреевскій флагъ, корабли отряда и всѣ коммерсескія суда, стоящія въ Бокѣ- Которской, расцвѣлись флагами, и раздался салютъ въ 101 пушечный выстрѣлъ. Жители Котора встрѣтили отрядъ кри-

Адмиралъ Д. Н. Сенявинъ

Видъ на южную часть рейда г. Корфу.

ками восторга. На глазахъ многихъ изъ нихъ стояли слезы умиленія.

Такъ произошло историческое и нынѣ столь забытое, вступленіе русскихъ войскъ на територію Боки-Которской.

Кромѣ этого Д. Н. Сенявинъ вступилъ въ переговоры съ вождемъ Сербскаго народа, Георгіемъ Чернымъ (Караджоржіе) предкомъ династіи Карагеоргіевичей. Сербы, какъ и жители Адріатическаго приморья, встрѣтили съ восторгомъ привѣтъ русскаго Адмирала и обѣщали не пропустить французовъ черезъ свою территорію.

Далѣе, на Далматинскомъ побережьи, въ сферу нашего вліянія вошла Республика Дубровникъ (или какъ ее называли европейцы—Рагузинская республика). Эта республика, состоявшая изъ города Дубровникъ и его окрестностей, управлялась Сенатомъ и была соперницей Венеціи, создавъ свою собственную славянскую культуру.

Д. Н. Сенявинъ, получивъ, при вступленіи въ Боку-Которскую, новую поддержку въ видѣ 12.000 иррегулярныхъ войскъ Владыки П. П. Негоша, рѣшилъ перенести театръ войны съ о-ва Корфу въ Далмацію и отрѣзать это побережье отъ сообщенія съ Италіей.

Наполеонъ въ свою очередь прислалъ въ Далмацію маршала Мармона, которому и поручилъ борьбу съ Д. Н. Сенявинымъ.

Сенатъ г. Дубровника (Рагузы) подъ вліяніемъ страха и внутреннихъ интригъ согласился пропустить французскую армію черезъ свою территорію. Мармонъ получилъ отъ Наполеона титулъ «дюкъ-де-Рагюзъ», а появленіе французовъ, въ столь большихъ силахъ на побережьи Адріатическаго моря, конечно разстроило планы Д. Н.

Однако Д. Н. рѣшилъ продолжать, опираясь на Боку-Которскую, намѣченныя имъ операціи. Затрудняло его только все время колебаніе нашей политики и болѣе всего онъ опасался противорѣчивыхъ распоряженій изъ С.-Петербурга.

Онъ рѣшилъ лично появиться въ Бокѣ-Которской и руководить операціями противъ Кастель Нуово и Котора.

14-го марта 1806 г. линейный корабль «Селафаилъ» подъ флагомъ в.-адм. Д. Н. Сенявина вошелъ въ Боку-Которску. Велика была радость Главнокомандующаго, когда онъ увидѣлъ, что намѣченныя имъ операціи уже выполнены его блестящимъ помощникомъ кап. 1 р. Белли. На Кастель Нуово, высоко надъ синей прекрасной Которской бухтой, гордо развѣвался Андреевскій флагъ.

«Селафаилъ» пошелъ вдоль берега бухты, сопровождаемый бѣгущими по берегу толпами народа, въ восторгѣ привѣтствующихъ флагманскій корабль русскаго флота. Съ берега неслись крики «живео», раздавался непрерывный трескъ ружейныхъ выстрѣловъ, которыми жители салютовали адмиралу.

На пристани въ Которѣ Д. Н. былъ встрѣченъ нашимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ господиномъ Сенковскимъ, духовенствомъ изъ всѣхъ прибрежныхъ городовъ съ крестами и въ облаченіяхъ и представителями отъ всѣхъ городовъ съ ключами отъ нихъ. Населеніе и его представители горячо благодарили за избавленіе отъ французовъ и отъ той тираніи, которую — они установили за время своей оккупаціи.

Д. Н. Сенявинъ, убѣдившись въ искренности настроенія, какъ жителей Боки-Которской, такъ и Черногоріи учредилъ конвой изъ военныхъ и

корсарскихъ судовъ, который долженъ былъ сопровождать каварaны коммерческихъ судовъ изъ Тріеста въ Константинополь.

Сверхъ того, онъ распорядился установить блокаду противъ французовъ всего славянскаго побережья Адріатическаго моря.

Для этой операціи было выслано 30-ть судовъ. Мѣстные жители, всѣ прекрасные моряки, въ нѣсколько дней снарядили на свои средства 30-ть корсарскихъ судовъ, которыя служили намъ прекрасными крейсерами.

25-го марта 1806 года адм. Сенявинъ отправился снова на о-въ Корфу, а въ его отсутствіи Кап. 1 р. Белли, совмѣстно съ черногорцами, занялъ о-въ Корчула, находящійся на путяхъ къ Дубровнику.

19-го апрѣля 1806 г. Д. Н. Сенявинъ вернулся въ Которъ и привелъ съ собою большую часть нашего флота и войска.

Наступилъ день Пасхи! Въ этотъ годъ впервые православные люди этой страны могли ее праздновать безъ страха. Въ монастырѣ Св. Саввы, расположеннаго у берега моря, шло богослуженіе, пѣли прекрасные пѣвчіе съ нашей эскадры и пѣвчіе нашихъ войскъ

Послѣ Божественной Литургіи, старецъ-игуменъ монастыря, воздѣвая руки свои къ небу молился о здравіи Государя Императора Александра Павловича, о его побѣдоносной Арміи, и о доблестномъ Флотѣ. Молилъ о продолженіи русскаго владычества на этихъ берегахъ до скончанія вѣка.

Подъ давленіемъ Наполеона, Австрія не только закрыла свои порта для русскихъ судовъ, но и задержала всѣ наши коммерческія суда въ Тріестѣ. Сенявинъ немедленно появился передъ Тріестомъ

и освободилъ всѣ суда, бывшія тамъ подъ нашимъ флагомъ. Надо отмѣтить, что русскихъ судовъ тамъ было мало, но много коммерческихъ судовъ разныхъ націй исхлопотали себѣ право носить русскій флагъ, настолько великъ былъ тогда престижъ Россіи въ Средиземномъ морѣ.

21-го мая 1806 года началась атака нашими войсками г. Дубровника, занятаго французскими войсками. Первый ударъ нашихъ войскъ и черногорцевъ, вызвалъ растройство противника, который отошелъ за укрѣпленія Стараго Дубровника. Въ слѣдующіе три дня наши войска, при поддержкѣ флота, заняли мѣстность между Старымъ и Новымъ Дубровникомъ (Гружемъ).

Французы укрѣпили гору Баргардъ (надъ Гружемъ) и засѣли тамъ.

1-го іюня 1806 года самъ адмиралъ Сенявинъ со всѣмъ флотомъ прибылъ къ Дубровнику и рѣшилъ занять во чтобы то ни стало гору Баргардъ и буде возможно, то и Гружъ.

5-го іюня на глазахъ нашего флота произошло кровавое и славное сраженіе нашихъ и черногорскихъ войскъ съ французами. На страшной крутизнѣ, подъ жестокимъ огнемъ противника, наши войска и черногорцы, карабкаясь по отвѣснымъ склонамъ горы, приближались къ вершинѣ, гдѣ засѣли французы. Сзади пропасть, спереди огонь противника и невѣроятная крутизна. Бой длился отъ 2 часовъ дня до 7 вечера. Наши корабли стояли въ готовности поддержать атаку огнемъ, при первой возможности, но стрѣлять было нельзя безъ риска попасть въ своихъ. Естественно, на корабляхъ какъ офицеры, такъ и команда съ мучительнымъ волненіемъ смотрѣли на ужасную кар-

тину боя, въ которомъ они оказались лишь зрителями.

Около 8-ми часовъ вечера съ вершины горы донеслось громовое «ура» и на флагштокѣ взвился Андреевскій флагъ. Гора Баргардъ была взята штурмомъ. Оставшіеся въ живыхъ французы попали къ намъ въ плѣнъ.

Къ сожалѣнію наша политика не учла всего того, что было сдѣлано Сенявинымъ въ Далмаціи. Было приказано занятыя нами и принятыя Сенявинымъ въ русское подданство области передать Австрійцамъ. Отчаянію несчастнаго населенія не было конца. Сенявинъ взялъ на себя страшную отвѣтственность и не исполнилъ этого повелѣнія. 13-го августа прибылъ курьеръ съ предписаніемъ продолжать военныя дѣйствія.

13, 14, 15 сентября 1806 г. были жестокіе бои съ арміей маршала Мармона, атаковавшаго Кастель-Нуово, занявшаго предварительно переданный нами Австрійцамъ Дубровникъ. Маршалъ Мармонъ былъ разбитъ и отошелъ вновь къ Дубровнику.

Въ январѣ новая перемѣна нашей политики вызвала уходъ адмирала Сенявина изъ Катаро, гдѣ онъ оставилъ отрядъ судовъ подъ командой кап. 1 р. Баратынскаго, а самъ перешелъ вновь къ о-ву Корфу. Затѣмъ объявленная война съ Турціей перенесла дѣятельность Д. Н. въ Архипелагъ, гдѣ онъ занялъ о-въ Танедосъ и прославилъ себя подъ Дарданелами и при Лемносѣ (Афонское сраженіе).

Заключеніе Тильзитскаго мира аннулировало все что было достигнуто Сенявинымъ въ Архипелагѣ на Іоническихъ о-вахъ и въ Далмаціи. 23-го августа 1807 г. прибылъ курьеръ съ повелѣніемъ оставить Архипелагъ, сдать французамъ Катаро и

Іоническую республику, а флоту немедленно возвращаться въ Балтійское море.

Такъ закончилась эта блестящая и поучительная для насъ работа Д. Н. Сенявина въ Средиземномъ морѣ.

Въ 1813 году будучи Главнымъ Командиромъ Ревельскаго порта Д. Н. Сенявинъ ушелъ въ отставку. 13 лѣтъ всѣми забытый и не понятый онъ живетъ на покоѣ. По восшествіи на Престолъ Государь Императоръ Николай 1-й призвалъ его вновь на службу, произвелъ его въ чинъ Адмирала и назначилъ своимъ Генералъ-Адъютантомъ.

5-18 апрѣля 1831 года Генералъ-Адъютантъ Адмиралъ Д. Н. Сенявинъ скончался. Государь Императоръ Николай 1-й лично командовалъ войсками, назначенными для сопровожденія гроба до могилы.

Теперь, когда прошло сто лѣтъ со дня его кончины, вспомнимъ этотъ день. Вспомнимъ какъ много сдѣлалъ адмиралъ Д. Н. Сенявинъ для нашей Родины, какъ близко была, благодаря ему завѣтная мечта и насъ и нашихъ братьевъ Южныхъ Славянъ — объединеніе ихъ съ Россіей. Благодаря Д. Н. Сенявину мы имѣли въ нашемъ владѣніи все Адріатическое море и все побережье Далмаціи.

Господу Богу не было угодно дать сдѣлать это ни Д. Н., ни намъ его потомкамъ. Но среди страшной ночи нашего безвременья, мы можемъ быть утѣшены тѣмъ, что русская кровь, пролитая на берегахъ Адріатическаго моря оказалась не напрасной жертвой. Теперь, на берега этого чуднаго бирюзоваго моря, вышла родная сестра наша, юная Югославія, Бока-Каторская, Дубровникъ, Кастель-

Нуово вновь увидѣли русскихъ людей, но уже въ видѣ русскихъ эмигрантовъ.

Эти послѣдніе не дали заглохнуть тѣмъ остаткамъ воспоминаній, которыя хранятъ эти берега. Благодаря кап. 1 р. М. В. Казимірову и профессору Б. Н. Соловьеву, удалось выяснить мѣста погребенія нашихъ убитыхъ воиновъ въ Бокѣ-Которской; удалось найти и многіе документы, доказывающіе отношеніе жителей этихъ мѣстъ къ Россіи. Въ г. Перасто, въ городскомъ управленіи оказался русскій контръ-адмиральскій флагъ, повидимому съ эскадры адмирала Сенявина, который городъ Перасто хранитъ какъ драгоцѣнную реликвію.

Тамъ гдѣ жители этихъ мѣстъ въ 1806-07 г.г. привѣтствовали русскихъ радостными криками «живео нашъ Царъ Александръ Први» — мы слышимъ тѣ же радостные крики — «живео нашъ Краль Александръ Први».

Его Величество Александръ Первый Король Югославіи, доблестный потомокъ славнаго Кара Георгія, завершилъ то дѣло, которое началъ, и о которомъ такъ мечталъ покойный адмиралъ Д. Н. Сенявинъ.

Теперь мы русскіе эмигранты съ радостью можемъ воскликнуть ему «живео Краль Александръ Први»,*) первый Славянскій Государь, ставшій твердой ногой на тепломъ Адріатическомъ или по сербски Іадранскомъ морѣ.

Дай Богъ, чтобы семя, брошенное Д. Н. Сенявинымъ въ 1806 году въ Бокѣ-Каторской, дало бы плоды нашимъ потомкамъ, которые увидятъ объединенное славянство и новую славянскую культуру. Дай Богъ!

---

*) 9-го открября н. стиля 1934 года в 4 часа

пополудни Его Величество Король Александръ Первый былъ убитъ в городѣ Марсели во Франціи въ моментъ, когда онъ, сойдя на берега съ эскадреннаго миноносца «Дубровникъ», слѣдовалъ въ автомобилѣ отъ пристани к вокзалу.

Когда автомобиль, идущій медленнымъ ходомъ, выѣхалъ на биржевую площадь, изъ толпы наблюдавшей за Высочайшимъ проѣздомъ, вырвался нѣкій Петръ (Петрусъ) Калеманъ и вскочивъ на подножку автомбиля выпустилъ въ упоръ въ Короля и въ сидѣвшаго рядомъ съ нимъ французскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ г-на Луи Барту нѣсколько выстрѣловъ изъ автоматическаго револьвера. Король Александръ получилъ три раны и черезъ нѣсколько минутъ скончался. Въ 5 часовъ 45 минутъ скончался тяжело раненый г-нъ Л. Барту. Послѣднія слова, которыя, уже коснѣющимъ языкомъ, произнесъ Король Александръ были, «чувайте Югославію», то есть «храните Югославію».

——:о:——

Афонское сраженіе.

Афонскій полуостровъ, на которомъ величественно возвышается Святая Гора Афонская (1970 метровъ надъ уровнемъ моря) дорогъ всему православному міру. Извѣстенъ онъ и западному христіанству. По имени Святой Горы, мы называемъ и весь полуостровъ Святымъ Афономъ. Греки называли его «Агіонъ Оросъ», что значитъ Святая Гора, а французы — Mont Saint Athos т. е. Гора Святой Афонъ.

Полуостровъ Афонскій находится на югѣ нынѣшней Греціи, вдаваясь въ Эгейское море. Онъ недалекъ отъ Саловикъ (древніе Фессалоники). За свою многовѣковую исторію много видѣлъ Афонъ.

Въ этомъ очеркѣ мы переносимъ нашихъ читателей въ ту эпоху, когда Россія была сильна и могуча и когда она боролась за освобожденіе православныхъ южныхъ славянъ и грековъ. Это было въ 1807 году, во время царствованія въ Россіи Императора Александра 1-го Благословеннаго. Русская эскадра подъ командой вице-адмирала Сенявина была послана въ Средиземное море. Россія вела войну съ Турціей и наша эскадра блокировала Дарданеллы, гдѣ укрылся турецкій флотъ.

Русская эскадра состояла изъ слѣдующихъ кораблей:

«Уріилъ» (к-ръ Кап. 2 р. Быченскій 3-й), 84 пушки.

«Ретвизанъ», 64 пушки, (к-ръ Кап. 2 р. Ртищевъ). Флагъ младшаго флагмана Контръ-Адмирала Грейга.

«Рафаилъ», 74 пушки (к-ръ Кап. 1 р. Лукинъ).

«Селафаилъ», 74 пушки, (к-ръ Кап. 2 р. Рожновъ).

«Ярославъ», 74 пушки (к-ръ Кап. 2 р. Митьковъ).

«Мощный» 74 пушки (к-ръ Кап. 1 р. Кровье).

«Твердый», 74 пушки (к-ръ Кап. 1 р. Макѣевъ). Флагъ Командующаго эскадрой вице-адмирала Сенявина.

«Сильный», 74 пушки (к-ръ Кап. 1 р. Салтыковъ).

«Скорый», 74 пушки (к-ръ Кап. 1 р. Шельтингъ).

«Елена» 74 пушки (к-ръ Кап. 2 р. Быченскій 2-й)

Всего 10-ть кораблей. Часть мелкихъ судовъ: фрегаты «Венусъ и «Кильдинъ», шлюпъ «Шпицбергенъ», бригъ «Богоявленскъ» и 2 малыхъ судна были оставлены около о-ва Тенедосъ, на который напалъ турецкій флотъ.

Вице-адмиралъ Сенявинъ старался выманить турецкій флотъ изъ его базы и дать ему рѣшительное сраженіе. Нападеніе турокъ на Тенедосъ, бывшій базой русской эскадры дало возможность адмиралу Сенявину осуществить поставленную имъ задачу.

Турецкій флотъ находился подъ командой Капуданъ-паши (адмирала) Сеидъ-Али и состоялъ изъ кораблей:

«Мессуда», 120 пушекъ (флагъ Командующаго Флотомъ Капуданъ-паши Саидъ Али).

«Седель-Бахре», 84 пушки (флагъ Капуданъ-Бея вице-адмирала Бекиръ-бея).

«Анкай-Бахре», 84 пушки (флагъ Капуданъ-эффенди контръ-адмирала Шереметъ-бея).

«Таусу-Бахре», 84 пушки.

«Тевфикъ-Нюма», 84 пушки.

«Сайади-Бахре», 74 пушки.

«Малъ-Банкъ-Несеретъ», 74 пушки.

«Хибетъ-Эндасъ», 74 пушки.

«Бетаретъ», 84 пушки.

«Килитъ-Бахре», 84 пушки.

Итого 10-ть кораблей и сверхъ того 4-50-ти пушечныхъ фрегата, 1-44 пушечный фрегатъ, 2-52 пушечныхъ шлюпа и 2-18 пушечныхъ брига.

Всего на турецкомъ флотѣ было 1196 пушекъ, на русской эскадрѣ, считая и мелкія суда было 754 пушки.

Узнавъ о нападеніи на Танедосъ, гдѣ, какъ приманка, были оставлены, помянутыя выше наши мелкія суда, адмиралъ Сенявинъ рѣшилъ разбить его въ районѣ о-ва Лемносъ, куда онъ и направился на поиски непріятеля.

Предварительно вице-адмиралъ Сенявинъ отдалъ по русской эскадрѣ слѣдующій приказъ:

«Обстоятельста обязываютъ насъ дать рѣшительное сраженіе, но покуда флагманы непріятеля не будутъ разбиты сильно, до тѣхъ поръ ожидать должно сраженія упорнаго, почему сдѣлать нападеніе слѣдующимъ образомъ: по числу непріятельскихъ адмираловъ, чтобы атаковать двумя нашими, назначаются корабли: «Рафаилъ» съ «Сильнымъ», «Селафаилъ» съ «Уріиломъ» и «Мощный» съ «Ярославомъ». По сигналу № 3 при французскомъ гюй-

сѣ немедлено опускаться симъ кораблямъ на флагмановъ непріятельскихъ и атаковать ихъ со всевозможной рѣшительностью, какъ можно ближе, отнюдь не боясь, чтобы непріятель пожелалъ поджечь себя. Прошедшее сраженіе показало, чѣмъ ближе къ нему, тѣмъ отъ него меньше вреда, слѣдовательно, если бы кому случилось свалиться на абордажъ, то и тогда можно ожидать вящаго успѣха. Пришедъ на картечный выстрѣлъ, начинать стрѣлять. Если непріятель подъ парусами, то бить по мачтамъ, двумъ съ одной стороны, но не съ обѣихъ; если случиться дать мѣсто другому кораблю, то ни въ коемъ случаѣ не отходить далѣе картечнаго выстрѣла. Съ кѣмъ начато сраженіе съ тѣмъ и кончать, или потопленіемъ, или покореніемъ непріятельскаго корабля. Какъ по множеству непредвидѣнныхъ случаевъ невозможно на каждый сдѣлать положительное наставленіе, я не распространяю оныхъ болѣе; надѣюсь, что каждый сынъ отечества потщится выполнить долгъ свой славнымъ образомъ»,

Корабль «Твердый».

(подп.) Дмитрій Сенявинъ.

Результатъ боя между эскадрой адмирала Сенявина и турецкимъ флотомъ съ трепетомъ ожидалъ Православный Востокъ. Молились за нашу эскадру и иноки Святой Горы Афонской (наши сербы, болгары и греки), бывшіе тогда подъ турецкимъ игомъ. Офицеры и команды русской эскадры знали, что идутъ биться за правое дѣло, за Вѣру Православную, за спасеніе отъ мученій многихъ тысячъ невинныхъ православныхъ людей бывшихъ подъ владычествомъ мусульманъ.

Приведенный выше приказъ Адмирала Сенявина ясно показываетъ, насколько онъ былъ увѣренъ въ своей эскадрѣ, несмотря на ея сравнительную слабость.

19-го іюня 1807 года на разсвѣтѣ у о-ва Лемносъ русская эскадра увидала турецкій флотъ, шедшій подъ малыми парусами на сѣверъ правымъ галсомъ по направленію къ Святой Горѣ Афонской. Три турецкихъ адмиральскихъ корабля: «Мессуда», «Седель-Бахре» и «Аннкай-Бахре» составляли кордебаталію (главныя силы центра линіи флота). Наша эскадра оказалась на вѣтрѣ у турецкаго флота и около 7 1/2 часовъ утра на кораблѣ «Твердый« былъ поднятъ сигналъ адмирала Сенявина, по которому эскадра начала спускаться на турокъ. Въ началѣ 9 часа утра турецкіе корабли открыли огонь по головному русскому кораблю «Рафаилу», который прорѣзалъ непріятельскую линію между кораблями Капуданапаши («Мессуда») и Капуданъ бея («Седель Бахре)» причемъ исполняя точно приказъ адмирала Сенявина, открылъ огонь съ обоихъ бортовъ, лишь подойдя на картечный выстрѣлъ къ турецкимъ кораблямъ. Контръ-Адмиралъ Трейчъ по сигналу Адмирала Сенявина, съ «Ретвизаномъ» и «Еленой» атаковалъ турецкіе корабли, бывшіе впереди кордебаталіи, а самъ адмиралъ Сенявинъ съ кораблями «Твердый» и «Скорый» атаковалъ турецкій авангардъ, дабы остановить непріятельскую линію. Время близилось къ полдню. Вѣтеръ почти стихъ. Къ этому моменту у насъ были сильно повреждены корабли «Твердый», «Скорый», «Рафаилъ» и «Мощный». У турокъ были тоже тяжелыя повре-

жденія, а корабль «Седель-Бахре», совершенно подбитый, былъ взятъ на буксиръ двумя фрегатами. Дивная бѣлая вершина Святой Горы Афонской, подымающаяся къ небесамъ надъ зеленымъ Афонскимъ полуостровомъ, чудное синее море, покрытое клубами порохового дыма и усѣянное бѣлыми парусами русскихъ и турецкихъ кораблей— такова была рамка этой жуткой картины. Турецкій флотъ и наша эскадра въ этотъ моментъ находились совсѣмъ близко отъ Афонскаго полуострова. Сраженіе временно прекратилось. Въ 6 часовъ вечера вѣтеръ началъ свѣжѣть и русская эскадра вновь бросилась на непріятеля. Турецкій корабль «Седель —Бахре» и находившійся на немъ Капуданъ-бей (вице адмиралъ) Бекиръ — бей были взяты въ плѣнъ. На «Седель-Бахре» оказалось, изъ 744 человѣкъ экипажа, 230 человѣкъ убитыхъ и 160 раненыхъ. Часть турецкаго флота бросилась въ бухту Монте — Санто на Афонскомъ полуостровѣ, за ними въ погоню пошли «Ретвизанъ», «Уріилъ,» «Елена» и «Мощный». Въ 4 часа утра 20-го іюня 1 турецкій корабль и 2 фрегата, увидя, что имъ не уйти, стали на мель и зажглись, взлетѣвъ на воздухъ. Далѣе близъ о-ва Тассо турки принуждены были еще сжечь 1 корабль и 1 фрегатъ и 2 фрегата ихъ затонули отъ полученныхъ поврежденій.

На нашей эсадрѣ потерь въ судовомъ составѣ не было. Въ личномъ составѣ мы потеряли убитыми: командира «Рафаила» Капитана 1 ранга Лукина, 1 гардемарина и 76 нижнихъ чиновъ: ранеными 7 офицеровъ, 5 гардемаринъ и 160 нижнихъ чиновъ.

Разбитый турецкій флотъ въ количествѣ 12-ти судовъ, вернулся въ Дарданеллы.

Афонское сраженіе дало окончательное господство на морѣ Русской эскадрѣ и турецкій флотъ до заключенія мира (20 го января 1808 года) больше въ море не выходилъ.

——:o:——

Памяти адмирала Д. Н. Сенявина.

5/18 апрѣля 1831 года, т.е-сто лѣтъ тому назадъ скончалея выдающійся адмиралъ Россійскаго Императорскаго Флота Димитрій Николаевичъ Сенявинъ.

Жизнь покойнаго адмирала была блестящимъ выраженіемъ понятія чести, долга, мужества, и горячей, безпредѣльной любви къ Россіи. Вся дѣятельность Д. Н. Сенявина протекала въ эпоху, гогда Россія поднялась на такую высоту, что казалось не можеть быть и нѣтъ государства болѣе могучаго, болѣе славнаго съ болѣе пространными задачами и будущимъ.

Въ день его кончины мнѣ хотѣлось бы напомнить какъ онъ вышелъ съ честью изъ тяжелаго положенія, создавшагося въ результатѣ Тильзитскаго мира въ 1807 году. Это положеніе отчасти напоминаетъ то, что испытала доблестная русская эскадра, пришедшая изъ Крыма въ Бизерту въ 1920 году.

Благодаря Тильзитскому миру Россія вступила во временный союзъ съ императоромъ Наполеономъ и поэтому стала во враждебныя отношенія къ своей бывшей союзницѣ Англіи. Эскадра адмирала Сенявина въ это время находилась въ Средиземномъ морѣ, производя замѣчательныя по результатамъ операціи въ Архипелагѣ и въ Адріатическомъ морѣ.

26-го октября 1807 года послѣдовалъ разрывъ

дипломатческихъ сношеній съ Англіей. 30-го октября того же года наша эскадра подъ флагомъ вице-адмирала Д. Н. Сенявина пришла въ Лиссабонъ, направляясь изъ Средиземнаго — въ Балтійское море.

Такимъ образомъ, разрывъ сношеній съ Англіей, засталъ адмирала Д. Н. Сенявина съ эскадрой сильно потрепанной долгой борьбой въ Архипелагѣ и въ Адріатикѣ, еще очень далеко отъ Россіи, безъ всякихъ указаній какъ дѣйствовать въ случаѣ встрѣчи съ англичанами.

Въ апрѣлѣ 1808 года адмиралъ Сенявинъ все еще находяшійся въ Лиссабонѣ, получилъ предписаніе Государя Императора Александра Павловича вступить въ полное распоряженіе императора Наполеона 1-го. Намѣстникъ послѣдняго въ Португаліи, маршалъ Жюно, началъ отдавать рядъ распоряженій Д. Н. Сенявину. Адмиралъ, не довѣряя прочности союза съ Наполеономъ, подъ разными предлогами, старался не исполнить настояній французовъ, и всѣ усилія направлялъ къ тому, чтобы сохранить въ полномъ порядкѣ свою эскадру.

Связь съ Россіей въ виду мѣстныхъ событій прервалась совершенно и Д. Н. пришлось дѣйствовать во всемъ на свой страхъ и рискъ.

19-го августа 1808 года возстаніе въ Испаніи и Португаліи, и помощь возставшимъ со стороны Англіи, привело къ тому, что маршалъ Жюно былъ разбитъ, предварительно едва не погубивъ своими распоряженіями, къ счастью не исполненными адмираломъ Сенявинымъ, нашу эскадру.

Благодаря происшедшему, вице-адмиралъ Д. Н.

Сенявинъ 23-го августа 1808 года собралъ на своемъ флагманскомъ кораблѣ «Твердый» совѣтъ флагмановъ и капитановъ, на которомъ было рѣшено, въ виду невозможности прорвать блокаду англійской эскадры, сговориться съ ея командующимъ, адмираломъ Коттонъ и передать наши корабли англичанамъ на храненіе.

Во исполненіе постановленія этого совѣта, Д. Н. Сенявинъ вступилъ въ переговоры съ адмираломъ Коттонъ, и заключилъ съ нимъ слѣдующій договоръ: «Военные корабли Русскаго Императора, стоящіе въ Таго сданы будутъ англичанамъ для отправленія въ Англію, и содержанія подъ сохраненіемъ Британскаго Величества съ тѣмъ, чтобы черезъ шесть мѣсяцев по заключеніи мира, возвратить ихъ въ томъ же видѣ. Вице-адмиралъ Сенявинъ съ офицерами, матросами и морскими солдатами, возвратится въ Россію безъ всякаго препятствія на судахъ британскаго флота. Императорскихъ флаговъ не спускать пока не оставятъ судовъ адмиралъ и капитаны, съ должными почестями».

Этотъ договоръ впослѣдствіи вызвалъ бурю возмущенія въ Англіи по адресу къ подписавшему его адмиралу Коттонъ.

31-го августа 1808 года наша эскадра вышла изъ Лиссабона послѣ 10-ти мѣсячнаго въ немъ пребыванія, на всѣхъ нашихъ судахъ развѣвались Андреевскіе флаги, англійская эскадра адмирала Коттонъ конвоировала нашу.

Въ Портсмутѣ это положеніе нашей эскадры съ развивающимся на ней Андреевскимъ флагомъ вызвало такое возмущеніе, что англичане всячески-

сторались вызвать Д.Н. Сенявина на ссору, чтобы имѣть предлогъ для нарушенія заключеннаго имъ помянутаго выше договора.

Къ адмиралу неожиданно явился англійскій адмиралъ Монтегю и заносчиво сталъ требовать, чтобы наши корабли немедленно спустили флаги.

На это Д. Н. Сенявинъ рѣзкимъ тономъ отвѣтилъ слѣдующее: «Во владѣніяхъ короля волѣ его я противиться не могу, поэтому послѣ захожденія солнца, съ должными почестями корабельные флаги будутъ спущены. Мой — будетъ спущенъ ночью. Если считаете себя въ правѣ мнѣ угрожать, то, нарушая симъ святость договора, вынуждаете меня сказать вамъ, что я здѣсь еще не плѣнникъ, никому не сдавался, не сдамся, и флагъ мой не спущу днемъ, и не отдамъ его иначе, какъ вмѣстѣ съ жизнью».

Когда поведеніе Д. Н. Сенявина стало извѣстно англичанамъ, то со свойственнымъ имъ уваженіемъ къ твердостѣ и прямотѣ, настроеніе къ нему перемѣнилось и его въ Портсмутѣ чествовали вездѣ и всюду.

Честь русской эскадры, побѣдительницы въ Архипелагѣ и въ Адріатическомъ морѣ была спасена, благодаря разумнымъ рѣшеніямъ Д. Н. Сенявина. Надо къ этому прибавить, что впослѣдствіи, послѣ заключенія мира съ Англіей только два корабля изъ эскадры были возвращены Россіи, остальные же за ветхлостью погибли въ Портсмутѣ, и Англія за нихъ заплатила Россіи полностью.

Въ день кончины этаго выдающагося нашего адмирала вспомнимъ всю мощь, всю силу духа и воли проявленныя имъ въ самыя тяжелыя минуты,

и будемъ вѣрить, что слава нашего флота, бывшая при немъ, есть залогъ того, что и будущее нашего флота будетъ связано тѣсно съ завѣтами нашихъ предковъ. Только народъ, уважающій свою исторію — достоенъ уваженія.

——:o:——

ЛЮДИ БЫЛОГО.

Адмиралъ Беллинсгаузенъ.

Многіе, даже моряки, не знаютъ, что сдѣлалъ для Россіи адмиралъ Фаддей Фадеевичъ Беллинсгаузенъ. Между тѣмъ, этотъ выдающійся офицеръ нашего флота является однимъ изъ замѣчательныхъ путешественниковъ, о которомъ мнѣ и хотѣлось бы кратко напомнить нашимъ читателямъ.

Беллингсгаузенъ по окончаніи Морского Корпуса былъ произведенъ въ мичманы 1-го мая 1797 года. Въ 1809 году Беллинсгаузенъ былъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты и назначенъ командиромъ корнета «Мельпомена».

Въ 1819 году его вызвали въ С.-Петербургъ изъ Чернаго моря, гдѣ онъ въ это время служилъ, и назначили начальникомъ экспедиціи, отправляемой въ Южный Полярный Океанъ.

По Высочайшему повелѣнію Государя Императора Александра 1-го въ южныя моря отправились двѣ экспедиціи, — 1-я подъ начальствомъ капитана 2-го ранга Васильева, а 2-я подъ начальствомъ Беллингсгаузена. Въ составъ этой послѣдней вошли шлюпы «Востокъ» и «Мирный», причемъ «Востокомъ» командовалъ самъ Беллингсгаузенъ, а

«Мирнымъ» — лейтенантъ Лазаревъ, знаменитый впослѣдствіи Главный командиръ Черноморскаго флота и портовъ Чернаго моря.

4-го іюля 1819 года Беллингсгаузенъ вышелъ изъ Кронштадта и 2-го ноября оба его корабля прибыли въ Ріо-де-Жанейро.

Затѣмъ экспедиція пошла на опись береговъ Южной Георгіи; (сѣверную часть этой земли уже описалъ Кукъ). Около пяти съ половиной градусовъ южной широты Беллингсгаузенъ открылъ три неизвѣстныхъ острова и далъ имъ названіе — «острова Маркиза де-Траверсе». Напомнимъ, что Маркизъ де-Траверсе былъ французскимъ эмигрантомъ, покинувшимъ Францію во время революціи и служившимъ въ русскомъ флотѣ. Онъ достигъ у насъ поста Морского Министра.

Далѣе экспедція Беллингсгаузена осмотрѣла Южные Сандвичевы острова и въ январѣ 1820 года пошла на востокъ, сначала по параллели 59 градусовъ южной широты, а затѣмъ все болѣе склоняясь къ югу, насколько позволили полярные льды. Два раза «Востокъ» и «Мирный» доходили до широты 69 градусовъ и даже немного болѣе.

1?-го февраля 1820 года экспедиція направилась къ Новой Голландіи. 5-го марта «Востокъ» пошелъ на 3 градуса сѣвернѣе прежняго пути англійскаго путешественника Кука, а «Мирный» на 3 градуса южнѣе пути, сдѣланнаго французскимъ мореплавателемъ Фюрно. Это пространство до того еще не было изслѣдовано ни кѣмъ. 7-го апрѣля 1820 года оба шлюпа встрѣтились въ Портѣ-Джаксонъ, пробывъ въ морѣ болѣе 4-хъ мѣсяцевъ, изъ которыхъ почти 3 мѣсяца среди тяжелыхъ по-

лярныхъ льдовъ.

8-го мая 1820 года Беллингсгаузенъ опять вышелъ въ море и плавалъ 4 мѣсяца въ Южной части Тихаго океана.

Въ это время онъ посѣтилъ Новую Зеландію, острова Таити. Въ этомъ раіонѣ Беллингсгаузенъ открылъ цѣлую группу неизвѣстныхъ острововъ и назвалъ ихъ — «острова Россіанъ».

Идя по параллели 10 градусовъ южной широты онъ открылъ еще нѣсколько острововъ. Между путями, которыми прошли Кукъ и Лаперузъ, Беллингсгаузенъ открылъ еще два острова, и далъ имъ имена — «Михайлова» и «Симонова». Далѣе онъ чуть не погибъ на кораловой мели близъ острова Оно. Эту мель онъ назвалъ «Берегись», мель опредѣлена на широтѣ 20 градусовъ 45 минутъ южной, и долготѣ 181 градусъ 10 минутъ 11 секундъ восточной отъ Гринвича. 18-го ноября 1820 года оба шлюпа у острова Маквари испытали два удара подводнаго землетрясенія. Затѣмъ Беллингсгаузенъ опять пошелъ за южный полярный кругъ. 10-го января 1821 года онъ встрѣтилъ сплошной полярный ледъ, который не далъ ему болѣе продвинуться къ югу. Это было на параллели 70 градусовъ южной широты.

Въ этихъ южныхъ полярныхъ моряхъ Беллинсгаузенъ сдѣлалъ еще два открытія — 11-го января 1821 года въ широтѣ 68 градусовъ 57 минутъ южной и долготѣ 90 градусовъ 46 минутъ западной отъ Гринвича онъ увидѣлъ островъ названный имъ — «островомъ Петра 1-го», а 17-го января того же года онъ открылъ берегъ въ широтѣ 68 градусовъ 43 съ половиной минуты южной, и долготѣ

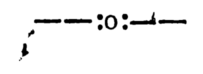
73 градуса 40 минутъ западной отъ Гринвича. Этотъ берегъ онъ назвалъ «берегомъ Александра 1-го».

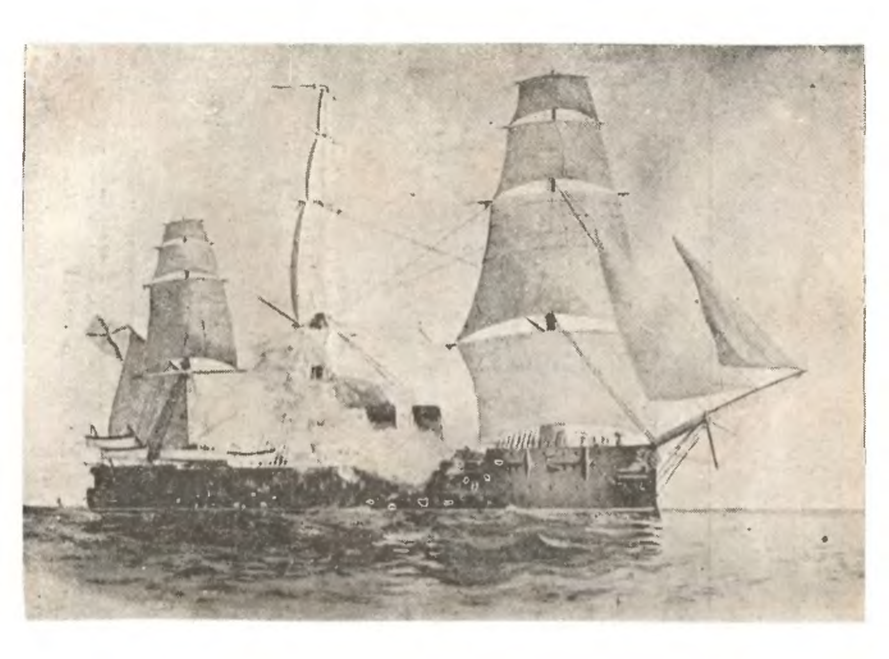
Отсюда Беллингсгаузенъ направился къ Южной Шотландіи и тамъ открылъ еще нѣсколько островов. 28-го февраля 1821 года онъ вернулся въ Ріо-де-Жанейро. Отсюда вышелъ въ Кронштадтъ, куда прибылъ 24-го іюля того же 1821 года. Экспедиція была въ плаваніи 751 день изъ нихъ 527 дней корабли были подъ парусами и сдѣлали за это время 45,415 миль (около 86, 475 верстъ).

Во время этой экспедиціи Беллингсгаузенъ открылъ 29-ть островов и 1 кораловую мель.

Въ іюлѣ 1827 года Беллингсгаузенъ въ чинѣ контръ-адмирала былъ назначенъ командиромъ Гвардейскаго Экипажа. Онъ былъ съ экипажемъ въ сухопутномъ походѣ къ Варнѣ. Въ іюлѣ 1830 года вернулся въ С.-Петербургъ, былъ произведенъ въ вице-адмиралы съ назначеніемъ Начальникомъ 2-й флотской дивизіи.

10-го октября 1843 года онъ былъ произведенъ въ Адмиралы и будучи Членомъ Адмиралтействъ Совѣта 13-го января 1852 года скончался въ городѣ Кронштадтѣ, гдѣ и погребенъ.

Броненосный крейсеръ «Князь Пожарскій».

Руководители и Охотники флота, послѣ экзаменовъ.
Харбинъ — 1931 годъ.

Старый корабль.

Сильно шагнула впередъ техника за послѣднее полустолѣтіе. Мнѣ хочется перенести васъ, мои читатели, на корабль который очень долго служилъ въ нашемъ флотѣ. Это былъ броненосный крейсеръ «Князь Пожарскій». Въ 1903 году на немъ плавалъ одинъ изъ младшихъ выпусковъ Морского Корпуса.

«Князь Пожарскій» былъ построенъ въ 1864 году, онъ былъ гораздо старше всѣхъ плавающихъ на немъ кадетъ. Да и самъ командиръ его капитанъ 1 ранга Ванъ-деръ-Шкруфъ началъ свою службу на флотѣ мичманомъ, вахтеннымъ офицеромъ этого самаго корабля.

Въ годъ своего вступленія въ строй «Князь Пожарскій» считался самымъ могучимъ крейсеромъ въ мірѣ. Онъ имѣлъ грозное вооруженіе, состоящее изъ орудій 8-ми дюймоваго калибра, при многочисленной средней и мелкой артиллеріи.

Конечно, его орудія были короткія, стрѣляли онѣ дымнымъ порохомъ, но вѣдь во всѣхъ флотахъ тогда были такія орудія и такой порохъ.

«Князь Пожарскій» первое время назывался полуброненоснымъ фрегатомъ. На немъ было полное корабельное парусное вооруженіе и высокій рангоутъ. Водоизмѣщеніе его было 5.138 тоннъ. Длина 273 фута, ширина 49 футъ и осадка кормою 25 футъ. Машина была одна, такъ называемая орди-

нарная, построенная на заводѣ Берда, силою въ 2.835 индикаторныхъ силъ. Отличительной особенностью этого корабля, во время его плаванія въ Учебномъ Отрядѣ Морского Корпуса въ компанію 1903 года, были его котлы, совсѣмъ старой такъ называемой коробчатой системы. Послѣ 1870 года появились цилиндрическіе огнетрубные котлы разныхъ системъ. «Князь Пожарскій» имѣлъ двѣ дымовыхъ трубы, полный запасъ его ямъ былъ 620 тоннъ. Максимальная скорость хода считалась 12-узловъ, но на самомъ дѣлѣ она едва достигала 10-ти узловъ.

Корабль былъ защищенъ желѣзной бронею — что тоже уже тогда отошло въ исторію. «Князь Пожарскій» имѣлъ броневой поясъ толщиною до 4 съ половиной дюймовъ, траверзы и казематы такой же толщины. Въ 1903 году вооруженіе его состояло изъ одной 6 дюймовой пушки и 4 — 4 фунтовыхъ. Эти пушки были замѣчательны тѣмъ, что онѣ имѣли деревянные станки и накатывались къ борту такъ называемыми брюканцами, т. е. толстыми тросами заложенными въ блоки основанными въ казематахъ. Кромѣ того на немъ было 2 —47 м. м. пушки Гочкиса и 6 — 37 м. м. пятиствольныхъ пушки Гочкиса, а также двѣ дессантныхъ 2 1-2 дм. пушки системы Барановскаго. Экипажъ «Князя Пожарскаго» состоялъ изъ 453 человѣкъ и сверхъ того на немъ плавало лѣтомъ около 100 кадетъ.

Въ счастливую эпоху своей молодости «Князь Пожарскій» плавалъ въ составѣ нашей эскадры на Дальнемъ Востокѣ. Много тысячъ миль онъ сдѣлалъ подъ парусами и подъ парами и наконецъ,

перейдя давно предѣльный возрастъ, былъ назначенъ въ Учебный Отрядъ Морского Корпуса.

Сурово смотрѣлъ старый боцманъ по фамиліи Рыба, какъ грузились на «Князь Пожарскій» шаловливые кадеты въ Кронштадтѣ.

Въ душѣ своей боцманъ Рыба презиралъ современный паровой флотъ. Онъ началъ службу въ старое парусное время, когда наши клиперы и фрегаты бороздили моря и океаны всего земного шара, не связанные ни нудными погрузкама угля, ни вѣчными ремонтами около дымовыхъ грязныхъ заводовъ. Боцманъ Рыба былъ, въ свое время, лихимъ штыкъ-болтнымъ, потомъ квартирмейстеромъ, потомъ боцманматомъ и наконецъ, выдержавъ экзаменъ, былъ произведенъ въ кондукторы. Въ его время матросъ служилъ 15 лѣтъ, проходилъ суровую парусную школу и превращался изъ уvальня-мужика въ настоящаго морского волка, котораго учить больше было не чему. Такой матросъ все зналъ опытомъ, все прошелъ на практикѣ. Съ такой командой можно было безстрашно идти жестокими штормами вокругъ мыса Доброй Надежды или вокругъ мыса Горнъ. Такому кораблю была всюду дорога и въ Индійскомъ и въ Атлантичесомъ океанѣ.

Служба-была суровая, но полная интереса.

«Князь Пожарскій», по мнѣнію боцмана Рыбы, былъ еще «настоящимъ» кораблемъ», ибо машина у него была вродѣ, какъ добавочное средство передвиженія, а его три высокія мачты изъ добраго русскаго мачтоваго лѣса, съ огромными реями, со стройными стеньгами, брамъ стеньгами и бомъбрамъ стеньгами, несли такую парусину, что когда

при хорошемъ брамсельномъ вѣтрѣ, въ доброе старое время, «Князь Пожарскій» ставилъ всѣ паруса и шелъ въ багштагъ слегка поваливщись на подвѣтренный бортъ, то ходъ его бывало доходилъ до 14 узловъ, чего ни когда бы не выжала его слабенькая машина. О такихъ походахъ мечталъ старый бооманъ, а тутъ вдругъ плаваніе въ Маркизовой Лужѣ, какъ называли старые моряки въ шутку Финскій заливъ, да еще съ «господами кадетами». Вотъ почему былъ угрюмъ и задумчивъ боцманъ Рыба. Всей фигурой своей онъ выражалъ красивое уходящее въ исторію, прошлое нашего флота и не было уже ему мѣста ни на «Новикѣ», «Building»Боярине», «Свѣтланѣ», «Аврорѣ», «Палладѣ», «Діанѣ», «Варягѣ», «Богатырѣ» и другихъ, тогда вступавшихъ въ строй, крейсерахъ.

«Нѣшто это корабли», говорилъ Рыба — «утюги — вотъ они кто!» Онъ только отмахивался, когда кадеты съ жаромъ говорили ему, что «Варягъ» далъ на пробѣ 24 узла, что «Россія» и «Громобой» могутъ брать усиленный запасъ угля въ 2.500 тоннъ и съ этимъ запасомъ пройти чуть ли не 10.000 миль, что молъ «Князь Пожарскій» это музей, а не корабль, что въ бой съ нимъ идти нельзя, что пора ему кончать свой вѣкъ и быть сданнымъ къ порту.

«Эхъ! господа кадеты», сокрушенно говорилъ старый боцманъ - «молоды вы, ничего не видѣли, ничего не знаете. Чему васъ учатъ теперь, просто совѣстно смотрѣть! У насъ на «Князѣ Пожарскомъ» еще немного васъ погоняютъ черезъ салингъ, а то барское ли дѣло что вы учите? кочегарка, машины, грязь, сало, масло это по вашему, что ли

военный корабль? Ну, пушки это спорить нельзя, это и раньше надо было знать, но тогда вѣдь и пушки то были; бахнетъ такъ ажъ все море заволочетъ дымомъ! Ежели идетъ корабль въ бой, такъ знаешь, что командиръ будетъ прямо на противника держать, вплотную подойдетъ, на картечный выстрѣлъ, а то и на абордажъ свалится — абордажная партія наверхъ съ мотыгами, съ кирками, съ топорами, съ палашами съ ружьями—вотъ это бой. А то, что вы теперь учитесь драться, когда и глазомъ то не увидишь, что за люди на непріятельском коряблѣ. Раньше дрались молодцами и команда была такая, что теперь съ огнемъ такой не найдешь, а вотъ какъ вы со своими утюгами, да съ мастеровщиной вмѣсто матросовъ будете бить непріятеля? Старъ я, знаю! Пора, давно пора на покой. Да вотъ Богъ дастъ вмѣстѣ съ «Княземъ Пожарскимъ» и пойдемъ на сломъ»!

Мальчики кадеты плохо понимали думы стараго боцмана. Прошло съ тѣхъ поръ 30-ть лѣтъ. «Князь Пожарскій» уже давно, еще до минувшей войны, былъ сданъ къ порту. Старый боцманъ Рыба честно отслужилъ на немъ до конца и успокоился въ родной русской землѣ навѣки, а тѣ мальчики, которымъ онъ разсказывалъ про парусные походы, про старое хорошее время, про «настоящій» флотъ, испытали минувшую войну и русскую смуту. Мало, кто изъ нихъ остался въ живыхъ, многіе нашли свою могилу зарубежомъ родной земли, многіе погибли и замучены тамъ, въ далекой Россіи. Народилось новое русское поколѣніе и для него теперь уже не «Князь Пожарскій», а «Варягъ», «Новикъ», «Богатырь» и другіе наши корабли эпохи Русско-

Японской и минувшей войны кажутся старымъ, ушедшимъ въ исторію, музеемъ. Но надо, мнѣ кажется, напомнить этому молодому поколѣнію слова и думы боцмана Рыбы. Не были ли болѣе счастливыми наши дѣды и прадѣды, на парусныхъ судахъ когда ихъ души были обращены не къ холоднымъ, жестокимъ машинамъ, а къ вольному, безпредѣльному небу, къ великому безграничному морю, къ дивному чуду творенія Божьяго?

——:o:——

ОГЛАВЛЕНІЕ

Перечень иллюстрацій:

стр

156

Книги того же автора.

„НА ВАРЯГѢ“ —

25-ть рисунковъ акварелью, перомъ, сепіей и карандашомъ Кап. 2р. С. А. Четверикова, 48 фотографій, схема, 316 страницъ.

Цѣна — Дальній Востокъ — 2м. дол.
Европа и Америка — 16 франковъ.

„НАШЕЙ СМѢНѢ“ —

(морскіе разсказы) — 300 стр. 29 рисунковъ Кап. 2р. С. А. Четверикова и 29 фотографій.

Цѣна — Дальній Востокъ — 1,70 м. дол.
Европа — 12 франковъ.
Америка — 0,70 ам. дол.

„НЕЛЬЗЯ ЗАБЫТЬ“ —

(воспоминанія о Государѣ Императорѣ)—художественное изданіе на мѣловой бумагѣ, 114 стр. 70 фотографій.

Цѣна — Дальній Востокъ — 3 м. д.
Европа — 25 франковъ.
Америка 1 ам. дол.

Эти три книги изданы книгоиздательствомъ „СЛОВО“, ихъ можно пріобрѣтать во всѣхъ книжныхъ магазинахъ или же непосредственно со склада книгоиздательства — The "SLOVO" Printing and Publishing Co. 238, Avenue du Roi Albert, Shanghai, China.

Книга Кап. 2р. Б. Апрѣлева „Брызги моря“ издана Прагѣ.

Цѣна — въ Европѣ — 8 франковъ
Дальній Востокъ и Америка — 12 фран.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и у издателя:

Mr. M. Stakhevitch. Loretanske nam. c. 109. Praha IY. Tvhecoslovaquie.

Отъ Книгоиздательства.

Въ самомъ непродолжительномъ времени выйдетъ вторая книга — Историческихъ Очерковъ—, въ которую войдутъ слѣдующіе статьи:

1.— Эскадренный миноносецъ — «Соколъ»

2.— Впервые подъ парусами.

3.— Гибель вице-адмирала Макарова.

4.— Минный катеръ № 2 съ — «Ретвизана»

5.— Эскадренный броненосецъ—«Сисой Великій»

6.— Дмитрій Донской —

7.— Крейсеръ — «Алмазъ»

8.— Передъ грозой. (Личныя воспоминанія)

9.— Ставка Верховнаго Главнокомандующаго. (Выдержки изъ дневника съ 14-го февраля по 12-е іюня 1915 года).

10.— Дневникъ историка.

11.— Пасха въ 1915 году.

12.— Линейный крейсеръ «Гебенъ»

13.— Завоеваніе революціи.

14.— Морской корпусъ.

Замѣченныя опечатки

страница	строка сверху	напечатано	должно быть
13	1	слой	выдвигать слой
22	22	нкрадилъ	наградилъ
23	16	держаной	державой
35	6	слѣдующахъ	слѣдующихъ
35	13	«Пинцъ Карлъ»	«Принцъ Карлъ»
35	27	сдѣлать	сдѣлалъ
36	2	фордевиндъ	фордевиндъ»
36	12	значетъ	означаетъ
36	18	кратечнаго	картечнаго
37	1	Окруженнымъ	оказался окруженнымъ
37	5	фердевиндъ	фордевиндъ
53	10	«Красносалье»	«Красноселье»
53	23	Скупера	Скипора
54	25	1978	1798
60	5	Чеканъ-Килешъ	Чеканъ-Килеси
63	34	«Елисавета»	Елисавета»)
67	5	допустить.	допустить .
70	16 и 20	«Акатъ Ирина»	акатъ «Ирина»
84	34	Турiи	Турцiи
98	8	обоходъ	обходъ
99	26	напоминная	напоминая
100	26	«Нумидiй»	«Нумидiи».
103	12	необходимыя	необходимые
112	30	немедленiе	немедленно
118	30	Сенявинныхъ	Сенявиныхъ
120	3	флот	флота
131	34	открября	октября
132	3	берега	берегъ
135	25	Обстоятельота	Обстоятельства
137	24	Трейчъ	Грейгъ
140	2	скончалея	сканчался
141	13	находяшiйся	находящiйся
143	31	этаго	этого
151	11	дымовыхъ	дымныхъ

Пропущенны твердые знаки

страница	строка сверху	въ словѣ
33	23	всѣхъ
56	22	Пребываемъ
57	19	какъ
59	31	Селимъ
62	4	Острововъ
107	1	Въ
110	33	прорывъ
111	5	своемъ
118	10	эавѣтовъ
131	34	въ
132	2	въ
132	5	къ
153	11	непрiятельскомъ